

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ сорокъ четвертый.

№ 10-й. 15 мая 1910 года. № 10-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою пять рублей.

Часть официальная.

Высочайшая резолюція.

Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода отношеніемъ, отъ 3 апрѣля 1910 года, за № 3276, сообщилъ Его Преосвященству, что ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ на всеподданнѣйшемъ докладѣ о вѣрноподданническихъ чувствахъ, выраженныхъ въ препровожденномъ при отношеніи Его Преосвященства отъ 11 марта с. г. за № 3857 приговорѣ причта, старосты и прихожанъ Свято-Троицкой церкви Требушинскаго поселка, Уральской области, благоугодно было, во 2-й день апрѣля с. г., въ Царскомъ Селѣ, собственноручно начертать: „прочелъ съ удовольствіемъ“.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,

отъ 22 марта 1910 года, за № 4113.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) Представленіе Преосвященнаго Оренбургскаго, отъ 6 марта 1909 года, за № 1619, съ ходатайствомъ о сохраненіи за Оренбургскимъ епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ права снабжать, на преж-

немъ основаніи, свѣчами и другими матеріалами церкви Уральской области, и 2) отношеніе Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 24 января сего года, за № 2264, а) съ приложеніемъ письма Преосвященнаго Уральского на имя г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 15 декабря 1909 года, за № 4702, съ отзывомъ по предмету означеннаго ходатайства Преосвященнаго Іоакима, и б) съ изложеніемъ заключенія по настоящему дѣлу. И, по справкѣ, п р и к а з а л и: Преосвященный Оренбургскій, сообщая въ представленіи Святѣйшему Синоду 6-го марта 1909 года, за № 1619, что Преосвященный Уральскій Тихонъ, сдѣлавъ распоряженіе о прекращеніи въ Уральской области операций Оренбургскаго епархіальнаго свѣчного завода, самъ между тѣмъ, требуетъ выслать ему отпускаемые изъ средствъ означеннаго свѣчного завода деньги на содержаніе Уральского духовнаго училища, — просить о сохраненіи за названнымъ свѣчнымъ заводомъ права на прежнихъ основаніяхъ снабжать церкви Уральской области свѣчами и другими матеріалами, употребляемыми при богослуженіяхъ, впредь до раздѣла духовно-учебныхъ заведеній въ экономическомъ отношеніи между Оренбургской епархіей и Уральской областью или впредь до особыхъ указаній и распоряженій по сему Святѣйшаго Синода, въ виду того, что прибыли отъ операций свѣчного завода въ Уральской области исключительно идутъ на удовлетвореніе просвѣтительныхъ нуждъ духовенства и населенія Уральской же области, а съ прекращеніемъ операций этого завода въ Уральской области, Оренбургское епархіальное начальство вынуждено будетъ прекратить отпускъ денегъ на удовлетвореніе означенныхъ потребностей духовенства и населенія названной области. Обсудивъ настоящее представленіе Преосвященнаго Оренбургскаго, Святѣйшій Синодъ, въ виду послѣдовавшаго между Преосвященными Оренбургскимъ и Уральскимъ, какъ видно изъ письма сего послѣдняго на имя Г. Оберъ-Прокурора, соглашения по настоящему дѣлу, о п р е д ѣ л я е т ъ: впредь до отдѣленія Уральской области отъ Оренбургской епархіи въ церковно-экономическомъ и духовно-учебномъ отношеніяхъ оставить

какъ вопросъ о снабженіи церковей Уральской области свѣчами и другими, употребляемыми при богослуженіи, матеріалами изъ Оренбургскаго епархіального свѣчного завода, такъ и вопросъ объ удовлетвореніи изъ прибылей названнаго свѣчного завода просвѣтительныхъ нуждъ духовенства и населенія Уральской области — на прежнемъ основаніи, съ условіемъ указаннаго въ письмѣ Преосвященнаго Тихона пониженія для церковей Уральской области стоимости свѣчей Оренбургскаго епархіального свѣчного завода по 3 рубля на каждый пудъ; о чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство и Преосвященнаго Оренбургскаго указами, а въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ передать выписку изъ сего опредѣленія. Марта 22 дня 1910 года.

Награжденъ набедренникомъ.

Преподаватель Самарской Духовной Семинаріи іеромонахъ Іовъ за отлично усердные труды по приведенію въ порядокъ фундаментальной бібліотеки семинаріи, 10 апрѣля.

Преподается Архипастырское благословеніе въ грамотахъ.

Крестьянину села Колышкина, Новоузенскаго уѣзда, Михаилу Цѣловальникову за пожертвованіе 700 руб. на переливку разбитаго колокола; мѣщанской вдовѣ г. Бугульмы Маріи Поповой за пожертвованіе въ приходскій храмъ гробницы стоимостью въ 220 руб.

О п р е д ѣ л е н ы :

Учитель церковно-приходской школы Михаилъ Брусникинъ — на вакансію псаломщика къ церкви села Куриловки, Новоузенск. уѣзда, 19 апрѣля; окончившій курсъ Самарской Духовной Семинаріи Михаилъ Зефиоровъ — на вакансію псаломщика къ церкви села Ключей, 2 округа, Бугурусланскаго уѣзда, 7 апрѣля.

П е р е м ѣ щ е н ы .

Состоящій на вакансіи псаломщика при церкви села Клиновки, Николаевскаго уѣзда, діаконъ Николай Владимірскій на вакансію псаломщика къ церкви села Марьевки, 3 округа, Ни-

колаевского уѣзда, 29 марта; состоящій на вакансіи псаломщика при Троицкой церкви Слободы Кинель-Черкасской, 2 округа Бугурусланскаго уѣзда, діаконъ Θεодоръ Герасимовъ—къ церкви села Козловки, того же уѣзда и округа на псаломщическую вакансію, 27 апрѣля; состоящій на вакансіи псаломщика при церкви села Левинки, 2 округа Николаевского уѣзда, діаконъ Іоаннъ Источниковъ—на псаломщическую вакансію къ церкви села Далматовки, 6 округа Бузулукскаго уѣзда, 15 апрѣля.

Рукоположены:

Псаломщикъ церкви села Валувки, 6 округа Новоузенскаго уѣзда, Михаилъ Бондаренко—въ санъ діакона, съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ, 25-го марта, опредѣленный на вакансію священника къ церкви села Малой Чесноковки, Самарскаго уѣзда; учитель Сергій Добровольскій—въ санъ іерея 15 апрѣля; опредѣленный сверхштатнымъ священникомъ къ церкви села Ново-Захаркина, 1 округа Николаевского уѣзда, учитель Андрей Шапоринъ—въ санъ іерея 25 марта; опредѣленный на вакансію священника къ церкви села Русской Боклы, Бугурусланскаго уѣзда, діаконъ Іоаннъ Солодовъ—въ санъ іерея, 11 апрѣля; діаконъ церкви села Малыхъ Толкаевъ, Бугурусланскаго уѣзда, Александръ Васильевъ—въ санъ іерея, съ оставленіемъ на діаконской вакансіи, 10 апрѣля.

Утверждаются въ должности церковнаго старосты:

При церкви Бугурусланской женской гимназіи на трехлѣтіе съ 1910 до 1913 года коллежскій ассесоръ А. В. Даниловъ—14 апрѣля; при Михаило-Архангельской церкви села Мордовской Липовки, 1 округа Самарскаго уѣзда, крестьянинъ этого же села Филиппъ Яминъ, 16 апрѣля.

За смертію исключается изъ списковъ:

Священникъ села Кроткова, 5 округа Бугурусланскаго уѣзда Іоаннъ Сергіевскій, 75 лѣтъ, скончавшійся 9 марта.

**О заказахъ на иконопись въ Иконописной Палатѣ при
Московскомъ Донскомъ монастырѣ.**

Мая 3-го дня 1910 года. Самарская Духовная Консисто-
рія слушала письмо прокурора Московской Синодальной Кон-
торы, отъ 9-го апрѣля сего 1910 года, за № 1050, на имя
Его Преосвященства, слѣдующаго содержания: „Протокольнымъ
опредѣленіемъ Московской Святѣйшаго Синода Конторы, отъ 16
октября 1908 года, за № 2221, учреждена при Московскомъ
Донскомъ ставропигіальномъ монастырѣ Иконописная Палата. За-
дачи и цѣли ея подробно изъяснены въ докладахъ моемъ и Ди-
ректора Палаты, пропечатанныхъ въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“
за 1908 г. №№ 51 - 52. Нынѣ мастерская Иконописной Пала-
ты начала уже работать по заказамъ, исполняя ихъ въ строго-
православномъ древлецерковномъ духѣ, въ полномъ соответствіи
съ означенными задачами и цѣлями. Въ виду сего, по порученію
Совѣта Иконописной Палаты, въ совершенной увѣренности высо-
каго сочувствія Вашего такимъ ея задачамъ и цѣлямъ, имѣю
честь покорнѣйше просить Архипастырскаго распоряженія Вашего
Преосвященства о предложеніи монастырямъ и приходскимъ цер-
квямъ ввѣренной Вамъ епархіи обращаться въ нашу Палату съ
заказами по иконописи и стѣнописи храмовъ, каковыя заказы и
будутъ исполнены аккуратно, недорого и съ ручательствомъ за
ведение работъ въ духѣ истинно церковномъ; дѣлать заказы мож-
но по адресу: Москва, Синодальная Контора, Совѣту Иконопис-
ной Палаты; при чемъ желательно было бы также, чтобы пропе-
чатано было о семъ и въ мѣстныхъ „Епархіальныхъ Вѣдомо-
стяхъ“. На семъ письмѣ резолюція Его Преосвященства послѣ-
довала такая: „Письмо Прокурора Московской Синодаль-
ной Конторы напечатать въ „Епархіальныхъ Вѣдомо-
стяхъ“ и приласить монастыри и причты обращаться
съ заказами на иконопись въ Иконописную Палату при
Московскомъ Донскомъ монастырѣ“. Приказали: на-
стоящее письмо съ послѣдовавшей на немъ резолюціей Его Пре-

освященства напечатать въ ближайшемъ номерѣ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, къ свѣдѣнію духовенства епархіи.

С В ъ Д Ъ Н І Я

о вакантныхъ мѣстахъ въ епархіи.

Священническія

Самарскаго уѣзда: Новая Кармала, 6 округа, Вороній Кустъ, 6 окр.

Бугульминскаго уѣзда: Борискино, 2 штата 2 округа, Микулино, 2 штата 1 округа, Ерилкино, 2 округа.

Бузулукскаго уѣзда: Байгоровка, 12 округа, Васильевка, 11 округа, Домашкинскія Вершины, 4 окр.

Николаевскаго уѣзда: Новотулка, 2 штата 2 округа, Таловое, 6 окр.

Новоузенскаго уѣзда: Николаевка, 1 округа, сл. Покровская, Петропавловская церковь, 4 округа 2 штатъ, Августовка, 1 округа.

Діаконскія:

Самарскаго уѣзда: Спиридоновка, 3 округа; Владимірское 1 округа; Сырейка, 3 округа; Елховка, 6 окр.

Бугульминскаго уѣзда: Чирково, 1 округа; Шентала Подлѣсная, 3 округа; Репьевка, 2 окр.

Бугурусланскаго уѣзда: Исаклы, 4 округа; Красноярка, 1 окр., Кабановка, 2 окр.

Бузулукскаго уѣзда: Андреевка, 12 округа; Алексѣевка (Землянское), 2 округа.

Николаевскаго уѣзда: Красная Поляна, 3 округа.

Новоузенскаго уѣзда: Тамбовка, 3 округа; Савинка, 6 округа, Квасниковка, 4 окр.

Псаломщическія:

Самарскаго уѣзда: Новый Колмаюръ, 6 округа; Нижне-Печерскіе Хутора единовѣрческая церковь; Петропавловское 5 округа.

Ставропольскаго уѣзда: Посадъ Мелекесь Николаевская церковь, 2 округа; Свѣтлое Озеро, 1 округа; Филипповка, 2 окр., Успенская церковь г. Ставрополя; Суходоль, 4 окр.

Бугульминскаго уѣзда: Покровское-Урустамакъ, 2 округа, Микулино, 1 окр.

Бугурусланскаго уѣзда: Николькино, 6 округа; Павловка, 3 округа, Кинель-Черкасская сл., Троицкая церковь, 2 окр., Ново-Богородское, 8 окр.

Бузулукскаго уѣзда: Надеждино 10 округа; Перовка 3 округа.

Николаевскаго уѣзда: Селезниха 1 окр., Левинка 2 окр.

Новоузенскаго уѣзда: Владимировка 5 округа; Орловъ Гай Мих.-Арх. церковь, 1 штатъ 2 округа; Орловъ Гай Мих.-Арх. церковь, 2 штатъ.

О назначеніи пенсій и пособій.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 2 апрѣля 1910 года, за № 4691, дано знать, что со Всемилостивѣйшаго соизволенія Государя Императора назначена усиленная пенсія вдовѣ священника села Козловки, Бугурусланскаго уѣзда, Василия Николаева Вѣрѣ Николаевой съ дѣтьми—Николаемъ, Борисомъ, Анатолиемъ, Софіей, Зинаидой и Надеждой, по 200 р. въ годъ, съ 10-го апрѣля 1909 года, изъ Бугурусланскаго казначейства, съ прекращеніемъ и зачетомъ производящейся уже пенсії по 100 руб.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 6 апрѣля 1910 года, за № 4983, дано знать о назначеніи пенсій заштатнымъ: а) священнику села Переволокскихъ Хуторовъ, Самарскаго уѣзда, Виктору Цвѣткову по 300 руб. въ годъ, съ 1-го января 1910 года, изъ Самарскаго казначейства и б) діакону села Усатова, Новоузенскаго уѣзда, состоявшему на вакансіи псаломщика, Василию Протасову по 100 руб. въ годъ, съ 4-го января 1910 года, изъ Саратовскаго казначейства.

САМАРСКІИ

ЕПАРХІАЛЬНЫЙ СКЛАДЪ

ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ,

Ново-Соборная ул., д. Пермякова,

имѣеть въ большомъ и разнообразномъ выборѣ всевозможную церковную утварь: паникадила, лампы, подсвѣчники, хоругви, запрестольные кресты крещенскія чаши, серебряные сосуды, евангелія, дароносицы, дарохранительницы, кресты священническіе, Высочайше утвержденные, и синодальные отъ 2р. 50 к. до 35 руб. и дороже, плащаницы, воздухи серебряные и мишурные

ИКОНЫ

въ серебряныхъ и апликовыхъ ризахъ и безъ ризъ.

КІОТЫ

заклиросные рѣзные, золоченые и обыкновенные разныхъ рисунковъ и всевозможныхъ размѣровъ. На иконы и кіоты принимаются заказы.

Парча, древнихъ и новыхъ стилей, бархатъ, галуны, бахрома и кисти

ГОТОВЫЯ СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ ОБЛАЧЕНІЯ.

КНИГИ

богослужебныя Синодальнаго изданія и Единовѣрческія.

Ковры и церковная дорожка бархатная, булавчатая и джутовая.

ЦЕРКОВНО-БОГОСЛУЖЕБНОЕ ВИНО ФИРМЫ БРИТАНОВА.

КОЛОКОЛА

заводовъ товарищества П. И. Оловянишникова С-я и Чарышниковой востребуются на складъ отъ 1 пуда до 120 пуд., принимаются заказы по отливкѣ колоколовъ на разные вѣса.

Принимаются въ обмѣнъ старые колокола, серебро и мѣдь.

ИЗГОТОВЛЯЮТСЯ ПО ЗАКАЗУ кресты на главы для церквей мѣдныя, черные и золоченныя, металлическія облаченія для престола и жертвенника, что имѣются рисунки и высылаются смѣты.

А какъ-же принимается для исправленія и золоченія всевозможная церковная утварь.

Требованія и заказы исполняются скоро и аккуратно.

учащихъ лицъ и влѣдствіе этого опущеніе ими своихъ уроковъ по причинѣ болѣзни, или по какимъ-либо другимъ причинамъ.

Нижеслѣдующая таблица наглядно показываетъ число пропущенныхъ преподавателями уроковъ за отчетный годъ:

Наименованіе преподавателей	Количество недѣльных уроковъ.	Число пропущен- ныхъ уроковъ
1) Инспекторъ классовъ, Протоіерей Александръ Меньшовъ	18	3
2) Законоучитель священникъ Анатолій Дроз- довъ	21	4
3) Преподаватель гражд. исторіи Николай Архангельскій	24	36
4) Преподаватель географіи и дидактики Александръ Пospѣловъ	27	86
5) Преподаватель ариѳметики и математики въ штат. классахъ Михайль Алмазовъ	23	19
6) Преподаватель тѣхъ же предметовъ въ пар. кл. Петръ Соковнинъ	20	56
7) Преподаватель русскаго и церковно-славян- скаго языковъ и словесности въ штатныхъ клас- сахъ Павелъ Златогорскій	22	26
8) Преподавательница тѣхъ же предметовъ въ параллел. кл. Екатерина Кильдюшевская	22	74
9) Преподавательница природовѣдѣнія Пе- лагія Феликсова	10	4
10) Преподаватель дидактики въ штат. кл. Константинъ Казанскій	3	2
11) Преподаватель гигиены врачъ Петръ Покровскій	4	12
12) Преподаватель пѣнія въ штат. 1—2 пар. кл. Веніаминъ Громовъ (Громовъ впослѣдствіи въ свободные часы далъ 9 лишнихъ уроковъ и т. о. восполнилъ пропущенное)	18	7
13) Преподаватель того же предмета въ 3—6 пар. кл. Алексѣй Олейниковъ	8	16

14) Учитель чистописанія Тимофѣй Восходовъ.	12	15
15) Учитель рисованія и черченія въ штатныхъ классахъ Теодоръ Чижовъ	8	5
16) Учитель тѣхъ же предметовъ въ парал. кл. Петръ Красновъ	6	9
17) Учительница рукодѣлья въ штат. кл. Надежда Жебровская	14	9
18) Учительница того же предмета въ парал. кл. Наталія Грече	9	3
19) Преподавательница того же предмета Магдалина Горіусъ	3	12
Итого		403

Какъ показываетъ вышеприведенная таблица, значительное количество опущенныхъ уроковъ падаетъ на долю преподавателя географіи и дидактики въ пар. кл. А. П. Поспѣтова (86) и преподавательницы русскаго языка, церковно-славянскаго и теоріи словесности въ пар. кл. Е. С. Кильдюшевской (74), которые оба не посѣщали ученицъ отъ святокъ и до масляной, т. е. въ теченіе всего января мѣсяца 1909 г., первый по причинѣ скарлатиннѣй эпидеміи, бывшей въ его семействѣ, а вторая—по причинѣ своей собственной тяжелой болѣзни. Впрочемъ въ послѣдствіи они по возможности постарались восполнить пропущенное, такъ что къ концу года успѣли пройти съ своими воспитанницами все положенное по программѣ въ каждомъ классѣ. Въ отсутствіе преподавателей, воспитанницы не оставались праздными, но имъ назначались въ эти свободные уроки какія-либо самостоятельныя занятія, подъ руководствомъ и наблюденіемъ классныхъ воспитательницъ. Такъ напр., имъ назначались чтенія, соотвѣтствующія проходимымъ ими отдѣламъ по тому или иному предмету, дополняющія имъ, разъясняющія то, что въ свое время было преподано въ классѣ; нѣкоторыя воспитанницы занимались работами по сочиненіямъ, въ нѣкоторыхъ классахъ производилась диктовка, а инныя занимались рукодѣліемъ, музыкой и т. п. Словомъ сказать,

пропущенные преподавателями уроки у воспитанницъ не пропадали даромъ, а заполнялись тѣми или иными занятіями.

Къ числу мѣропріятій, клонящихся къ улучшенію и возвышенію въ училищѣ учебно-воспитательнаго дѣла, слѣдуетъ отнести, во первыхъ, существованіе въ училищѣ особаго журнала для записи неудовлетворительныхъ балловъ, получаемыхъ воспитанницами по разнымъ предметамъ во время уроковъ. Цѣль и назначеніе этого журнала таковы. Ежедневно по окончаніи классныхъ занятій журналъ этотъ съ неудовлетворительными баллами представляется на просмотръ Начальницѣ училища, — и она удостовѣрившись въ полученіи тѣми или иными воспитанницами неудовлетворительныхъ балловъ, сама лично узнаетъ отъ нихъ о тѣхъ или иныхъ причинахъ ихъ плохого отвѣта: это въ свою очередь даетъ ей возможность своевременно принимать соотвѣтствующія мѣры къ возможному и сильному устраненію неуспѣшности учащихъ, зависящей иногда отъ ихъ лѣности, нерадѣнія, разсѣянности, болѣзненности т. п. — Затѣмъ, во вторыхъ, изысканіе и обсужденіе вообще всякихъ мѣръ, клонящихся къ улучшенію учебно-воспитательнаго дѣла въ училищѣ, всегда было предметомъ особенной заботливости и вниманія со стороны Педагогическаго Совѣта училища. Съ этою цѣлію, напр., разсматривая на общихъ педагогическихъ собраніяхъ представляемая о Инспекторомъ классовъ четвертная (двухъ мѣсячныя) вѣдомости объ успѣхахъ воспитанницъ и поведеніи ихъ, Совѣтъ училища входилъ въ подробное разсмотрѣніе, изслѣдованіе и обсужденіе причинъ неуспѣшности или малоуспѣшности каждой въ отдѣльности воспитанницы, предлагалъ съ своей стороны тѣ или иныя мѣры, клонящіяся къ ихъ исправленію: чаще всего малоуспѣвающія воспитанницы, получившія неудовлетворительные баллы по тѣмъ или инымъ предметамъ, поручались особому надзору и вниманію наставниковъ и классныхъ воспитательницъ, для нѣкоторыхъ слабоуспѣвающихъ отсталыхъ и немогущихъ идти въ уровень съ прочими своими подругами, по постановленію Совѣта, приглашались и нанимались особые репетиторы (главнымъ образомъ — по ариѳ-

метикъ и математикъ), которые, занимаясь съ ними отдѣльно, постепенно подготовляли ихъ къ познаніямъ и уровню съ прочими воспитанницами ихъ класса. О всѣхъ же вообще малоуспѣвающихъ и неисправныхъ Совѣтъ всегда увѣдомлялъ родителей, опекуновъ или родственниковъ этихъ воспитаницъ, на предметъ принятія и съ ихъ стороны соотвѣтствующихъ мѣръ къ ихъ исправленію. Нѣкоторымъ нерадивымъ и лѣнивымъ дѣлалось внушеніе или замѣчаніе отъ имени Совѣта чрезъ г. Начальницу училища и т. п. Далѣе въ третьихъ, въ цѣляхъ всесторонняго и разнообразнаго развитія учащихся и для возбужденія въ нихъ вниманія и живого и ближайшаго интереса ко всѣмъ отраслямъ знанія и въ цѣляхъ именно приученія ихъ къ одинаковому и равномерному отношенію ко всѣмъ вообще предметамъ училищнаго курса, Совѣтомъ продолжена была практика предшествующаго года, вошедшая въ училищъ, начиная со 2 половины 1907—8 учебнаго года, относительно письменныхъ упражненій воспитаницъ, т. е. темы для самостоятельныхъ сочиненій воспитаницъ, какъ 5, такъ и 6 классовъ, рѣшено было давать не по одной только словесности и исторіи русской литературы, но и по другимъ учебнымъ предметамъ ихъ курса. Этою мѣрою выполнялось руководственное указаніе относительно преподаванія, указанное въ циркулярномъ опредѣленіи Св. Синода отъ 30 іюля — 12 августа 1886 года за № 1637, которое гласитъ слѣдующее: „До стиженіе того, чтобы воспитанницы Епархіальныхъ женскихъ училищъ приобрѣтали въ теченіе училищнаго курса навыкъ отчетливо и правильно писать по — русски, составляетъ одну изъ главныхъ цѣлей училищнаго обученія, а по тому къ этой цѣли должны быть направлены общія усилія преподавателей“ (Прилож. къ § 55 Устава епарх. женск. училищъ). Кромѣ этой мѣры, для поднятія грамотности среди воспитаницъ старшихъ классовъ, на упадокъ которой неоднократно было обращено вниманіе Совѣта, какъ со стороны о. Инспектора классовъ, такъ и со стороны г. преподавателей, было постановлено ввести въ этихъ классахъ повторительные диктанты (журн. Сов. 24 сент. 1908 г. № 218).

Подробнѣ объ этомъ см. выше § 4 п. г.) — Наконецъ, въ четвертыхъ, въ концѣ учебнаго года Совѣтъ училища довольно подробно и обстоятельно обсуждалъ вопросъ о переводѣ воспитанницъ изъ класса въ классъ и объ оставленіи на повторительный курсъ неспособныхъ и малоуспѣвающихъ съ тѣмъ, чтобы не допускать въ слѣдующіе классы такихъ воспитанницъ, которыя недостаточно усвоили себѣ предшествующіе курсы наукъ, или по своему интеллектуальному развитію не соотвѣтствуютъ познаниямъ слѣдующихъ классовъ, и не могутъ поэтому идти въ уровень съ своими подругами. Для восполненія недостаточныхъ познаній, обнаруженныхъ въ теченіе года и на экзаменахъ по нѣкоторымъ предметамъ нѣкоторыми воспитанницами выпускнаго 6 класса, къ нимъ было примѣнено циркулярное опредѣленіе Св. Синода отъ 23 августа—5 сентября 1907 г. за № 5077 („о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ учебномъ курсѣ Епархіальныхъ женскихъ училищъ“) по пункту „о воспитанницахъ 6 класса, получившихъ въ общемъ выводѣ изъ годового и экзаменическаго неудовлетворительный баллъ“. А именно: тремъ воспитанницамъ 6 штат. кл., получившимъ въ среднемъ выводѣ неудовлетворительные баллы по письменнымъ работамъ и по математикѣ, и семи воспитанницамъ 6 пар. кл., получившимъ таковыя же баллы и по тѣмъ же предметамъ, по постановленію Совѣта, были назначены переэкзаменовки въ августѣ мѣсяцѣ, послѣ лѣтнихъ вакацій. (журн. Сов 6 іюня 1909 г. № 120). Только славши удовлетворительно назначенныя имъ переэкзаменовки въ августѣ мѣсяцѣ 1909 г., означенныя 10 воспитанницъ удостоены были полученія аттестатовъ объ удовлетворительномъ окончаніи ими курса.

Для восполненія тѣхъ знаній, которыя за недостаткомъ времени по нѣкоторымъ предметамъ не могли быть разъяснены и преподаны въ классѣ во время уроковъ, нѣкоторыми преподавателями въ свободное для воспитанницъ внѣ—классное время устраивались дополнительные собесѣдованія и чтенія, сопровождавшіяся иногда показываніемъ туманныхъ картинъ, при помощи

имѣющагося въ училищѣ волшебнаго фонаря. Такія чтенія преподавателями велись обыкновенно по субботамъ, въ свободный для воспитанницъ промежутокъ времени между всеюнощнымъ бдѣніемъ и ужиномъ. Въ это, напр., время устраивали и вели свои чтенія слѣдующіе преподаватели: а) Инспекторъ классовъ — по Исторіи христіанской церкви (всеобщей и русской), б) второй законоучитель, священникъ А. Г. Дроздовъ, — по священной исторіи Ветхаго и Новаго завѣта и по объясненію христіанскаго богослуженія (иногда съ туманными картинами); в и г) преподаватели русскаго языка и исторіи словесности П. И. Златогорскій и Е. С. Кильдюшевская (нынѣ умершая) читали различныя произведенія русскихъ писателей; д) преподаватель дидактики въ параллельныхъ классахъ А. П. Поспѣловъ каждую субботу послѣ всеюнощной велъ съ воспитанницами 6 пар. кл. разборъ тѣхъ практическихъ уроковъ, которые въ тотъ день воспитанницы этого класса давали утромъ въ образцовой школѣ; е) преподаватель гигиены врачъ П. В. Покровскій въ теченіе отчетнаго учебнаго года прочиталъ 14 вечернихъ лекцій: о разѣ вообще и заразныхъ болѣзняхъ — кори, скарлатинѣ, дифтеритѣ, брюшномъ тифѣ, холерѣ, воспаленіи легкихъ; о подачѣ первой медицинской помощи въ различныхъ несчастныхъ случаяхъ и вообще объ уходѣ за больными; о дезинфекціи и профилактическихъ мѣрахъ. Подробно изложены также свѣдѣнія по уходу за дѣтьми. ж и з) Преподаватель физики А. Ѳ. Малышевъ и преподавательница природовѣдѣнія П. И. Феликсова вели бесѣды и показывали опыты, касающіеся ихъ курсовъ.

Кромѣ того, о. Инспекторъ классовъ и второй законоучитель вели по очереди въ церкви объясненіе воскресныхъ Евангельскихъ чтеній и произносили иногда здѣсь свои собственные проповѣди и поученія.

Для ознакомленія воспитанницъ 6 класса съ нѣкоторыми особенно замѣчательными и рѣдкими церковными обрядами, ихъ иногда, съ благословенія Его Преосвященства, отпускали къ церковному богослуженію въ Каѳедральный Соборъ. Такъ напр., съ

разрѣшенія Владыки, онѣ ходили въ Соборъ въ недѣлю Православія смотрѣть и наблюдать совершаемый въ этотъ день чинъ Православія; въ Великій Четвертокъ ходили смотрѣть чинъ омовенія ногъ.

Наконецъ, для своего умственного развитія воспитанницы, по совѣту и указанію преподавателей училища, брали для чтенія книги изъ училищной бібліотеки, соотвѣтствующія ихъ возрасту, пониманію и интеллектуальному развитію, и тѣмъ пополняли свои познанія.

V.

Библіотека и физическій кабинетъ.

Библіотека и физическій кабинетъ—эти необходимыя вспомогательныя для учебнаго дѣла учрежденія находятся въ хорошемъ состояніи, благодаря тому, что мѣстное епархіальное духовенство не жалѣетъ на это денежныхъ средствъ.

Библіотека, существующая при училищѣ, находится въ заведываніи особаго отдѣльнаго лица, получающаго за свой трудъ особое вознагражденіе, въ количествѣ 240 руб. въ годъ, при готовой квартирѣ, отопленіи, освѣщеніи и столѣ, подъ общимъ надзоромъ и наблюденіемъ о. Инспектора классовъ.

Библіотека раздѣляется на три отдѣла: 1) первый отдѣлъ составляетъ библіотека фундаментальная, состоящая изъ книгъ и учебныхъ пособій, предназначаемыхъ, главнымъ образомъ, для наставниковъ, хотя, съ разрѣшенія этихъ послѣднихъ, нѣкоторыми отдѣлами книгъ изъ этой бібліотеки пользовались и воспитанницы старшихъ классовъ училища; 2) второй отдѣлъ составляетъ библіотека учебная, состоящая изъ учебныхъ книгъ и пособій, предназначаемыхъ для бесплатнаго и временнаго пользованія ими какъ со стороны епархіально—коштныхъ воспитанницъ, такъ и живущихъ въ общежитіи своекоштныхъ, и наконецъ—3) третій отдѣлъ составляетъ библіотека ученическая, или дѣтская, въ составъ которой входятъ книги и журналы, предназначаемыя для чтенія воспитанницъ.

Всѣ три отдѣла библіотеки въ отчетномъ году были пополнены значительнымъ количествомъ книгъ разнаго содержанія. А именно — на содержаніе и пополненіе библіотеки и физическаго кабинета къ отчетномъ году было израсходовано всего 869 руб. 72 коп. Приобрѣтались въ отчетномъ году также и учебники и учебныя пособія.

Изъ періодическихъ изданій на 1909 г. Совѣтомъ училища были выписаны нижеслѣдующія:

а) для фундаментальной библіотеки:

- 1) Церковныя Вѣдомости.
- 2) Самарскія Епархіальныя Вѣдомости.
- 3) Церковный Вѣстникъ.
- 4) Историческій Вѣстникъ.
- 5) Русское Богатство.
- 6) Русская Мысль.
- 7) Вѣстникъ Воспитанія.
- 8) Современный міръ.
- 9) Журналь для всѣхъ.
- 10) Русская школа.
- 11) Музыка и пѣніе.
- 12) Русская музыкальная газета.
- 13) Хоровое и регентское дѣло.
- 14) Вѣстникъ учителей рисованія.

б) для ученической библіотеки.

- 1) Странникъ.
- 2) Кормчій.
- 3) Русскій Паломникъ.
- 4) Нива.
- 5) Дѣтскій міръ 2 экз.
- 6) Задушевное слово 2 экз.
- 7) Путеводный огонекъ 2 экз.
- 8) Юная Россія 2 экз.
- 9) Семья и школа 2 экз.

- 10) Тропинка 2 экз.
- 11) Выходы 2 экз.
- 12) Родникъ 2 экз.
- 13) Жизнь и здоровье 2 экз.
- 14) Модный Курьеръ 2 экз.
- 15) Бѣлье и вышивка.

Что касается физическаго кабинета, то онъ находился въ завѣдываніи преподавателя физики, который велъ списокъ всѣхъ физическихъ приборовъ, находившихся въ его завѣдываніи.

По составу своему физическій кабинетъ былъ довольно полонъ, такъ что въ настоящее время въ немъ имѣются почти всѣ необходимыя для изученія физики приборы, въ предѣлахъ учебнаго руководства по этому предмету г. Краевича. За 1908 годъ на содержаніе и пополненіе физическаго кабинета было израсходовано денегъ 110 руб. 84 коп.

Въ отчетномъ учебномъ году сталъ формироваться постепенно особый кабинетъ различнаго рода коллекцій и необходимыхъ приборовъ по „природовѣдѣнію“, подъ руководствомъ и завѣдываніемъ преподавательницы этого предмета. Нѣкоторая часть этихъ коллекцій и приборовъ (какъ напр., чучела и скелеты нѣкоторыхъ птицъ, коллекцій насѣкомыхъ, растений, минераловъ и т.п.) была приобретена раньше, еще въ прошломъ 1907—8 учебномъ году. Въ этомъ же году коллекціи и приборы эти были пополнены выпискою новыхъ наглядныхъ пособій по природовѣдѣнію, необходимыхъ для нагляднаго изученія этого предмета, какъ напр., картинъ, стѣнныхъ таблицъ, скелетовъ птицъ и животныхъ, консервированныхъ въ спирту препаратовъ различныхъ пресмыкающихся и т. п. Всего за 1908 гражд. годъ на приобретение различнаго рода учебныхъ пособій по природовѣдѣнію израсходовано было 88 руб. 68 коп. Кабинетъ этотъ во всякомъ случаѣ неотложно нуждается въ дальнѣйшемъ пополненіи.

VI.

Средства училища.

Денежные средства училища за 1908 гражданскій годъ выразились въ слѣдующихъ цифрахъ и суммахъ.

Отъ 1907 г. въ кассѣ училища оставалось: а) училищныхъ суммъ—наличными 1771 р. 10^{1/2} коп.; б) залогового капитала наличными 1022 р. и билетами 1000 руб., в) стипендіатскаго капитала: наличными 799 р. 67 к. и билетами 34650 р. г) экономического неприкосновеннаго капитала: наличными 12 р. 92 к. и билетами 2600 р., д) по содержанію образцовой школы при училищѣ: наличными 108 р. 67 к. и билетами 600 р. А всего оставалось: наличными 3714 руб. 36^{1/2} коп. и билетами 33850 руб.

Къ нимъ въ теченіе 1908 г. поступило: а) по содержанію образцовой церковно-приходской школы изъ Губернскаго Казначейства 500 руб. и б) отъ церквей и духовенства епархіи взносовъ за содержаніе въ училищномъ общежитіи своекоштныхъ воспитанницъ, отъ Самарскаго Епархіальнаго Свѣчнаго завода и разныхъ другихъ сверхъ смѣтныхъ и случайныхъ поступлений: наличными 121350 руб. 45 коп., билетами 3500 руб. (оборотныхъ и переходящихъ суммъ).

Въ теченіе 1908 г. изъ означенныхъ суммъ израсходовано было; а) отпущенныхъ изъ Губернскаго Казначейства Синодальныхъ суммъ 500 руб. (на содержаніе школы) и б) на содержаніе училища, корпораціи служащихъ, учащихся и на прочіе расходы: наличными 119017 руб. 17^{1/2} коп. билетами 1300 руб.

Затѣмъ въ остаткѣ къ 1909 г. получилось: а) наличными 6047 руб. 64 коп., билетами 41050 руб.

Болѣе подробныя свѣдѣнія о движеніи суммъ по училищу, т.е. о приходѣ, расходѣ и остаткѣ ихъ за 1908 г., представляются въ слѣдующемъ видѣ:

П Р И Х О Д Ъ.		Наличными.	Билетами.
<i>А. Отъ 1907 года оставалось де- нежныхъ суммъ и капиталовъ:</i>			
а) по содержанію училища,	1771	10 ^{1/2}	—
б) оборотныхъ и переходящихъ суммъ (залогового капитала).	1022	—	1000

в) стипендіатскаго капитала.	799 67	34650 —
г) экономического неприкосновеннаго капитала	12 92	2600 —
д) по содержанию образцовой школы	108 67	600 —
Итого оставалось	3714 36	38850 —
Б. Къ нимъ въ 1908 году по смѣтѣ		
поступило:		
1) Обязательнаго взноса съ духовенства епархіи	3093 96	—
2) Изъ суммъ училищной церкви	300 —	—
3) $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ съ эк. номич. неприкосн. капитала	102 59	—
4) $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ по книжкамъ сберегательной кассы.	46 56	—
5) Отъ продажи остатковъ послѣ стола воспит.	370 39	—
6) Отъ продажи изъятыхъ изъ употребленія старыхъ вещей.	1313 98	—
7) Отъ арендныхъ статей по сдачѣ квартиръ	2950 —	—
8) Взноса за содержание своекоштныхъ воспит.	31014 03	—
9) На первоначальное обзаведеніе своекоштныхъ воспитанницъ.	1955 —	—
10) $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ со стипендіатскаго капитала	1357 12	—
11) $10\frac{0}{0}$ взноса и 14-ти р. сбора	13681 20 ¹ / ₂	—
12) $\frac{0}{0}$ со строительнаго капитала.	6554 —	—
13) Поступило изъ суммъ Самарскаго Епархіальнаго Свѣчнаго завода.	39515 34	—
Итого по смѣтѣ поступило	102254 17	—
В. Сверхъ—смѣтныхъ поступлений:		
1) Обязательнаго взноса отъ духо-		

венства епархіи за 1907 г.	820 41	—
2) 10 ⁰ / ₀ и 15 р. сб. за 1907 г.	3434 98 ¹ / ₂	—
3) Обязательнаго взноса отъ духовенства за 1909 г.	357 25	—
4) 10 ⁰ / ₀ и 15-ти руб. сбора за 1909 г.	1271 17	—
5) Изъ суммъ Самарскаго Епархіальнаго Свѣчнаго завода въ погашеніе дополнительныхъ субсидій за 1908 г.	4500	—
6) Долга за своекоштныхъ воспитанницъ за прежніе годы	2831 43	—
7) Платы за содержаніе воспитанницъ въ слѣдующемъ 1909 году.	40 —	—
8) Долга съ воспитанницъ за обученіе рисованію.	26	—
9) Квартирной платы за снятіе воротъ подъ фруктовую торговлю	240 —	—
10) Долга съ квартиранта г. Волкова за 1907 г.	802 14	—
11) ⁰ / ₀ ⁰ / ₀ съ него же за долгъ	28 06	—
12) Квартирной платы съ 1 по 16 января 1909 г.	72 97	—
13) За пользованіе казенными учебниками съ приходящихъ воспитанницъ	42 55	—
14) За завтраки съ приходящихъ воспитанницъ.	47 50	—
15) За разбитую посуду съ прислуги	23 81	—
16) За утерянныя воспитанницами казенныя книги	9 82	—
17) Поступило на содержаніе образцовой школы при училищѣ.	500	—
18) Начислено ⁰ / ₀ ⁰ / ₀ на капиталъ образц. школы	22 80	—
19) Поступило въ возмѣщеніе пожарныхъ убытковъ	55 —	—
20) За пользованіе квартирантами электричествомъ съ училищной электрической станціи	92 78	—

21) На экипировку сиротъ воспитанницъ окончившихъ курсъвъ 1908 г., изъ Епархіального Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія поступило	480	—	—
22) Поступило на выдачу третного не въ зачетъ жалованія: а) о. Инспектору классовъ, Протоіерею А. Меньшову и б) преподавателю А. Смирнову	500	—	—
23) Излишне полученныхъ съ діакона С. Колесникова	4	—	—
24) Перечислено изъ книги по обученію нов. языкамъ	33	60	—
25) Перечислено изъ книги по обуч. музыкѣ	900	—	—
26) Ошибочно записанныхъ по училищной книгѣ взносовъ за обученіе воспитанницъ музыкѣ	68	—	—
27) Оборотныхъ и переходящихъ суммъ (залогового капитала.)	2392	10	3500
<hr/>			
Итого сверхъ смѣтн. поступленій	19596	27 ¹ / ₂	3500
<hr/>			
А всего въ 1908 г. въ прих. съ остаточн.	125564	81	42350
<hr/>			
Р а с х о д ъ.			
А Изъ суммъ, поступившихъ въ число смѣтныхъ назначеній, въ 1908 году израсходовано:			
1) На содержаніе лицъ управленія, учащихъ и служащихъ	24522	91	—
2) На содержаніе воспитанницъ и классныхъ воспитательницъ	48054	40	—
3) На содержаніе училищныхъ домовъ и разнаго рода прислуги	29552	23	—
4) На содержаніе и пополненіе библиотеки и физическаго кабинета	869	72	—

5) На содержаніе канцеляріи	566 24	—
6) На содержаніе больницы	542 89	—
7) На разные мелочные и экстра- ординарные расходы	4103 75 ³ / ₄	—
8) На содержаніе образцовой школы	1050 18	—

Итого по смѣтѣ израсходовано 109262 33

*Б. По дополнительной ассигнов-
кѣ, утвержденной съездомъ ду-
ховенства сессіи 1908 г., израсхо-
довано.*

1) Члену совѣта Н. А. Архан- гельскому	123 27	—
2) Законоучителю и инспектору классовъ добавочныхъ	37 50	—
3) На содерж. 3 отд 1 кл (вновь открытаго)	1158 20	—
4) Преподавателямъ новыхъ курсовъ	3484 92	—

Итого по дополнительной ассигновкѣ. 4803 89

В. Сверхъ смѣтныхъ расходовъ

1) На экипировку сиротъ воспи- танницъ, окончившихъ курсъ	480	—
2) Выдано третное не въ зачетъ жалованья: а) о. Инспектору классовъ Прот. А. Меньшову и б) преподава- телю А. Смирнову	500	—
3) Законоучителю Образцовой шко- лы Л. Вратскому и учительницѣ А. Дмитріевой	500	—
4) На устройство помещенія для электрической аккумуляторной батареи	1091 17 ¹ / ₂	—
5) На приобрѣтеніе учебныхъ по- собій по природовѣдѣнію	88 68	—
6) На приобрѣтеніе необходимыхъ принадлежностей для рисованія	182 75	—

7) Разныхъ другихъ сверхъ смѣт-ныхъ расходовъ	407 20	—	—
8) Перечислено изъ училищной кни-ги въ церковную заимообразно. (На покрытие дефицита)	100 —	—	—
9) Оборотныхъ и переходящихъ суммъ (залогового капитала)	2101 15	1300	—
<hr/>			
Итого сверхъ смѣтн. расходовъ.	5450 95 ^{1/2}	1300	—
<hr/>			
А всего вообще въ расходѣ	119517 17 ^{1/2}	1300	—
Затѣмъ въ остаткѣ къ 1909 году	6047 64	41050	—
<hr/>			
<i>Сверхъ означенныхъ суммъ отъ 1907 года оставалось:</i>			
1) Церковныхъ денежныхъ суммъ	11 62	250	—
2) По обученію воспитанницъ му-зыка	910 36	3500	—
3) По обученію новымъ языкамъ	283 26	1000	—
4) Строительнаго капитала	2491 13	176000	—
<hr/>			
Итого оставалось	3696 37	180750	—
<i>Въ 1908 году поступило:</i>			
1) Церковныхъ денежныхъ суммъ	1485 52	—	—
2) Музыкальныхъ суммъ	3050 —	—	—
3) По обученію новымъ языкамъ	1075 —	—	—
4) Строительнаго капитала	14123 40 ^{1/2}	—	—
<hr/>			
Итого поступило	19733 92 ^{1/2}	—	—
<i>Въ 1908 году израсходовано:</i>			
1) Церковныхъ денежныхъ суммъ	1477 9	—	—
2) Музыкальныхъ суммъ	3754 45	—	—
3) По обученію новымъ языкамъ	1088 28	—	—

4) Строительнаго капитала (съ перечисленіями въ училищн. книгу)	14363 98	—
<hr/>		^{1/2}
Итого въ расходѣ	20683 80	—
<hr/>		^{1/2}
<i>Въ остаткѣ въ 1909 году:</i>		
1) Церковныхъ суммъ	20 05	250
2) Музыкаль'ныхъ суммъ	205 91	3500
3) По обученію новымъ языкамъ	269 98	1000
4) Строительнаго капитала	2250 55	176000
<hr/>		
Итого въ остаткѣ	2746 49	180750

Примѣчаніе: На счетахъ училищной кассы имѣется такъ называемый „строительный капиталъ“: наличными 2250 руб. 55 коп. и билетами 176000 руб. Назначеніе этого капитала состоитъ въ томъ, что онъ долженъ со временемъ пойти на постройку новаго зданія для Епархіальнаго женскаго училища.

VII.

Дополнительныя свѣдѣнія.

1) Въ отчетномъ учебномъ году, съ разрѣшенія и благословенія Его Преосвященства, при Самарскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ 16 ноября 1908 года было открыто Братство во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, имѣющее своей цѣлью вспоможеніе недостаточнымъ и нуждающимся воспитанницамъ названнаго училища въ различныхъ частныхъ случаяхъ и обстоятельствахъ ихъ жизни. Ихъ Преосвященства: Преосвященнѣйшій Константинъ, Епископъ Самарскій и Ставропольскій и Преосвященный викарій Тихонъ (епископъ Уральскій), состоятъ почетными членами названнаго Братства. Таковымъ же членомъ состоитъ потомственный почетный гражданинъ г. Самары

И. Н. Неклютинъ. Ректоръ Тамбовской духовной семинаріи, Протоіерей І. А. Папормовъ состоитъ пожизненнымъ членомъ Братства. Въ отчетномъ учебномъ году юное Братство уже оказало свою посильную помощь воспитанницамъ, а именно: за 14 бѣдныхъ воспитанницъ внесена въ училищную кассу плата за ихъ содержаніе, въ количествѣ 502 р. 50 к.; для 10 воспитанницъ, слабо успѣвающихъ въ наукахъ, были наняты репетиторы для ихъ болѣе основательной подготовки, на каковой предметъ израсходовано 63 р. 17 коп.; одной воспитанницѣ сиротѣ, при отправленіи ея на каникулы домой, было куплено платье и бѣлья на сумму 1 р. 86 коп. Къ конпу отчетнаго года на счетахъ Братства состояло: наличными 590 р. 11 к. и билетами 50 рублей. Общая же сумма всѣхъ поступленій Братства за отчетный годъ была такъ ва: наличными 1110 руб. 87 к. и билетами 50 руб., а всего—1160 руб. 87 коп.

2) Училище въ отчетномъ учебномъ году, равно какъ и въ предшествовавшіе годы, находилось въ ближайшемъ вѣдѣніи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Константина, Епископа Самарскаго и Ставропольскаго, который лично и непосредственно входилъ въ разсмотрѣніе всѣхъ поступавшихъ къ нему на утверженіе журналовъ и опредѣленій Совѣта, какъ распорядительныхъ и хозяйственныхъ, такъ и педагогическихъ. Таковыхъ журналовъ на разсмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства въ отчетномъ году было представлено 308 номеровъ. Кромѣ того, Его Преосвященство изволилъ лично неоднократно посѣтить училище, какъ въ учебное время, во время классныхъ занятій, такъ и въ каникулярное время. Такъ напр., Его Преосвященство изволилъ осчастливить остававшихся въ училищѣ воспитанницъ своимъ посѣщеніемъ во время святокъ и свѣтлой пасхальной седмицы. Во время сырной седмицы изволилъ присутствовать на литературно-музыкально-вокальномъ вечерѣ, устроенномъ для оставшихся на это время воспитанницъ, которыя лишены были возможности провести эти дни въ кругу своихъ родныхъ. Затѣмъ, Его Преосвященство изволилъ присутствовать также на годичныхъ экзаменахъ. (о чемъ сказано выше).

3) Черезъ Совѣтъ училища въ отчетномъ году поступили нижеслѣдующія пожертвованія: а) отъ Самарскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ дух. званія на экипировку сиротъ и бѣдныхъ воспитанницъ, окончившихъ курсъ ученія въ 1909 г. при выходѣ ихъ изъ училища выдано 960 руб. (считая по 30 руб. на каждую воспитанницу); б) отъ почетнаго блюстителя по хозяйственной части, потомственнаго почетнаго гражданина И. Н. Неклютина пожертвовано было въ пользу Братства 100 руб., на елку для воспитанницъ — 50 руб. и въ пользу пѣвчихъ — 25 р.; имъ же на свой счетъ была устроена къ празднику Св. Пасхи снаружи и внутри храма электрическая иллюминація и былъ произведенъ ремонтъ и окраска половъ и стѣнъ внутри храма

4) 8 марта 1909 г., съ благословенія Его Преосвященства, хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ, подъ управленіемъ г. Олейникова, данъ былъ платный духовный концертъ въ зданіи епархіальнаго училища въ пользу Братства во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, привлекшій довольно значительное количество интеллигентной Самарской публики и давшій на нужды Братства довольно солидный денежный сборъ.

5) 18 и 19 марта того же 1909 г., согласно опредѣленія Св. Синода и съ благословенія Его Преосвященства, въ залѣ Самарскаго Епархіальнаго женскаго училища происходили т.-н. „Гоголевскіе литературные вечера“, во время которыхъ по особо выраженнымъ программамъ отъ лица всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній г. Самары, а именно: духовной семинаріи, епархіальнаго женскаго училища и духовнаго училища происходило торжественное совмѣстное чествованіе памяти Н. В. Гоголя по поводу 100-лѣнія юбилея со дня его рожденія. По мысли корпораціи названныхъ духовно-учебныхъ заведеній и съ разрѣшенія Его Преосвященства, рѣшено было устроить по этому поводу не одинъ, а два литературныхъ вечера въ честь Гоголя, для всѣхъ учащихъ въ этихъ заведеніяхъ: 18 марта — для воспитанницъ младшихъ классовъ епархіальнаго женскаго училища и для учениковъ мужскаго духовнаго училища, по болѣе легкой, простой и доступ-

ной ихъ дѣтскому пониманію программъ, а 19-го числа — для воспитанницъ старшихъ классовъ епархіальнаго училища и для воспитанниковъ духовной семинаріи, по болѣе серьезной и сложной программѣ, нѣсколько превышающей предѣлы простаго дѣтскаго пониманія. Оба вечера прошли довольно разнообразно и оживленно и произвели на всѣхъ присутствовавшихъ весьма пріятное впечатлѣніе, они дали яркое и наглядное представленіе о силѣ литературнаго таланта Н. В. Гоголя.

6) Самарское епархіальное женское училище въ текущемъ учебномъ году по прежнему испытывало крайнія неудобства, зависящія отъ чрезвычайной тѣсноты помѣщеній (см. выше § 4-й п. и 3).

7) Изъ вопіющихъ нуждъ училища до того времени остается неудовлетворенной, по причинѣ недостатка въ помѣщеніи, одна неотложная и настоятельная, именно — устройство особаго отдѣленія при училищной больницѣ для заразныхъ больныхъ, которое могло бы предотвратить недопустимые въ гигиеническомъ отношеніи и неудобные съ медицинской точки зрѣнія случаи отправления заразно больныхъ воспитанницъ въ далеко отстоящую отъ училища земскую больницу, тѣмъ болѣе, что и эта послѣдняя въ свою очередь очень часто бываетъ переполнена всевозможными различными больными.

8) Къ числу желательныхъ мѣръ, клонящихся къ улучшенію санитарныхъ, гигиеническихъ и учебно-воспитательныхъ условій училищной жизни, слѣдуетъ отнести между прочимъ слѣдующія а) или раздѣленіе существующаго двухъ-комплектнаго состава училища на два самостоятельныхъ училища, или же постройку для двойнаго состава его новаго, просторнаго и болѣе удобнаго зданія, которое какъ въ гигиеническомъ, такъ и въ учебно-воспитательномъ отношеніи болѣе соответствовало бы своей цѣли и назначенію (см. выше § 4-й п. 3); б) удержаніе отдѣльнаго вполне самостоятельнаго состава преподавателей для училища, черезъ уравниеніе ихъ правъ, равно какъ служебныхъ правъ и преимуществъ всѣхъ вообще служащихъ въ училищѣ лицъ, съ пра-

вами преподавателей, состоящих на службѣ въ мужскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, какъ по жалованію, такъ и по пенсін

9) Въ отчетномъ году въ апрѣлѣ мѣсяцѣ нѣсколько дѣвицъ подвергались испытаніямъ на званіе учительницъ одно классной церковно-приходской школы при Совѣтѣ училища.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи образцовой церковно-приходской школы при Самарскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ за 1908-9 учебный годъ.

Существующая при Самарскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ для практическихъ занятій воспитанницъ 6 класса образцовая одноклассная женская церковно-приходская школа помещалась внѣ училищнаго зданія, въ особомъ наемномъ у Самарскаго купца Нагель отдѣльномъ домѣ, отстоящемъ недалеко отъ училища.

Составъ лицъ, служащихъ въ означенной школѣ, въ отчетномъ году былъ слѣдующій: 1) завѣдующій школою и руководитель практическихъ занятій воспитанницъ 6 пар. кл. епархіальнаго женскаго училища, преподаватель дидактики въ параллельныхъ классахъ, кандидатъ богословія А. П. Поспѣловъ; 2) руководитель практическихъ занятій воспитанницъ 6 штатн. кл., преподаватель дидактики въ штатныхъ классахъ училища, кандидатъ богословія К. А. Казанскій; 3) законоучитель школы, экономъ Самарской духовной семинаріи, священникъ Л. А. Вратскій, съ жалованіемъ по 200 руб. въ годъ; 4) учительница школы, окончившая курсъ въ Самарскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, вдова священника А. И. Дмитріева, съ жалованіемъ по 300 руб. въ годъ, при готовой квартирѣ, отопленіи, освѣщеніи и при готовомъ столѣ отъ училища.

Занятія въ школѣ въ отчетномъ учебномъ году начались послѣ молебна, отслуженнаго законоучителемъ училища, священникомъ А. Г. Дроздовымъ, 31-го августа 1908 г. и пошли съ 1 сентября.

Всѣхъ учащихся въ школѣ дѣвочекъ было 37 человекъ, которыя по отдѣленіямъ распредѣлялись такимъ образомъ: въ младшемъ отдѣленіи было 11 дѣвочекъ, въ среднемъ 16 и въ старшемъ 10 дѣвочекъ. Окончило курсъ съ свидѣтельствомъ церковно-приходской школы 10 дѣвочекъ.

Учебный день въ школѣ начинался въ 8^{1/2} часовъ утра и открывался всегда утренней молитвой, которую обыкновенно читали по очереди ученицы старшаго отдѣленія школы, при чемъ такія, напр., молитвы, какъ „Царю Небесный“, „Отче нашъ“, „Богородице Дѣво, радуйся“, „Спаси, Господи, люди Твоя“, „Достойно есть“ — пѣлись всѣми ученицами. Послѣ молитвы одна изъ ученицъ старшаго отдѣленія, дежурная въ тотъ день, читала для всѣхъ дневное Евангеліе. Затѣмъ начинались учебныя занятія. Каждый урокъ предварялся и заканчивался молитвою.

Въ воскресные и праздничные дни ученицы ходили къ Божественной литургіи: нѣкоторыя — въ училищный храмъ, а нѣкоторыя — съ своими родителями по тѣмъ приходскимъ церквамъ, возлѣ которыхъ онѣ живутъ. Въ теченіе года всѣ учащіяся дѣвочки исполняли христіанскій долгъ Исповѣди и Св. Причастія, за чѣмъ со стороны администраціи школы имѣлось особое наблюденіе.

Отчетный учебный годъ закончился въ школѣ выпускнымъ экзаменомъ, бывшимъ 5 мая 1909 г., который былъ произведенъ особою испытательною комиссіею подъ предсѣдательствомъ г жи Начальницы епархіальнаго женскаго училища.

Что касается практическихъ занятій въ школѣ воспитанницъ епархіальнаго женскаго училища, то они велись параллельно какъ воспитанницами штатныхъ классовъ, такъ и воспитанницами параллельныхъ классовъ, 5 и 6-го.

Въ штатныхъ классахъ у преподавателя дидактики К. А. Казанскаго дѣло велось такимъ образомъ.

Практическія занятія воспитанницъ его классовъ шли въ строгомъ соотвѣтствіи съ преподаваемымъ въ классѣ теоретическимъ курсомъ по дидактикѣ. Начались они съ самаго начала

учебныхъ занятій въ отчетномъ году и продолжались до отпуска воспитанницъ на Пасху. Ежедневно 4 воспитанницы (двѣ изъ 5 и двѣ изъ 6 классовъ) шли въ школу, гдѣ слушали занятія съ ученицами, какъ со стороны учительницы школы, такъ и о законоучителя, и вели запись уроковъ по всѣмъ предметамъ школьнаго курса. Затѣмъ сами воспитанницы 6 класса, подь руководствомъ и наблюденіемъ учительницы школы, каждый день вели уроки, и одинъ разъ въ недѣлю по очереди давали типическій урокъ, подь руководствомъ и наблюденіемъ преподавателя дидактики. Прочія воспитанницы 6 класса въ это время слушали преподаваніе своихъ подругъ. Затѣмъ содержаніе урока и преподаваніе его общими силами разбиралось въ классѣ при чемъ каждый урокъ сопровождался довольно подробнымъ, какъ методическимъ, такъ и психологическимъ разборомъ. Тѣ и другія занятія ведены были воспитанницами по конспектамъ составленнымъ предварительно, наканунѣ дня урочныхъ занятій: для ежедневныхъ занятій конспекты составлялись подь руководствомъ учительницы школы, а для еженедѣльныхъ типическихъ уроковъ — по указаніямъ преподавателя дидактики. На составленіе этихъ послѣднихъ конспектовъ для типическихъ уроковъ было обращено особое вниманіе преподавателя: въ нихъ не только детально и подробно разрабатывалось содержаніе каждаго урока, но и указывались психологическія основанія для примѣненія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ того или иного дидактическаго метода, выясненнаго ранѣе въ классѣ. Кромѣ этого воспитанницами изготовлялись иллюстраціи, необходимыя для болѣе усѣшнаго веденія классныхъ объясненій, и прочитывались, по указанію преподавателя, отрывки изъ сочиненій лучшихъ педагоговъ, которые могли бы служить для нихъ руководствомъ въ примѣненіи тѣхъ или иныхъ дидактическихъ приѣмовъ.

Въ параллельныхъ классахъ у преподавателя дидактики А. П. Посѣлова точно также занятія воспитанницъ въ образцовой школѣ имѣли своею цѣлю практическое примѣненіе тѣхъ теоретическихъ познаній и свѣдѣній, которыя воспитанницы получа-

ли въ классѣ на урокахъ дидактики. Велись они такимъ образомъ. Сначала на урокахъ дидактики съ воспитанницами 6 класса преподавателемъ проходила методика каждого предмета. После прохожденія извѣстнаго отдѣла методики воспитанницы слушали въ школѣ образцовый урокъ, относящійся къ данному отдѣлу, который давала въ классѣ учительница школы. Такихъ уроковъ было семь: урокъ грамоты, уроки объяснительнаго чтенія по методамъ аналитическому и синтетическому, уроки ариѳметики: обученіе счисленію, знакомство съ таблицей умноженія и рѣшеніе задачъ по способамъ аналитическому и синтетическому. Эти уроки иногда слушались воспитанницами въ свободный 5-й урокъ, иногда въ часы, назначенные для практическихъ уроковъ. Всѣ эти уроки подробно разбирались и рассматривались съ точки зрѣнія методики и ея приѣмовъ, при чемъ подчеркивались особенности каждого изъ этихъ уроковъ. После этого практическіе уроки давались самими воспитанницами. Дѣло шло такъ. Обыкновенно за недѣлю до урока всѣмъ воспитанницамъ давались двѣ темы для пракческаго урока, при чемъ требовалось отъ нихъ составленіе конспектовъ для этихъ уроковъ. Всѣ онѣ должны были быть готовыми дать пробный урокъ на одну изъ предложенныхъ темъ. Затѣмъ, когда наступалъ самый день пракческаго урока, тогда предъ началомъ его по усмотрѣнію преподавателя избирались и назначались двѣ воспитанницы, просматривались и исправлялись ихъ конспекты, и онѣ уже затѣмъ по очереди давали практическіе уроки. Остальныя воспитанницы 6 класса присутствовали на этихъ урокахъ и въ присутствіи самого преподавателя дидактики слушали преподаваніе своихъ подругъ. После этого по субботамъ, по окончаніи всенощнаго бдѣнія, въ классѣ всегда происходилъ разборъ этихъ уроковъ, въ которомъ принимали участіе всѣ воспитанницы этого класса: во время этихъ разборовъ указывались всѣ промахи и недостатки практикантки, а также подчеркивались и ея достоинства и хорошія стороны урока, если таковыя оказывались. Всѣмъ этимъ разборамъ уроковъ велся подробный протоколъ. Всѣми воспитанницами въ теченіе учебнаго

года были даны практическіе уроки по одному разу. Нѣкоторые изъ нихъ, давшія не совсѣмъ удовлетворительно уроки въ первый разъ, давали потомъ новые практическіе уроки во второй разъ. Кромѣ практическихъ уроковъ и занятій, каждая воспитанница упражнялась въ составленіи конспектовъ для типическихъ уроковъ. Послѣ прохожденія извѣстнаго отдѣла по методикѣ, прослушавъ образцовый урокъ въ школѣ и затѣмъ нѣсколько практическихъ, воспитанницы писали каждая на особую тему подробный конспектъ урока по данному плану. Въ теченіе года воспитанницами написаны были конспекты слѣдующихъ уроковъ: урока грамоты, уроковъ объяснительнаго чтенія по методамъ аналитическому и синтетическому, обученія счисленію, таблицы умноженія и рѣшенія задачъ по методамъ аналитическому и синтетическому. Всѣ эти конспекты просматривались преподавателемъ и оцѣнивались соотвѣтствующими баллами. Наконецъ одна изъ воспитанницъ 6 класса (по очереди) ежедневно ходила въ школу и самостоятельно, подъ руководствомъ и наблюденіемъ учительницы школы, вела тамъ занятія съ дѣтьми, — и письменный отчетъ объ этихъ занятіяхъ представляла на просмотръ преподавателю, который дѣлалъ по этому поводу свои замѣчанія. Посѣщали школу также и воспитанницы 5 парал. класса по двѣ ежедневно. Цѣлю посѣщенія ими школы было знакомство съ школьной обстановкой, съ приемами преподаванія и способомъ обращенія съ дѣтьми. Результаты своихъ школьныхъ наблюденій онѣ записывали въ особыя тетради и въ письменномъ видѣ представляли преподавателю дидактики для просмотра и необходимыхъ указаній и замѣчаній.

Въ заключеніе опыта предшествующихъ лѣтъ заставляеть сказать, что при томъ ограниченномъ количествѣ уроковъ, которое по программѣ отведено для преподаванія въ епархіальномъ женскомъ училищѣ дидактики, т. е. при 3 урокахъ, основательная педагогическая подготовка воспитанницъ является дѣломъ весьма затруднительнымъ.

САМАРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ сорокъ четвертый.

№ 10-й. 15 мая 1910 года. № 10-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою пять рублей.

Часть неофициальная.

Женщина въ царствѣ Христовомъ.

Женщина въ царствѣ Христовомъ... Что это значитъ? — тоже-ли, что женщина-христіанка? — христіанка жена и христіанка мать? Если бы мнѣ нужно было написать образецъ (по книжному говоря, „идеаль“) христіанки, представить такое живое изображеніе женщины, чтобы послѣ моего описанія оно у всякаго было передъ глазами, подобно только-что показанной картинѣ, и тогда сказать, — вотъ она какова — настоящая женщина-христіанка; это было-бы дѣло нелегкое! Если бы я взялъ исторію царства Христова, т.-е. церкви Божіей и набралъ нѣсколько рассказовъ о различныхъ, просіявшихъ въ мірѣ святостію жизни и добродѣтелями своими женахъ, — я представилъ бы только выдающіеся образцы различныхъ христіанскихъ добродѣтелей, но не образецъ того, чѣмъ должна быть въ царствѣ Христовомъ всякая женщина. Не облегчить ли дѣло мое то, что есть въ царствѣ Христовомъ живой образъ того, чѣмъ должна быть въ царствѣ Христовомъ женщина; это — жена, совмѣстившая въ себѣ всѣ добродѣтели, свойственныя женщинамъ, — превосходшая совершенствомъ всѣхъ

мужей. Это Пресвятая, Пречистая, Пренепорочная Матерь и Дѣва. Она ли не есть живой образъ того, чѣмъ должна быть, какою должна быть женщина въ царствѣ Христовомъ! Это такъ. Но мы такъ мало знаемъ о той сокровенной внутренней жизни Дѣвы Маріи, которая привела ее къ духовному совершенству Жены—облеченной въ солнце, — (Апок. XII, 1), — честиѣйшей херувимъ и славиѣйшей, безъ сравненія, серафимъ. Въ ней находятъ себѣ образецъ для подражанія и христіанки дѣвы, и христіанки—матери, жены труждающіяся въ рукодѣльяхъ, пекущіяся о хозяйствѣ, о мужѣ и о всемъ домѣ его, — и дѣвы упражняющіяся въ непрестанныхъ молитвахъ и богомыслии. Но не легко приблизить къ нашей земной, обыденной жизни этотъ небесный, сіяющій чистотою и святостью образъ! Это — жена, — „дѣва, обрученная мужеви“; но она сама не можетъ признать себя женою какого-либо мужа. На обращенное къ ней ангельское привѣтствіе: „благословенна ты въ женахъ“, — она отвѣчаетъ, что у нея нѣтъ мужа. Это — мать, но Сынъ Ея Самъ не называетъ Ее Своею матерью, а только женою, т.-е. женщиною: „что Миѣ и Тебѣ, жено!“ — „Жено! се Сынъ Твой“ и даже, когда другіе говорятъ Ему о Ней: „Мать Твоя“, Онъ какъ бы отказывается отъ всякой земной, родственной близости, говоря, что въ такомъ же внутреннемъ родствѣ съ Нимъ состоитъ — всякій, творящій волю Божию (Мр. III, 3). Тѣмъ не менѣе, никакъ не слѣдуетъ отказываться отъ обращенія къ этому небесному образу Жены, т.-е. женщины, если мы хотимъ начертать для себя образъ женщины въ царствѣ Христовомъ, ибо ни одна изъ женщинъ Христова царства не осуществила въ такой совершенной полнотѣ все, что должно быть въ женщинѣ по Божественному промысленію Того, Кто, „изначала“ „сотворивъ челоуѣка, — мужа и жену сотворилъ есть“ (Быт. I, 27). Какою должна быть женщина въ жизни, по мысли и волѣ Бога сотворившаго ее, — какою Предвѣчный, и прежде бытія ея, отъ вѣка предзрѣлъ ее, — это, безъ сомнѣнія, можемъ мы увидать только въ женщинѣ въ царствѣ Христовомъ, ибо до пришествія царства Христова всѣ святыя жены только еще стремились приблизить

къ совершенству, а какъ скоро одна изъ нихъ достигла этого совершенства, такъ и настало царство Христово на землѣ. Вотъ что должно мнѣ сдѣлать: я воспользуюсь примѣромъ тѣхъ, которые только начинаютъ обучаться искусству живописанія. Не сразу могутъ они изобразить черты живого человѣка; имъ легче снять изображеніе съ другого, готоваго уже изображенія. Такъ поступлю и я. Небесный образъ жены, воплотившей въ себѣ всѣ добродѣтели и совершенства, слишкомъ недоступенъ для изображенія; напрасно сталъ бы я, подобно Авгарю, пытаться уловить и передать небесныя черты; но у меня есть готовый образъ жены — чистѣйшей херувимъ и славнѣйшей, безъ сравненія, серафимы — той Жены, которой Сѣмя стерло главу змія. Какъ первый Адамъ — человѣкъ отъ земли былъ образомъ второго Адама — Господа, съ небеси спедшаго и воплотившагося, такъ и образомъ Жены, облеченной въ солнце, представшей, какъ Царица, одесную Царя небеснаго, была праматерь наша Ева. Адамъ и Ева это какъ бы планъ, который долженъ былъ осуществиться только черезъ 5,500 лѣтъ бытія человѣковъ на землѣ. Пусть не смущаетъ насъ, что я начну говорить о праматери Евѣ, тогда какъ долженъ бы говорить о женщинѣ въ царствѣ Христовомъ. Царство Христово началось на землѣ не съ воплощенія только Христова. Царство Его царство всѣхъ вѣковъ и владычество Его во всякомъ родѣ и родѣ. Посмотримъ же сперва Божіе изволеніе о томъ, чѣмъ должна была стать женщина съ пришествіемъ Христовымъ на землю, — посмотримъ это на образъ первой жены въ родѣ человѣческомъ, вышедшей изъ рукъ Творца Своего вся „добра и зла“ безъ всякаго грѣха, безъ всякаго порока и недостатка. Первая жена являетъ намъ собою какъ бы Божественный планъ и проначертаніе того, чѣмъ должна стать женщина, а женщина въ царствѣ Христовомъ — осуществленіе этого Божія изволенія о женщинѣ; первая изъ сотворенныхъ жена являетъ собою какъ бы „зерно“, изъ котораго должно возрасти и раскрыться все „будущее тѣло“ растенія: его корень и стебель, со всѣми его развѣтвленіями, его листья, и цвѣтъ, и плодъ. Мы тогда узнаемъ какое-либо

новое для насъ произрастаніе, когда зерно его положимъ въ землю, дадимъ ему прорасти и достигнуть полнаго его роста, дождемся, когда оно дастъ свой цвѣтъ и свой плодъ. Цвѣтъ и плодъ того Божія растенія, которое мы называемъ „женщина“ и есть именно женщина въ царствѣ Христовомъ. Но мы знаемъ, что въ произрастаніи Богонасажденнаго въ раю сѣмени произошло великое отклоненіе отъ исполненія Божія изволенія: привзошелъ грѣхъ и возрастаніе сѣмени надолго удалилось отъ того, какимъ ему слѣдовало бы быть; подобно тому, какъ зерно проращенное, пустившее корень и давшее стебель, но потомъ лишаемое свѣта, тепла и влаги, если и не умретъ, то не достигнетъ надолго полнаго своего роста; листья его будутъ мелки, вѣтви скудны, стебель искривится, потянувшись въ ту сторону, — откуда падаетъ на него свѣтъ. Такъ точно и въ сказаніяхъ исторіи о томъ, чѣмъ была женщина во весь длинный рядъ вѣковъ, не только до пришествія Христа—Спасителя, но и въ царствѣ Христовомъ не далъ намъ вѣрнаго понятія о томъ, чѣмъ должна быть женщина по мысли и волѣ Божіей, если бы мы не имѣли о томъ Божественнаго откровенія—въ первоначальномъ проначертаніи относительно того, чѣмъ нѣкогда должна стать женщина; а такое проначертаніе мы имѣемъ въ первой—Богосозданной женѣ—Евѣ и совершеннѣйшее осуществленіе этого Божія изволенія о женщинѣ, какое совершилось въ лицѣ той Жены, о которой проречено было Адаму и Евѣ, какъ о Матери Божественнаго Сѣмени, которую Адамъ тогда же и пронарекъ Жизнію всего будущаго человѣчества, видя прообразъ Ея въ женѣ своей, согрѣшившей и получившей осужденіе смерти. И такъ въ Божественномъ откровеніи о сотвореніи первой жены и о Той Женѣ, которая стала честнѣйшею херувимъ и славнѣйшею безъ сравненія серафимъ—мы должны искать отвѣта на всѣ тѣ вопросы относительно назначенія женщины, правъ ея и обязанностей, которые такъ и остаются вопросами предметомъ пререканій для людей невѣрующихъ и—для вѣрующихъ забывающихъ о Божественномъ откровеніи,—вопросы, которые слѣдуются въ одинъ такъ называемый нынѣ „женскій вопросъ“. Одна въ

женъ всего міра представила уже въ себѣ полное его разрѣшеніе. Велѣдъ за нею пришли и искреннія Ея въ блаженное состояніе, — туда, гдѣ нѣтъ ни вопросовъ, ни сомнѣній, ни ошибокъ, — гдѣ вѣчнымъ, ровнымъ тихимъ свѣтомъ сіяетъ Вѣчная Истина. Вошли въ эту обитель вѣчнаго свѣта и праматери Ея изъ тьмы, облежавшей ихъ при жизни и продолжавшейся для нихъ по смерти, доколѣ обѣтованный Свѣтъ и Истина не нисшелъ Самъ въ мракъ преисподней. Туда къ свѣту Вѣчной Истины идутъ и всѣ женщины въ Царствѣ Христовомъ; освѣщать имъ этотъ путь можетъ и должно Божественное Откровеніе о женщинѣ. Мы теперь ходимъ не во мракъ невѣдѣнія и не въ сумракъ и въ тѣни ветхозавѣтнаго неполнаго откровенія истины. Въ царствѣ Христовомъ должно быть все ясно и путь къ Нему невечернему Божественному Свѣту для женщины — христіанки не долженъ уже быть вопросомъ. Для вѣрующаго женскій вопросъ долженъ уже быть рѣшенъ.

Раскрывая книгу боговдохновеннаго Моусеева сказанія о сотвореніи міра и первыхъ людей, мы невольно поражаемся тѣмъ, что сотвореніе жены изображено здѣсь какъ бы какою-то случайностью, — дѣломъ, которое, повидимому, не входило въ первоначальный Божественный планъ міротворенія. „Создалъ Господь Богъ“, говоритъ бытописатель, „создалъ Господь Богъ человѣка изъ праха земного и вдунулъ въ лице его дыханіе жизни, и сталъ человѣкъ душою живою. И насадилъ Господь Богъ рай въ Едемъ на востокъ, и помѣстилъ тамъ человѣка, котораго создалъ, чтобы воздѣлывать его и хранить его. И заповѣдалъ Господь, Богъ, человѣку, говоря: не ѣшь отъ древа познанія добра и зла“. (Быт. II. ст. 8. 15. 17). И уже затѣмъ повѣствуется: „И сказалъ Господь Богъ: не хорошо быть человѣку одному; сотворимъ ему помощника, соотвѣтственнаго ему“. (18). Затѣмъ повѣствуется, какъ Господь Богъ далъ самому человѣку почувствовать потребность въ существѣ подобномъ ему: когда „Господь Богъ привелъ къ человѣку всѣхъ животныхъ полевыхъ и всѣхъ птицъ небесныхъ; то для человѣка не нашлось помощника, подобнаго ему“. Тогда — то „навель Господь Богъ на человѣка крѣпкій

сонъ и создалъ изъ ребра, взятаго у челоуѣка, жену и привелъ ее къ челоуѣку“ (19. 21. 22). Пусть все это было еще въ шестой день творенія и прежде наступленія седьмого дня, въ который „почилъ Богъ отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, которыя дѣлалъ;“ пусть еще прежде наступленія дня, который благословилъ Богъ и освятилъ, изречены слова благословенія мужу и женѣ: плодитесь, и размножайтесь и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте надъ рыбами морскими, и надъ птицами небесными и надъ всякимъ животнымъ пресмыкающимся на земли“ (II, 3. 4, 28). Все же дѣло представляется въ такомъ видѣ, какъ будто бы жена и сотворена и потому только, что первый челоуѣкъ почувствовалъ свое одиночество въ мірѣ, не нашедши между всѣми живыми созданіями ни одного такого, которое могло бы раздѣлить съ нимъ чувства восторга, благоговѣнія, благодарности, наполнявшія его сердце, требовавшія себѣ выраженія въ словѣ. Но кто же можетъ быть такъ наивенъ, чтобы Премудрому и Всеблагому Творцу приписывать необдуманность, непредусмотрительность въ дѣлѣ творенія, — приписывать восполненіе и поправку этого дѣла, когда жизнь и опытъ указали въ немъ пробѣлы и недосмотры; такъ не дѣлаетъ и челоуѣкъ разумный и разсудительный. Нѣтъ, потому и дано челоуѣку почувствовать нужду въ такомъ же созданіи, какъ онъ самъ, что и Господь зналъ, что „не хорошо быть челоуѣку одному“. Но, разъ уже создано на землѣ существо, одаренное свободою волею, Господь даже и такимъ благодѣніемъ, какъ дарованіе челоуѣку „помощника, соотвѣтственнаго ему“ не хочетъ ограничивать его свободу: нужно было, чтобы челоуѣкъ самъ возчувствовалъ нужду въ такомъ же разумномъ и свободномъ, какъ и онъ самъ, спутникѣ жизни; тогда онъ и дается ему; для того и потребовалось это обзрѣніе всѣхъ живыхъ существъ, — обзрѣніе, приведшее челоуѣка къ сознанию, что всѣ они способны только повиноваться ему, но нѣтъ между ними ни одного, способнаго вмѣстѣ съ нимъ господствовать надъ созданіями, не одаренными ни разумомъ, ни свободою. И такъ, если въ повѣствованіи Моисеевомъ предъ описаніемъ того, какъ дана

была жена мужу, — стоять слова: „не хорошо быть человѣку одному; сотворимъ ему помощника, соотвѣтственнаго ему“; то это также, какъ и предъ повѣствованіемъ о сотвореніи человѣка сказано: „сотворимъ человѣка по образу Нашему, по подобію Нашему и да владычествуютъ *они* надъ рыбами морскими, и надъ птицами небесными, и надъ скотомъ, и надъ всею землею, и надъ всеми гадами, пресмыкающимися по землѣ“. (І, 26). Изреченіе мысли и воли Божественной и приведеніе въ исполненіе этой Божественной мысли и воли, совершившееся — когда настало тому время, бытописатель соединяетъ въ своемъ повѣствованіи, чтобы показать связь между причиной и дѣйствіемъ ея; тогда какъ дѣйствіе совершилось въ шестой день отъ начала бытія міра, а причина есть предвѣчный Совѣтъ Отца, Сына и Св. Духа о сотвореніи по образу Божію разумнаго и свободнаго царя твари съ такимъ же разумнымъ и свободнымъ, равноправнымъ ему и соцарственнымъ помощникомъ — женою.

Точно также къ жалкимъ и, къ сожалѣнію, довольно распространеннымъ заблужденіямъ образованнаго общества слѣдуетъ отнести мнѣніе, будто бы бытописатель Моисей въ своемъ повѣствованіи о вкушеніи прародителями нашими запрещеннаго плода представилъ притчу и въ этой притчѣ, будто бы подъ запрещеннымъ плодомъ, паденіемъ, грѣхомъ, навлекшимъ на прародителей изгнаніе изъ рая, нужно разумѣть супружескій союзъ мужа и жены. Держащіяся такой догадки, надобно думать, или вовсе не читали сами сказанія Моисеева, или принадлежатъ къ числу такихъ читателей, которые скользятъ своею мыслью по словамъ, не давая себѣ времени подумать надъ тѣмъ, что читаютъ, сообразить одни слова съ другими. Если бы чадорожденіе было грѣхомъ для первозданныхъ мужа и жены, то не слышали бы они этихъ словъ Божія благословенія: „плодитесь и размножайтесь и наполняйте землю, и обладайте ею“. (Быт. І, 28). На грѣхъ Богъ не благословляетъ. Благословеніе на размноженіе царственнаго между земными твореніями человѣка, изреченное Господомъ еще въ раю и самымъ тѣснымъ образомъ связанное

съ благословеніемъ владычества надъ землею, свидѣтельствуеть намъ, что бракъ и чадородіе не есть уступка овладѣвшей человекомъ чувственности, не есть Божіе только поущеніе того, что не входило въ превѣчный Божественный планъ относительно бытія человека на земли. Жена отъ вѣка предназначена быть помощницею мужу своему въ продолженіи и распространеніи на землѣ рода человѣческаго посредствомъ брака и чадорожденія. Оттого-то Духъ Божій и о женщинахъ въ царствѣ Христовомъ говоритъ: *жена же спасется чадородія ради*, (1 Тим. II, 15). т.е. обязанности супруги и матери—вотъ дѣло жизни для женщины, служа которому она совершенствуется внутренно и уподобляется болѣе и болѣе недосягаемому образу Жены—облеченной въ солнце,—Матери всѣхъ живущихъ. (Ап. XII, I, Быт. III, 20).

Но то правда, что Адамъ и Ева стали мужемъ и женой, а жена сдѣлалась матерью уже—когда они лишились райской жизни. Живя въ раю, не спѣшили они привести въ исполненіе слова Божія благословенія на бракъ ихъ:—плодитесь и размножайтесь. Чтобы обладать рыбами морскими, птицами небесными, всѣми скѣтами и всѣми звѣрями земли, имъ тогда не нужно было множество, какое теперь добываетъ китовъ въ безбрежномъ океанѣ,—усмиряетъ слоновъ и приручаетъ львовъ и тигровъ. Это уже послѣ того, какъ грѣхъ лишилъ человека образа Божія, всѣ живыя созданія перестали признавать въ немъ царя своего и владыку; только „страхъ и трепетъ“ стали теперь поддерживать владычество человека надъ созданіями (Быт. IX, 2); а тамъ, гдѣ людей мало, одичавшія животныя, какъ многочисленная враждебная армія, одолеваятъ человека. Не такъ было въ раю, кода Адамъ и Ева точно въ своей семьѣ жили среди всѣхъ животныхъ. Но какъ только оказалъ свое дѣйствіе ядъ грѣха, по вкушеніи запрещеннаго плода, тотчасъ же отверзлись очи ихъ и увидали они въ будущемъ всѣ неизчислимыя ужасныя послѣдствія грѣха, которыя будутъ нѣкогда разливаться по всей землѣ посредствомъ чадорожденія. Въ чемъ видѣли они прежде залогъ Божія благосло-

венія, въ томъ увидали они теперь потокъ гнѣва Божія и проклятія, разливающагося на земли, и... „сдѣлали себѣ опоясанія,“ — какія сумѣли, — изъ листвія смоковничнаго... Но вотъ мужъ и жена слышатъ Божіе обѣтованіе, что Сѣмя Жены будетъ вести борьбу съ лукавымъ зміемъ и раздавить голову оболстителю — и Адамъ съ Евою хотятъ „пріобрѣсти“ себѣ это обѣщанное Сѣмя и получивъ перваго же сына, жена такъ и называетъ его „пріобрѣтеніемъ“ (Каинъ), думая, что она „пріобрѣла себѣ человека — какъ Бога“. — (Быт. IV, 1.). Ева ошибалась; — она и сама скоро признала свою ошибку (сх 2-й); но эта ея ошибка указываетъ намъ, чего искали Адамъ и Ева въ Богоучрежденномъ бракѣ, что влекло ихъ къ чадорожденію: чадородіе было для нихъ дѣломъ вѣры въ Обѣтованнаго и надежды на обѣтованное спасеніе. Эта особенность брака ветхозавѣтныхъ вѣрующихъ проходитъ чрезъ весь рядъ вѣковъ отъ начала міра и до пришествія на землю Христа Спасителя, служа урокомъ нашему времени, въ которое такъ часто женщина, подчиняется закону брака и ужасается участи стать матерью, — когда случается, что и оба супруга на дѣтей, посылаемыхъ имъ отъ Господа, смотрятъ не какъ на Божіе благословеніе ихъ брака, а какъ на тяжкое бремя въ ихъ жизненномъ пути. Гдѣ это есть, — тамъ, несомнѣнно, женщина, — въ царствѣ Христовомъ, — или же и оба новозавѣтные супруга оказываются не ближе, а дальше, чѣмъ ветхозавѣтные, отъ того перваго брака на землѣ, на который указывалъ Самъ Спаситель, какъ на такой первообразъ брака, съ которымъ должна быть сличаема наша дѣйствительность, къ которому должны мы стремиться возвратить бракъ нашего времени, потерпѣвшій — со временемъ — уклоненія отъ этого первообраза, по нашему же несовершенству: „по жестокосердію вашему далъ вамъ Моисей такую заповѣдь“ (Мр X, 5) *изначала же не бысть тако.* (Мѳ. XIX, 8).

Есть мнѣніе, что райская жизнь первыхъ супруговъ на землѣ была крайне кратковременна; — будто не успѣли они окончить въ раю и одной седмицы райскаго труда и вторую субботу своей жизни проводили уже въ лишеніи райскаго блаженства. Та-

кое мнѣніе образовалось по соображенію того обстоятельства, что „въ шестой день“ седмицы и „въ шестой часъ“ дня второй Адамъ — Господь съ небесе (1 Кор. XV. 47) — пригвоздилъ на крестъ въ рай дерзновенный Адамомъ грѣхъ“ (Тропарь 6 часа); потому только думаютъ, что въ шестой день и въ шестой часъ этого дня совершенъ былъ и самый грѣхъ преслушанія воли Божіей; (Лѣтопись святит. Димитрія Рост.), очевидно, — основаніе для такой догадки далеко не достаточное! Другое обстоятельство скорѣе можетъ насъ наводить на мысль, что райская жизнь первыхъ супруговъ продолжалась очень не долго: должно быть первая жена не имѣла еще и такой увѣренности, что она знаетъ уже всѣхъ другихъ обитателей рая; съ ней начинаетъ говорить не мужъ, а одно изъ животныхъ, подвластныхъ человѣку, какъ единственному на землѣ разумному (словесному — λογικόν) существу; — и она не бѣжитъ отъ змѣя, какъ сдѣлали бы мы, уже напуганные бѣдствіями жизни; не останавливается размышленіемъ на странности вопроса въ устахъ змѣя, какъ размышляетъ первообразъ Евы, Пресвятая Дѣва, услыхавъ привѣтствіе ангельское (Лк. I, 29). Ева спокойно слѣдуетъ своею мыслию туда, куда ведетъ змѣй мысль ея своими словами. Едва ли Божію противнику удалось бы укрыться подъ образомъ змѣя, да еще змѣя говорящаго, если бы первая жена также успѣла узнать всѣ живыя созданія, какъ мужъ, къ которому они приведены были Богомъ. Но если время райской жизни нашихъ прародителей и было такъ кратко, что они не успѣли еще войти, такъ сказать, въ обыденную жизнь, что имъ еще довольно было того духовнаго общенія, какое мужъ находилъ въ бесѣдѣ жены своей и жена въ словѣ своего мужа; отъ этой полноты счастья въ жизни супружеской и не было еще ни времени, ни побужденій помышлять о дальнѣйшемъ расширеніи настоящаго ихъ счастья будущими радостями отчества и материнства. При указаніи Божественнаго откровенія, попытаемся войти своею мыслию въ пониманіе этой блаженной жизни первой супружеской четы. Чѣмъ же наполнялись дни и часы этой жизни, когда она была такъ полна, что первому человѣку было „добро быти“ съ бого-

даннымъ ему помощникомъ. А этотъ помощникъ, — жена тѣмъ большую полноту счастья находила въ своемъ мужѣ. Дѣломъ жизни ихъ было: „воздѣлывать и хранить“ рай. Но хранить не такъ, какъ хранимъ теперь мы приобретаемое трудами, — не отъ корыстныхъ и завистливыхъ похитителей, не отъ бессмысленныхъ и злобныхъ истребителей чужого добра; ни тѣхъ, ни другихъ тогда еще не было; воздѣлывать и хранить тогда было одно и то же; въ томъ и состоялъ блаженный райскій трудъ, чтобы охранять жизнь райской растительности отъ подавленія ея избыткомъ свѣта, влаги и тепла. Но и этотъ нетрудный, неизнурительный трудъ не давалъ бы удовольствія и успокоенія безсмертному и разумному духу первыхъ людей, если бы онъ былъ, какъ у труженниковъ настоящаго времени, упражненіемъ одной тѣлесной силы челоука. Потому трудъ воздѣлыванія и храненія рая то былъ блаженствомъ безгрѣшныхъ людей, какимъ и теперь, — по временамъ и отчасти, — бываетъ трудъ для ученаго, для художника, для общественнаго дѣятеля, — что тогда это былъ трудъ разумный: каждая капелька росы на былинкѣ, отражавшая восходящее солнце и разщеплявшая солнечный лучъ на семь цвѣтовъ радуги; каждое насѣкомое, развивавшее свой хоботокъ, чтобы въ глубокой чашечкѣ цвѣтка добыть о себѣ сладостный сокъ; пчела, которая своими лапками собирала восковую пыльцу съ того же цвѣтка, чтобы потомъ изъ снесеннаго воскового запаса, этими же лапками вытоптать восьмигранную медовую ячейку; птичка, устраивавшая себѣ въ кустарникѣ гнѣздо и выстилавшая его внутри растительнымъ пухомъ; каждая пушинка одуванчика, дававшая возможность прикрѣпленному къ ней зернышку переноситься на новыя мѣста; радостный бѣгъ оленя, съ закинутыми на спину красивыми рогами; исполненные силы и красоты прыжки тигра, которые теперь наводятъ ужасъ, а тогда заставляли только любоваться этимъ соединеніемъ силы и легкости; полеть орла, который подлѣ челоука, неторопясь раздвигалъ, какъ вееръ, одно перо за другимъ, распластывая свои могучія крылья, прежде, чѣмъ оттолкнуться ими отъ окружающаго его воздуха; — однимъ словомъ, — все, въ е окружавшее первыхъ людей

въ раю каждую минуту говорило имъ, какал мудрость, какал любовь хоткрываетъ себя человѣку въ каждомъ изъ этихъ созданий, въ каждой части ихъ. Для насъ это открывается путемъ долгаго изученія, кропотливыхъ наблюденій, — опытовъ, производимыхъ мудреными инструментами; для насъ теперь эти рѣчи великой книги изъ двухъ листовъ, — неба и земли, книги, на которую промѣнялъ всѣ другія книги отецъ пустынножителей — Великій Антоній, — для насъ эти рѣчи собраны въ печатныхъ книгахъ; изъ нихъ мы знаемъ много, много такого о премудрости и благодости Божіей, являемыхъ въ мірѣ, чего не могли еще знать первые люди; ученые настоящаго времени знаютъ, какъ надобно стать, чтобы въ капелькѣ росы увидать розовый лучъ и какъ — чтобы увидать зеленый; они знаютъ каждый кусочекъ мяса, которому нужно сперва сжаться, потомъ растянуться, чтобы тигру сдѣлать прыжокъ, чтобы орлу взмахнуть крыломъ, чтобы младенцу наполнить свой ротикъ молокомъ изъ груди матери; но наши книги, открывая намъ всѣ эти чудеса премудрости и благодости Божіей, большею частію молчатъ о томъ, Кто такъ премудро все это устроилъ; и мы сами, читая и изучая ихъ, нерѣдко забываемъ о томъ, чьи мысли мы здѣсь узнали, чью любовь изъ этихъ книгъ мы постигаемъ. У Антонія Великаго въ его палимой египетскимъ солнцемъ, выгорѣвшей, мертвой пустынѣ и у первыхъ людей въ блаженномъ раю было не такъ: о премудрости и благодости Божіей они знали меньше нашего, но понимали ихъ и чувствовали несравненно, неизмѣримо больше, чѣмъ мы; земля, вода, небо, лѣса, горы, звѣзды, ручьи, вѣтеръ, громъ и молнія, орелъ парящій въ небѣ и червь извивающійся въ землѣ, — все, все, сливая свои голоса, совокуплялось въ одинъ согласный ликъ, непрестанно воспѣвавшій славу и величіе Божіе, премудрость и благодость Создателя. Умѣвшіе слышать эти голоса созданий, даже цѣлыя тысячи лѣтъ спустя послѣ блаженной жизни человѣка въ раю, съ восторгомъ восклицали: „Небеса проповѣдуютъ славу Божію, о твореніяхъ Его вѣщаетъ твердь; день дню переливаетъ слово, ночь ночи открываетъ познаніе; нѣтъ языка, нѣтъ нарѣ-

чія, — чтобы не былъ слышенъ голосъ ихъ; звуки ихъ — по всей землѣ, слова ихъ — до концевъ вселенныя“. (Пс, XVIII, 1—5). „Хвалите же Господа на небесахъ, хвалите Его въ Его горнихъ селеніяхъ! Хвалите Его всѣ ангелы Его, хвалите Его все воинство Его! Хвалите Его солнце и луна, хвалите Его всѣ свѣтлыя звѣзды Его! Хвалите Его небеса небесъ и — воды, что превыше небесъ! Хвалите Его огонь и градъ — снѣгъ и туманъ, и вихрь, исполняющій слово Его! Хвалите Его горы и холмы, кедры и древа плодовитыя! Хвалите Господа на землѣ звѣри и стада скота, пресмыкающіяся по землѣ, — птицы крылатыя и чудовища бездны морской“ (CXLVIII, 1—9). Этотъ неизмѣримый, неисчислимый ликъ земныхъ созданій, непрестанно, вмѣстѣ съ ангелами въ горнихъ селеніяхъ, воспѣвавшій славу Божію, окружалъ первыхъ людей въ раю и каждое изъ этихъ земныхъ созданій, когда къ нему наклонялись первые мужъ и жена, въ своемъ трудѣ воздѣлыванія и храненія рая, говорили первозданнымъ о славѣ, премудрости, благости Создателя понятнымъ, ясно слышимымъ ихъ сердцу языкомъ. Не этимъ ли скорѣе можно объяснить, что жена не удивилась, не испугалась при словахъ змія? быть можетъ, и его слова были словами, слышными прямо сердцу и уму и отличались отъ другихъ голосовъ вселенной не звукомъ, а тѣмъ, что этотъ звукъ былъ въ разладѣ съ согласною хвалебною пѣснію другихъ созданій: всѣ они воспѣвали благость и любовь Божію, а этотъ богохульный голосъ внушалъ о Богѣ мысли, какъ о существѣ завистливомъ, скупомъ, хитромъ и лукавомъ. Пусть не смущаетъ никого мысль, что мы внушаемъ что-то невѣдомое въ церкви Божіей, приписывая первымъ людямъ необычное теперь для насъ общеніе умомъ и сердцемъ съ неразумными созданіями. Въ такомъ своемъ пониманіи райской жизни первыхъ людей мы можемъ сослаться на великихъ и достоуважаемыхъ учителей. Крайне осторожно и даже какъ бы неохотно изъ богатой сокровищницы ума своего дѣлился съ другими величайшій изъ богослововъ отечественной нашей церкви, блаженной памяти Митрополитъ Московскій Филаретъ; ему свойственнѣе было скорѣе умолчать о

чемъ либо, повидимому, нужномъ и полезномъ, чѣмъ сообщить что-либо лишнее. И однако, этотъ великій учитель, даже напоая младенцевъ о Христѣ млеко¹⁾ Христова ученія¹⁾ въ своемъ Катихизисѣ, о райской жизни прародителей говоритъ, что рай былъ для тѣла чувственный, а для души — духовный, — для тѣла — насажденный на землѣ въ странѣ между рѣками Тигромъ и Евфратомъ, а для души раемъ было состояніе духовнаго созерцанія тварей. Говоря это, нашъ отечественный великій учитель только разъясняетъ мысль другого великаго учителя церкви и Богослова Учителя вселенныя и по преимуществу предъ всѣми учителями древней церкви проименованнаго Богословомъ: Св. Григорій Богословъ, говоря о воздѣльваніи рая прародителями, объясняетъ: „многоразличныя растенія, — это помыслы духовныя“. И еще рѣшительнѣе выражаетъ ту же мысль, говоря: „рай это есть созерцаніе“. Итакъ, когда наши прародители, храня и воздѣлявая рай, проводили блаженную жизнь не въ тѣлесномъ только трудѣ, но отъ каждаго воздѣльваемого ими растенія слышали ясно „глаголы жизни вѣчныя“ о своемъ Создателѣ и Отцѣ, о Его премудрости, благости и любви, когда они въ книгѣ небесъ и земли непрестанно читали духовными очами начертанія славы Божіей, — тѣ Божественныя мысли, которыя отъ вѣка Отецъ Небесный, въ тайнѣ жизни Божественной, изрекалъ Сыну (Іо V, 19 — 20). въ такомъ блаженномъ, не тѣлесномъ только, но и духовномъ дѣланіи помощницею мужу своему, — „помощницею соотвѣтственною ему“ была жена. То онъ указывалъ ей „присносущную силу Божества“ усмотрѣнную имъ вновь въ бытіи и въ жизни райскихъ созданій, — то она обращала его вниманіе на подмѣченныя ею, въ ея трудахъ открывшуюся ей нѣжную попечительность и премудрое смотрѣніе Творца объ той или другой, — на видѣ такой слабой, такой безпомощной былинкѣ. Но если бы жена не могла быть именно такимъ соотвѣтственнымъ ему помощникомъ въ прохожденіи жизни, свойственной существу разумному, если бы между мужемъ и женою не было непрестаннаго духовнаго общенія, находившаго себѣ исходъ

1) Эпиграфъ Пространнаго Катихизиса.

въ глаголахъ устъ, вѣщавшихъ премудрость „отъ избытка сердца“ при созерцаніи этой премудрости; то первозданный человекъ, среди всей красоты райской, чувствовалъ бы себя такимъ же одинокимъ и неудовлетвореннымъ, какимъ дано ему было отъ Господа почувствовать себя при обзорѣннн всѣхъ живыхъ существъ, прежде сотворенія жены. Но, — если это такъ, если такой смыслъ имѣютъ слова Господа: „не добро быти человеку одному“ — блаженство человека не полно, пока онъ остается въ духовномъ одиночествѣ. — „сотворимъ ему помощника по нему,“ — для полноты его жизни необходимо существо, которое бы могло дѣлать съ нимъ жизнь, какъ равноправное и правоспособное къ той же духовной дѣятельности... Если такъ понимать это Божественное изреченіе о мужѣ и женѣ, — а иначе и нельзя понимать его, потому что, какъ бы ни было красиво, какъ бы ни было подобно человеку по наружному виду животное, — но, если оно по душевнымъ своимъ силамъ и способностямъ не будетъ соответствовать человеку, человекъ все оставался бы при чувствѣ своего одиночества въ мірѣ... Если такъ понимать слово Божіе: „не добро быти человеку одному“, то какъ далеки отъ пониманія мысли и воли Божіей о женщинѣ тѣ въ царствѣ Христовомъ, которые хотѣли бы видѣть въ женѣ только рабочую силу, которой мужъ пользуется, чтобы самому ничего не дѣлать, какъ это — у дикарей и полудикарей, каковы и наши калмыки, башкиры, буряты, и другіе кочевники. Почти также, только какъ на рабочую силу, смотритъ на жену свою и нашъ крестьянинъ, только тѣмъ отличающійся отъ дикаря или кочевника въ своемъ пониманіи того, чѣмъ для него должна бы быть жена, что онъ и самъ несетъ наравнѣ съ ней тяжкіе труды жизни. Немногимъ иначе понимаютъ, что такое жена для мужа, и великое множество людей, добывающихъ себѣ хлѣбъ насущный не земледѣльствомъ или мастерствомъ, не ремеслами или торговлей, — люди сами живущіе и семью свою пропитывающіе умственнымъ трудомъ; они считаютъ жену сотворенною отъ Бога, чтобы заботиться о пищѣ, одеждѣ и жилищѣ семьи; но развѣ это не тоже „раздѣленіе только тру-

да,“ какъ и въ крестьянствѣ, гдѣ мужъ ходитъ за сохой и бороной, рубитъ и вывозитъ бревна, бьетъ желѣзо тяжелымъ молотомъ, а жена прядетъ, точетъ, шьетъ, моетъ, варитъ пищу и няньчитъ дѣтей. И здѣсь жена остается рабочей силой, не больше. Когда умственный трудъ мужа доставляетъ ему болѣе широкіе средства къ жизни, жена перестаетъ быть домашней труженицей; нужные въ житейскомъ обиходѣ предметы приобрѣтаются покупкою и работы исполняются наемнымъ трудомъ, а жена остается воспитательницею дѣтей, пока они малы; вѣрнѣе же сказать—ихъ питательницею, а не воспитательницею! Вскорѣ къ этому прибавляется новая обязанность для жены:—занимать и забавлять мужа и гостей его. У полуобразованныхъ народовъ на востокѣ, гдѣ не знаютъ другихъ способовъ увеселять, кромѣ музыки, пѣнія и пляски,—и это исполняютъ въ богатомъ домѣ рабыни—женщины. У народовъ, считающихся образованными, у которыхъ свободное отъ труда время проводится не въ однихъ зрѣлищахъ и другихъ удовольствіяхъ, доставляемыхъ зрѣніемъ и слухомъ, эта новая, придуманная для жены обязанность усложняется и расширяется; забота жены—сдѣлать домъ мужа своего пріятнымъ—получаетъ названіе „обязанностей по отношенію къ обществу;“ въ число этихъ обязанностей входитъ и обязанность нравиться вообще мужчинамъ, принадлежащимъ къ тому же кругу общества, а не одному своему мужу. Для исполненія этихъ обязанностей женѣ нужна еще большая подготовка: недостаточно умѣть нравиться пѣніемъ, музыкой и пляской; для того, чтобы нравиться въ бесѣдѣ, женщинѣ оказывается нужнымъ довольно широкое образование,—знаніе всего свѣта и пониманіе всего, чѣмъ украшается жизнь у всѣхъ народовъ. При такомъ раздѣленіи обязанностей, все больше и больше отходить отъ жены забота о трудовой сторонѣ жизни; она уже не покупаетъ сама нужнаго для дома, не нанимаетъ сама рабовъ и рабынь, не смотритъ за тѣмъ, чтобы приобрѣтенное покупкою сберегалось, чтобы наемный трудъ исполнялся;—самое воспитаніе дѣтей отходить къ наемнымъ исполнителямъ и исполнительницамъ всего, нужнаго для дома.

Ея исключительной заботой остается то, чѣмъ жизнь *украшается*, начиная съ того, чтобы самой быть наилучшимъ украшеніемъ дома. Но хотя въ этомъ изображеніи жизни и положенія въ обществѣ женщины мы дошли до самыхъ вершинъ такъ называемаго образованнаго общества у образованнѣйшихъ народовъ міра христіанскаго, мы видимъ все то же раздѣленіе труда и обязанностей мужчины и женщины, а не общность труда и не общеніе въ несеніи обязанностей. Жена оказывается не помощницею мужа *въ* его трудѣ, а снимающею съ него часть его труда или его заботъ и дѣлающею это своимъ трудомъ своею заботою, отдѣльною и отличною отъ трудовъ и заботъ мужа. Нѣтъ того душевнаго, внутренняго единенія въ жизни и дѣятельности, какое составляло блаженство жизни первозданной четы. Это есть осуществленіе другого порядка дѣлъ, другого строя жизни, о которомъ изрекъ Господь предреченіе послѣ грѣхопаденія Адама и Евы: для мужа изнурительный трудъ и забота, для женщины болѣзни материнства, неистребимая ничѣмъ сердечная привязанность къ мужу (впослѣдствіи,—и къ мужу не всегда своему) и оттуда рабство: „къ мужу твоему обращеніе твое“; (Быт. III, 16), подобно тому, какъ цвѣтокъ постоянно къ солнцу обращаетъ свою вершину, склоняясь утромъ на востокъ,—къ вечеру на западъ; „и той тобою *обладати* будетъ“. И мужу сказано: „проклята земля за тебя! Въ потѣ лица ты будешь воздѣлывать ее, а она будетъ возвращать тебѣ“, вмѣсто хлѣба, „тернія и волчцы“; т. е. въ безуспѣшности своихъ тяжелыхъ трудовъ ты постоянно будешь чувствовать Божіе отвращеніе отъ грѣха, падающее и на тебя грѣшника. Итакъ, вотъ это какой, продолжающійся со времени грѣхопаденія и до нашихъ дней несчастный порядокъ дѣлъ,—порядокъ предреченный Господомъ въ разъясненіе прародителямъ уже согрѣшившимъ,—что значили слова Божія предупрежденія прародителямъ, изреченнаго—когда они были еще невинны: „смертію умреша“; въ „смерти“ заключались уже труды, заботы, рабство, болѣзни, которыя и приводятъ чловѣка къ смерти. Но если это порядокъ грѣха и смерти, то это уже не есть порядокъ царства Христова; Христосъ затѣмъ и пришелъ

съ неба на землю, да разрушить на землѣ царство діавола и да избавить отъ рабства грѣху и діаволу *сихъ, елицы страхомъ смерти чрезъ все житіе* (Евр. II, 15) держимы были въ плѣну діавольскомъ. *Связавъ крѣпкаго*, Господь — Побѣдитель ада могъ освободить содержимыхъ въ плѣну его; „сущимъ во тѣмѣ Онъ сказалъ: изыдите“ и для женщины, съ наступленіемъ царства Христова, настало время освобождаться постепенно изъ рабства мужчинѣ, въ какое ее ввернулъ грѣхъ первой жены, въ славную свободу чадъ Божіихъ (Рим. VIII, 21). Исторія царства Христова на землѣ есть вмѣстѣ и исторія освобожденія женщины изъ состоянія рабочей силы, выполняющей трудъ, который мужъ или не могъ, или не умѣлъ, или не хотѣлъ дѣлать, подобно тому, какъ возлагалъ онъ работу на покоренныхъ имъ вола, коня, осла, верблюда; исторія женщины въ царствѣ Христовомъ есть исторія высвобожденія ея и изъ состоянія существа безсильнаго, ни на что другое ненужнаго, ни къ чему другому неспособнаго, какъ только служить забавой мужчинѣ, подобно тѣмъ птицамъ, которыхъ онъ держитъ въ золотыхъ клѣткахъ ради ихъ разноцвѣтныхъ, красивыхъ перьевъ и которыя умѣютъ подражать рѣчи человѣческой. Рабство женщины мужчинѣ тѣмъ отличалось отъ рабства усмиранныхъ и прирученныхъ животныхъ, что женщина привязана не неволей, а любовью: „къ мужу твоему обращеніе твое и той тобою обладати будетъ“. Одинъ изъ наблюдателей и истолкователей женскаго сердца съ полной откровенностью признавался: „чѣмъ меньше женщину мы любимъ, тѣмъ больше нравимся мы ей“. Даже жестокость мужчины, который бьетъ женщину, какъ животное, — не отвращаетъ иногда сердце женщины отъ грубаго и жестокаго животнаго, какимъ является мужчина, ниспавшій до такого звѣрства или скотства, чтобы бить женщину; невидимыя узы привязываютъ къ нему жену; съ большимъ трудомъ, при помощи закона или при содѣйствіи власти правительственной получивъ позволеніе оставить мужа, лишившагося права и власти надъ женой за доказанное злоупотребленіе своей силой и своей властью, — эта женщина, въ девяти случаяхъ изъ

десяти, чрезъ нѣсколько времени добровольно сама возвращается къ своему господину. „Къ мужу твоему обращеніе твое и той тобою обладати будетъ“. Въ супружествахъ, въ которыхъ и н дѣ мужемъ проклятіе земли тяготѣетъ такъ сильно, что работа по добыванію хлѣба насущнаго обратила мужа только въ рабочее животное, лишенное всякаго образованія, — въ такихъ супружествахъ рабство женщины принимается ею какъ что-то неизбежное, съ той покорностью, съ какою неразумныя животныя несутъ тяготу своей жизни. Но какъ скоро человекъ высвобождается мало по малу изъ этого состоянія полуживотной жизни, и рабство женщины даетъ себя знать въ супружествѣ; уклоненіе отъ Божія изволенія, чтобы жена была помощницей мужа соотвѣтственной ему, т. е. разумной и свободной, отражается прежде всего на самомъ мужѣ: черезъ болѣе или менѣе продолжительное время послѣ брака, когда любовь жениха къ своей невѣстѣ смѣнится болѣе холоднымъ чувствомъ, мужъ начинаетъ замѣчать, что жена — рабыня, готовящая ему пищу и одежду, ведущая ихъ общее хозяйство, воспитывающая ихъ общихъ дѣтей, — не наполняетъ уже всего сердца его; и это — оттого, что онъ не видитъ въ ней помощника соотвѣтственнаго ему въ томъ, что составляетъ истинное дѣло его жизни: наука, искусство, наполняющія жизнь ученаго и художника, для жены его такъ часто остаются чѣмъ-то совершенно чуждымъ и непонятнымъ, чѣмъ-то досаднымъ, потому что отнимаютъ у нея любовь и вниманіе ея мужа; она ревнуетъ къ нимъ мужа, какъ ревновала бы къ другой женщинѣ, если бы онъ подалъ ей къ тому поводъ; наука или искусство, которымъ всецѣло преданъ мужъ, для жены только неизбежное зло жизни, терпимое потому, что они окружаютъ ея мужа славою и всеобщимъ уваженіемъ, которыя отражаются и на ней; общественная дѣятельность, въ которую мужъ вкладываетъ всю душу, безкорыстное служеніе общему благу, ради котораго мужъ готовъ всѣмъ пожертвовать, отъ всего отказаться, въ глазахъ жены остаются только службой, — государственной, общественной, или частной, доставляющей семьѣ этого труженика достатокъ и обезпеченіе. И

вотъ мужъ чувствуетъ себя одинокимъ въ собственной семьѣ: „и не обрѣтется ему помощникъ подобный ему“ (Быт. II, 20). Жена, съ которой соединяетъ его теперь любовь, привычка, дѣти—предметъ его кровной привязанности, милы ему, какъ милы были первому человѣку приведенныя къ нему Богомъ жавотныя; но они не могутъ понимать языкъ его сердца, какъ понимали другъ друга въ раю изъ всѣхъ населявшихъ рай существъ только первый человѣкъ и богоданная жена его. А сердце человѣка тяготи́ся нераздѣленнымъ чувствомъ; по природѣ своей оно ищетъ общенія. Не находя его въ супружествѣ, мужъ видитъ, что онъ ошибся: онъ думалъ, пока любовь своимъ розовымъ свѣтомъ обливала все окружающее, — онъ думалъ, что въ лицѣ невѣсты нашелъ свою Еву, — и долженъ убѣдиться, что получилъ жену рабыню, жену домохозяйку, жену няньку дѣтей, жену игрушку и забаву, но „не обрѣтется въ ней помощника, подобнаго ему“. И вотъ сердце начинаетъ искать, опять любовь обливаетъ своимъ розовымъ, обманчивымъ свѣтомъ, — опять обманъ сердца, но въ этотъ разъ уже обманъ, оставляющій глубокую рану въ сердцѣ жены, — обманъ, имѣющій послѣдствіемъ разбитое счастье семейной жизни. И счастлива еще та семья, въ которой для мужа служеніе наукѣ, искусству или благу общественному составляютъ то же, что неблагодарная земля для осужденнаго воздѣлывать ее. Бываетъ, что и трудъ умственный такъ всецѣло поглощаетъ человѣка, что не оставляетъ ему времени подумать о личномъ счастьи; въ то же время этотъ трудъ даетъ ему настолько удовольствіе, что онъ отказывается отъ невозможнаго для него блаженства — имѣть духовное общеніе съ богоданнымъ ему помощникомъ въ томъ, что составляетъ для него драгоцѣннѣйшее дѣло жизни. Но очевидно, это далеко не есть супружество, соотвѣтствующее тому богоначертанному плану жизни супружеской, какой открытъ нами въ райской жизни прародителей; очевидно и то, что вся бѣда здѣсь отъ того, что женщина и въ царствѣ Христовомъ не достигла еще богоуказаннаго ей достоинства, — быть „помощникомъ мужа своего, соотвѣтственнымъ ему“.

Еще больше рабство женщины, продолжающееся семь тысяч слишком лѣтъ, отозвалось печально на самой женщинѣ; оно воспитало въ ней характеръ, свойственный рабамъ: всякое слабое существо, когда видитъ, что не въ силахъ бороться съ насиліемъ, что не можетъ защититься силою, — прибѣгаетъ къ хитрости и обману; заяцъ умѣетъ такъ запутать свой слѣдъ, что страшныя для него собаки бываютъ обмануты, а онъ спасается отъ своихъ преслѣдователей. Перепелка прикидывается раненой, когда видитъ, что человѣкъ приближается къ гнѣзду, съ ея неоперившимися птенцами, и перелетая по землѣ, умѣетъ отманить человека прочь отъ гнѣзда. Беззащитная букашка, уже пойманная человекомъ, умѣетъ притвориться мертвой, чтобы человѣкъ ее бросилъ. Такъ и женщина преобладающей силѣ мужчины противопоставляетъ хитрость. А хитрость родная сестра лукавству, обману, лицемѣрію. Рабъ и господинъ, — женщина и мужчина это двѣ воюющія стороны, изъ которыхъ слабѣйшая только и рассчитываетъ на оплошность своего сильнѣйшаго непріятеля; затаенныя въ сердцѣ обиды приучаютъ къ злопамятности, мстительности и не оставляютъ мѣста великодушію. Необходимость всѣми способами добывать, выманивать нужное для семьи отъ отца семьи, беззаботнаго и расточительнаго, необходимость красть для семьи у отца семьи скупого, — постоянный гнетъ мужниной воли, а иногда мужнина произвола и прихоти, испытываемый женой и матерью, не даетъ ей поднять голову отъ земли, съ ея низменными житейскими заботами и отучаетъ женщину отъ всего, что возвышается надъ житейскими пользами и выгодами ея семьи. Вотъ отчего такъ часто мужъ въ своихъ благородныхъ порывахъ и великодушныхъ намѣреніяхъ встрѣчаетъ въ женѣ не сочувствіе и поддержку, а охлаждающій совѣтъ житейскаго благоразумія и затѣмъ — искусное противодѣйствіе домашняго непріятеля, умѣющаго свести къ наименьшему убытку для своей семьи широкіе замыслы мужа о благѣ общемъ. „Врази человѣку домашніи его“ (Мѡ. X, 36). Человѣкъ — мужчина самъ воспиталь этого домашняго врага себѣ въ дѣлахъ царства Христова своимъ тысячелѣтнимъ нехристіанскимъ,

часто нечеловѣческимъ даже обладаніемъ и владычествомъ надъ женщиною. Если даже и слово необдуманное, по свидѣтельству Самого Господа, не остается безслѣднымъ для души человѣка и слѣдъ его окажется въ день судный (Мѡ. XII, 36), — въ чертахъ того нравственнаго облика, въ какомъ предстанетъ человѣкъ предъ Судіею; — подобно тому, какъ при высѣканіи изъ мрамора художникомъ статуи, каждый ударъ его молотка или возвышаетъ красоту этого подобія, или вредитъ совершенству выдѣлываемаго художникомъ произведенія; если такъ бываетъ въ мертвомъ мраморѣ, то насколько же болѣе глубокій слѣдъ во всемъ существѣ человѣка оставляютъ душевные порывы, страсти, борьба, заботы, житейскія огорченія, затаенныя желанія, — однимъ словомъ вся та внутренняя, въ тайнѣ души происходящая непрестанная работа, которая выражается потомъ въ нашихъ словахъ и дѣлахъ. Она то образуетъ нравственный характеръ человѣка, а потомъ перейдетъ съ плотію и кровью отъ родителей къ дѣтямъ и создастъ родовыя черты характера — наследственные добродѣтели и наследственные пороки. Пусть мнѣ простятъ, если я, говоря о породѣ, возьму для уясненія своей мысли примѣръ низкій и недостойный человѣка. Кому неизвѣстно, что даже приученный человѣкомъ къ охотѣ за животными песь, — и тотъ свой навѣкъ, свое умѣнье передаетъ въ крови потомству? Человѣкъ не изъять отъ того же закона природы: его привычныя расположенія и страсти не только кладутъ печать на лицѣ его, по которой искусные и опытные люди, съ перваго взгляда на человѣка или на портретъ его, видятъ и скажутъ, что это за человѣкъ; — вмѣстѣ съ родовыми чертами сходства въ лицѣ, родители передаютъ дѣтямъ и родовыя наклонности, страсти, весь характеръ, что подмѣтилъ нашъ народъ и выразилъ въ своей пословицѣ: „яблочко не далеко укатится отъ яблонки“! Такъ, передаваясь наследственно отъ родителей къ дѣтямъ, нравственные качества образуютъ фамильный характеръ не только въ членахъ того или другого рода, изъ поколѣнія въ поколѣніе славящагося всѣмъ извѣстными добродѣтелями или несущаго изъ рода въ родъ презрѣніе и проклятіе современниковъ. —

такъ создается и народный характеръ. Всѣмъ извѣстны благородство, великодушіе и гордость, переходящая иногда въ смѣшную спѣсь испанцевъ, добродушіе, легкомысліе, горячее сердце и непостоянство французовъ или поляковъ, упорная иногда безсердечная настойчивость въ достиженіи намѣченной цѣли у англичанъ или амереканцевъ; но мы имѣемъ въ исторіи два поразительные примѣра вырожденія цѣлыхъ народовъ и пониженія ихъ нравственнаго характера,—это евреи и греки. Греки во времена своего просвѣщенія были благороднѣйшимъ, великодушнѣйшимъ, возвышеннѣйшимъ изъ всѣхъ народовъ міра, а стали, вслѣдствіе рабскихъ условій своей жизни, народомъ презираемымъ за свой характеръ почти наравнѣ съ отверженнымъ отъ Бога народомъ еврейскимъ, съ которымъ имѣютъ теперь общіе унижительные страсти и пороки. Такъ и этотъ несчастный народъ, самое имя котораго стало ругательнымъ прозвищемъ,—слово: „жидъ“ есть искаженное слово „іудей,—этотъ нынѣ лукавый, хитрый, злобный, корыстный, безсердечный, низкій народъ,—былъ нѣкогда первымъ изъ народовъ востока,—да и изъ народовъ всего міра, потому что свѣтъ былъ тогда только на востокѣ, а образованные народы настоящаго времени были тогда еще въ состояніи полуживѣрей;—этотъ самый столько униженный, всѣми презираемый нынѣ народъ—рабъ, но рабъ, умѣющій дѣлать все, что хочетъ надъ своими господами своею хитростью,—былъ нѣкогда совсѣмъ, совсѣмъ инымъ народомъ; между другими народами онъ славился своимъ благородствомъ и великодушіемъ. Если же рабство изъ евреевъ и грековъ въ двѣ, три тысячи лѣтъ сдѣлало народовъ-рабовъ,—хитрыхъ, лукавыхъ, преданныхъ только земному, своекорыстныхъ рабовъ; то что же удивительнаго, что ту же печать нравственнаго пониженія характера положило на женщинѣ ея семь тысячъ лѣтъ продолжающееся рабствованіе мужу. „Къ мужу твоему обращеніе твое и той тобою обладати будетъ,“ доколѣ и для нея царствіе Христова „пріидеть въ силѣ“. А теперь мы только еще все молимся: „да пріидеть царствіе Твое“.

Гдѣ же выходъ для женщины изъ этого состоянія рабства

и кто или что препятствует ея освобожденію? Женщина съ мужчиной равно предназначены къ „славѣ“ быть „свободными чадами Божиими“. (Рим. VIII, —21). Господь Іисусъ Христосъ, только еще открывая свое царство на землѣ, говорилъ людямъ: „теперь вы уже не рабы“. (Іо. XV, —15.) Но не вдругъ человекъ можетъ изъ раба или рабыни стать сыномъ или дочерію Божиими. Для этого нужно снова пріобрѣсти утраченные образъ и подобіе Божіе. „Я завѣщаваю вамъ царство,“ сказалъ Господь (Лк. XXII, 29); а путь отъ рабства до царства, конечно, не скоро можетъ быть пройденъ. Но нельзя и вступить на этотъ путь иначе, какъ переступивъ за порогъ рабства. Вотъ этотъ то выходъ для женщины изъ состоянія рабства, эта дверь, которую нужно ей переступить и есть образованіе; враги женщины, удерживающіе ее въ состояніи рабства, это враги и противники женскаго образованія. „Когда вы уразумѣете истину, тогда истина и освободитъ васъ“ (Іо VIII, 32), говорилъ Господь людямъ, пребывавшимъ въ состояніи рабства и не понимавшимъ, нечувствовавшимъ своего рабства. Въ такомъ же положеніи остается еще и въ наши дни женщина. Ей нужно прежде всего понять и почувствовать тяжесть своего рабскаго состоянія, закрываемаго въ ея глазахъ такъ называемымъ „уваженіемъ къ женщинѣ“. Это пониманіе и будетъ началомъ ея освобожденія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Противъ сектантовъ

I.

О томъ, что св. Преданіе должно быть признаваемо источникомъ христіанской вѣры.

Сектанты источникомъ христіанскаго вѣроученія признають одно только св. Писаніе, а св. Преданіе отвергають, находя его совершенно излишнимъ. „Мы вѣруемъ, замѣчается въ первомъ членѣ сектантскаго вѣроученія, что книги св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта истинно вдохновенны св. Духомъ, такъ что только

эти книги, въ совокупности, составляют истинное божественное откровеніе чловѣческому роду и единственный источникъ богопознанія и должны быть единственнымъ наставленіемъ и правиломъ вѣры и житія¹⁾ „За предѣлами св. Писанія намъ нѣтъ никакого основанія, говорятъ сектанты, искать себѣ спасенія, ибо все, что относится къ нашему спасенію изложено въ Евангеліяхъ и посланіяхъ Апостольскихъ безъ всякаго недостатка“.²⁾

Такъ учать сектанты — рационалисты. Но съ ними согласиться нельзя. Уже сама исторія первоначальнаго распространенія христіанства показываетъ намъ, что безъ св. Преданія обойтись нельзя, что не одно св. Писаніе, но и св. Преданіе должно быть признаваемо источникомъ христіанской вѣры. Такъ, изъ исторіи мы видимъ, что

1) первоначально христіанство распространялось преимущественно устнымъ путемъ, путемъ Преданія, а не Писанія. Самъ Спаситель, первый Учитель небесной вѣры ничего о ней не писалъ. И многіе изъ св. апостоловъ, по примѣру своего Божественнаго Учителя, тоже преимущественно устнымъ путемъ распространяли христіанство, не оставивъ послѣ себя никакихъ писаній. Только нѣкоторые изъ апостоловъ, кромѣ устнаго слова, по—временамъ употребляли письмо. Но такихъ было весьма немного. На 70 учениковъ Господа едва приходилось 5—6. Если же большинство учениковъ и апостоловъ распространяли христіанское ученіе устнымъ путемъ, путемъ слова, то, значитъ, большинство вѣрующихъ людей перваго вѣка жило, служило Богу и спасалось не св. Писаніемъ, а св. Преданіемъ. Однимъ словомъ, было время, когда большая часть христіанъ источникомъ христіанской вѣры признавало не св. Писаніе, а св. Преданіе. А если такъ то говорить, будто св. Преданіе не можетъ считаться источникомъ нашей вѣры, нельзя. Ибо мы будемъ противорѣчить даннымъ исторіи христіанства.

1) Ушинскій „Вѣроученіе малорусскихъ щундистовъ“ стр. 1 и 2 Кіевъ, 1886 г.

2) „Исповѣдан. вѣр. молок.“ — Донск. т. II, стр. 26.

2) Затѣмъ, и тѣ немногіе апостолы, которые оставили послѣ себя посланія, тоже не все въ нихъ изложили. Напримѣръ, евангелистъ Іоаннъ въ концѣ своего Евангелія пишетъ: „Многое и другое сотворилъ Іисусъ, но еслибы писать о томъ подробно то, думаю, и самому міру не вмѣститъ бы написанныхъ книгъ“ (21 гл. 25 ст.). Отсюда становится понятнымъ, что въ земной жизни нашего Спасителя было много такихъ происшествій, о которыхъ, за ихъ множествомъ, нельзя было апостолу Іоанну написать подробно, но о которыхъ онъ навѣрное разсказалъ своимъ ученикамъ. Тоже самое можно сказать и объ ученіи Христа. Въ теченіе сорока дней по своемъ воскресеніи Онъ говорилъ апостоламъ о предметахъ вѣры и о тайнахъ царства Божія, но это ученіе нигдѣ не записано въ нашихъ священныя книгахъ, но, между тѣмъ, оно, безъ всякаго сомнѣнія, было предано ученикамъ Христа изустно. Возмемъ, наконецъ, апостола Павла, который написалъ цѣлыхъ четырнадцать посланій. Кажется, на первый взглядъ, что все, что ему нужно было передать своимъ послѣдователямъ, онъ записалъ. Между тѣмъ это не такъ. Апостоль, напримѣръ, пишетъ: „я три года день и ночь непрестанно со слезами училъ каждого изъ васъ“ (Дѣян. 20 гл. 31 ст.).

А гдѣ записана эта неустанная трехлѣтняя апостольская проповѣдь? Нигдѣ. Въ посланіи къ Ефесянамъ о ней только вскользь упоминается. Слѣдовательно, и ученіе ап. Павла не все записано. Послѣ всего этого можно сдѣлать отсюда такой выводъ: есть ученіе, записанное апостолами на страницы своихъ посланій, и есть ученіе, устно переданное ими своимъ ученикамъ и послѣдователямъ. Другими словами. Въ апостольское время источникомъ христіанскаго ученія признавались св. Писаніе и св. Преданіе. Между тѣмъ сектанты отрицаютъ эту очевидную истину.

3) Что первоначальные христіане руководствовались не однимъ только св. Писаніемъ, но и св. Преданіемъ, видно изъ того, что апостолы, писавшіе свои посланія къ нимъ, иногда кое—что оставляли до будущей устной бесѣды съ этими христіанами. „Много имѣю писать вамъ, говоритъ св. Іоаннъ Богословъ во

второмъ своемъ посланіи, но не хочу на бумагѣ чернилами: я надѣюсь придти къ вамъ и говорить устами къ устами (ст. 12)“. И въ третьемъ посланіи пишетъ то-же самое: „многое имѣлъ я писать, но не хочу писать къ тебѣ чернилами и тростию, а надѣюсь скоро увидѣть тебя, и поговорить устами къ устами“ (ст. 13—14). Въ посланіяхъ ап. Павла тоже можно найти подобнаго рода выраженія и мысли: „а прочее устрою, когда прииду“ (1 Кор. II гл. 34 ст.). Если-же апостолы не все записывали, а иногда словесно предавали свое ученіе, то отсюда ясно, что для полноты апостольскаго ученія необходимо черпать изъ другого источника, изъ св. Преданія, которое вызвано было къ жизни никѣмъ другимъ, какъ самими апосталами, и чуждаться его, какъ это дѣлаютъ сектанты, мы не имѣемъ никакого права.

4) Наконецъ, не только христіане перваго вѣка, но и христіане втораго вѣка источникомъ вѣроученія имѣли долгое время не св. Писаніе, а св. Преданіе. Такъ, изъ исторіи Церкви мы знаемъ, что еще во дни Иринея, жившаго во второй половинѣ втораго вѣка, были цѣлые народы, обращенные къ христіанству, которые довольствовались только св. Преданіемъ, не имѣя у себя никакихъ священныхъ Писаній. „Если бы, спрашиваетъ поименованный св. Отець, Апостолы не оставили намъ своихъ писаній: ужели бы не должно было слѣдовать порядку преданія, которое они оставили тѣмъ, кому поручали Церкви? Сему порядку слѣдуютъ многіе варварскіе народы, которые, увѣровавъ во Христа, имѣютъ спасеніе, написанное на сердцахъ ихъ Духомъ, безъ бумаги и чернила, и тщательно блюдутъ древнее преданіе... Таковы люди, увѣровавшіе безъ Писанія, хотя, по нашему нарѣчію, слышатъ варварами, но что касается до образа мыслей, нравовъ и жизни,—то они по вѣрѣ весьма мудры и угождаютъ Богу, провозводя жизнь во всякой правдѣ, чистотѣ и премудрости. Если бы кто сталъ проповѣдывать имъ лжеученіе еретическое: то они тотчасъ же затворили бы свой слухъ и далеко бѣжали бы, не желая даже слышать богохульной бесѣды. Такъ они, утверждаясь на древнемъ Апостольскомъ преданіи, не допускаютъ.

даже до мысли своей какого — либо еретического суемудрія“¹⁾ Следовательно, если многие ихъ вѣровавшихъ во Христа и руководившихъ въ своей жизни Преданіемъ апостоловъ спаслись, то ясно, что источникомъ христіанскаго ученія можетъ быть св. Преданіе. Такъ что, когда говорятъ сектанты, что только св. Писаніе представляетъ собою единственный источникъ богопознанія, то они жестоко ошибаются.

Что св. Преданіе должно быть признаваемо за источникъ христіанской вѣры, это еще видно изъ примѣра, ясныхъ изреченій и даже повелѣній самихъ священныхъ писателей. Такъ апостоль Іуда вѣрилъ преданію объ Архангелѣ Михаилѣ, спорившемъ съ дьяволомъ о Моисеевомъ тѣлѣ, что видно изъ слѣдующихъ словъ его соборнаго посланія: „Михаилъ Архангелъ, когда говорилъ съ дьяволомъ, споря о Моисеевомъ тѣлѣ, не смѣлъ произнести укоризненнаго суда, но сказалъ: „да запретитъ тебѣ Господь“ (ст. 9-й). Между тѣмъ въ священныхъ книгахъ нигдѣ объ этомъ не написано. Если же апостоль вѣрилъ Преданію, то почему не вѣритъ ему и намъ? Если апостоль считалъ Преданіе источникомъ своей вѣры, то неужели отсюда не видно, что св. Преданіе должно быть признаваемо за источникъ христіанской вѣры. Другой примѣръ. Евангелистъ Лука не былъ ученикомъ Іисуса Христа, а между тѣмъ написалъ Евангеліе, книгу которую по существу дѣла могъ написать только ученикъ Спасителя. Какимъ же образомъ, спрашивается, написалъ Евангелистъ Лука свое Евангеліе? Конечно по преданію, о чемъ говорить и начало апостольскаго труда: „какъ уже многие начали составлять повѣствованія о совершенно извѣстныхъ между нами событіяхъ, какъ передали намъ то бывшіе съ самаго начала очевидцами и служителями Слова, — то разсудилось и мнѣ, по тщательномъ изслѣдованіи всего сначала, по порядку описать тебѣ достопочтенный Теофилъ“ (1 гл. 1—3 ст.). Если же само св. Писаніе въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ основывается на св. Преданіи, то, значитъ, св. Преданіе съ полнымъ правомъ можетъ

¹⁾ Противъ ересей III, 4.

быть признано источником христіанской вѣры. Послѣдній примѣръ. апостоль Павелъ также вѣрилъ, что Господь Іисусъ Христосъ сказалъ: блаженнѣе давать, чѣмъ принимать“ (Дѣян. 20 гл. 35 ст.). Эти слова нигдѣ не записаны въ Евангеліи, а апостоль, вѣроятно, слышалъ ихъ изъ устъ какого—нибудь Христова ученика.

Далѣе, апостолы не только сами пользовались Преданіемъ, какъ источникомъ христіанской вѣры, но и другихъ призывали къ этому. Вотъ, на примѣръ, апостоль Павелъ. Онъ въ посланіи къ Солунянамъ пишетъ; „братія, стойте и держите преданія, которыми вы научены или словомъ, или посланіемъ нашимъ“ (2 посл. 2 гл. 15 ст.), и въ посланіи къ Коринѳянамъ: „хвалю васъ, братія, что вы все мое помните и держите преданія такъ, какъ я передалъ вамъ“ (1 посл. 11 гл. 2 ст.). Вотъ еще заповѣди того же Апостола касательно устныхъ преданій: „О, Тимоѳеѣ! храни преданное тебѣ, отвращаясь негоднаго пустословія и прекословія лжеименнаго знанія“ (1 п. 6 гл. 20 ст.); „держись образца здраваго ученія, которое ты слышалъ отъ меня, съ вѣрою и любовію во Христѣ Іисусѣ“ (2 Тим. 1 гл. 13 ст.); „что слышалъ отъ меня при многихъ свидѣтеляхъ, то передай вѣрнымъ людямъ, которые были бы способны и другихъ научить“ (2 Тим. 2 гл. 2 ст.). Для насъ важно въ данномъ случаѣ то, что апостоль прямо и рѣшительно заповѣдуетъ христіанамъ держаться, между прочимъ, и устныхъ преданій. Заповѣдуетъ тогда, когда вѣрующіе имѣли уже въ рукахъ его писанія: потому что это говоритъ онъ во второмъ своемъ посланіи къ Солунянамъ. Заповѣдуетъ держаться преданій точно такъ же, какъ и писаній, съ равнымъ уваженіемъ, твердостью и постоянствомъ, не оставляя ни того, ни другого источника ученія, а содержа ихъ вмѣстѣ.

Итакъ, если бы устное преданіе было противно вѣрѣ Христовой, какъ это утверждаютъ сектанты, и излишне при существованіи св. Писанія. то апостолы, безъ сомнѣнія, и сами бы не вѣрили ему и не пользовались имъ и намъ бы, христіанамъ, запретили вѣровать Преданію. Но такъ какъ апостолы не только

запретили пользоваться св. Преданіемъ, но и сами пользовались имъ, и другихъ научали этому, то, значить, св. Преданіе должно считаться источникомъ христіанской вѣры.

III.

О св. причащеніи.

Противъ таинства св. причащенія со стороны сектантовъ чаще всего слышится такое возраженіе:

„Какъ можно признать хлѣбъ и вино въ таинствѣ причащенія Тѣломъ и Кровію Христа, если мы не видимъ этого своими глазами и не осязаемъ устами? Нельзя допустить, чтобы по молитвѣ грѣшнаго священника, пресуществлялись хлѣбъ и вино въ Тѣло и Кровь Христа; да и самого слова „пресуществленіе“, которымъ выражается православное ученіе о преложеніи хлѣба и вина въ таинствѣ причащенія въ Тѣло и Кровь Христову, нигдѣ нѣтъ въ св. Писаніи, оно придумано православными“¹⁾.

Разберемъ по частямъ это возраженіе

„Какъ можно признать хлѣбъ и вино въ таинствѣ причащенія Тѣломъ и Кровію Христа, если мы не видимъ этого своими глазами и не осязаемъ устами?“.

Да, для насъ дѣйствительно непонятно пресуществленіе хлѣба и вина въ Тѣло и Кровь Христову. Но потому, что оно непонятно, что оно великое таинство, его нельзя отрицать. Вѣдь для насъ многое непонятно въ христіанствѣ. Непостижимо воплощеніе Сына Божія, непостижимо безсѣменное зачатіе Христа, непостижима троичность Божества и т. д. и т. д. Неужели же все это необходимо отвергнуть по той простой причинѣ, что это „велія благочестія тайна?“. Совсѣмъ нѣтъ. Мы, значить, не доросли, не доразвились и должны еще вырасти, духовно усовершенствоваться, чтобы все тайное уразумѣть. Иначе, если мы станемъ отрицать все непонятное для насъ, то мы уничтожимъ и сотремъ все христіанство, такъ какъ въ основѣ его лежатъ непостижимыя исти-

¹⁾ О такомъ возраж. см. Оболенскаго: „Критическій обзоръ вѣроученія русскихъ рационалистовъ“ изд. 3. 1903 г. 226 стр. „Донск. Епарх. Вѣд.“ № 18. 1898 г.

ны. Итакъ, непостижимость пресуществленія не можетъ служить возраженіемъ противъ него.

Но неужели же самое ученіе о вкушеніи Тѣла и Крови Христовой такъ темно, что человѣческій разумъ ни съ какой стороны не можетъ понять его? Конечно, такъ какъ здѣсь великое таинство и великая тайна, то нечего и говорить о какомъ-то полномъ и совершенномъ разумѣннн, но сильное объясненіе, конечно, возможно. А для насъ пресуществленіе хлѣба и вина въ Тѣло и Кровь Христову явлетя доступнымъ въ такомъ видѣ: такъ какъ грѣхъ оскверняетъ не только душу но и тѣло, и въ него вносить разрушительное и смертоносное начало, то намъ не по духу только, но и по тѣлу необходимо войти въ тѣснѣйшее единеніе съ тѣлесной природой Спасителя, которая отличалась идеальной чистотою, и которая окончательно восторжествовала надъ смертью. Средствомъ для такого единенія Господь избралъ таинство Евхаристіи. Въ этомъ таинствѣ сущность хлѣба и вина превращается въ сущность Тѣла и Крови Господней. Не весь хлѣбъ, не все вино превращаются въ Тѣло и Кровь Христову, но только сущность, какой мы не видимъ и не можемъ осязать. Почему же это такъ? Почему въ Евхаристіи мы видимъ хлѣбъ, а не плоть, вино, а не кровь? Потому что мы недостойны своими грѣшными очами созерцать пречистое Тѣло и Кровь Христа Спасителя. Это во-первыхъ. Во-вторыхъ, какъ объясняетъ св. Григорій Нисскій, съ которымъ нельзя не согласиться, данное обстоятельство объясняется милосердіемъ и снисхожденіемъ Бога къ человѣческой немощи, потому что въ противномъ случаѣ видъ прославленной и свѣтоносной плоти Христа могъ бы возбудить у человѣка чувство страха и ужаса. „Не можемъ видѣть Бога и не умереть, а Богъ здѣсь даетъ намъ Свое тѣло не въ смерть, а въ жизнь“. Такимъ образомъ, по милосердію и снисхожденію къ намъ Бога мы причащаемся Тѣла и Крови Господа и Спасателя нашего Іисуса Христа подъ видомъ хлѣба и вина.

Мы можемъ даже отыскать нѣкоторыя аналогіи (аналогія — сходство), которыя показываютъ, что чудо пресуществленія въ извѣстномъ смыслѣ есть даже и въ ученія объ Евхаристіи. Из-

вѣстно, что хлѣбъ и вино творящей силой организма въ нашемъ тѣлѣ преобразуются, „прелагаются“ въ тѣло и кровь. Отсюда ясно, что сущность хлѣба, вина и нашего тѣла и крови суть одинаковы. Иначе не могло бы получиться такого превращенія. Но если такъ, то что удивительнаго въ томъ, если та же сила, которая создала нашъ организмъ и въ немъ преобразуетъ хлѣбъ въ плоть, уже непосредственно преобразуетъ сущность хлѣба и вина въ сущность Тѣла и Крови Христовой? Данное объясненіе не наше, а св. Отцевъ первыхъ вѣковъ. Св. Отцы постоянно останавливаются на томъ фактѣ, что превращеніе хлѣба и вина въ Тѣло и Кровь Христову явно аналогично претворенію хлѣба и вина въ нашу плоть и кровь жизненными силами нашего созданнаго Богомъ организма. „Всякому извѣстенъ, говоритъ св. Григорій Нисскій, объясненіе котораго не потеряло смысла и до настоящаго времени, тотъ законъ, что основу тѣла составляетъ пища. Главною же пищею челоуѣка служатъ хлѣбъ и вино, которые путемъ питанія претворяются въ тѣло и кровь. Богъ Слово, вступивши въ единеніе съ челоуѣческимъ естествомъ, поддерживалъ существованіе тѣла Своего обыкновенными средствами — пищей и питаніемъ, причемъ хлѣбъ переходилъ въ Его Плоть... Такимъ образомъ, простой хлѣбъ, претворившись въ ономъ тѣлѣ, пріялъ Божественную силу. Тоже самое мы видимъ и нынѣ. Только теперь хлѣбъ не яденіемъ и питіемъ входитъ въ тѣло Слова, но чрезъ освященіе словомъ Божіимъ и молитвою прямо претворяется въ Тѣло Слова какъ сказано Словомъ: „Сіе есть тѣло Мое“.

Мы не думаемъ ни уяснить, ни понять Евхаристіи до конца. Въ это таинство мы только вѣримъ и вѣримъ прежде всего потому, что это таинство открылъ намъ Христосъ. Онъ призвалъ насъ вѣрить, и мы не хотимъ отойти отъ Него, какъ тѣ ученики, которые отошли, потому что имъ показалось жестокимъ слово это. Мы вѣримъ, что слово Его истинно, а послѣ того, какъ мы вѣримъ, это слово объ Евхаристіи кажется намъ не только истиннымъ, а главной, необходимой для насъ поддержкой нашего духовнаго существованія, это ученіе единственно можетъ поддер-

жать человека въ борьбѣ за Евангеліе, за истину Христову.

«Нельзя допустить, чтобы по молитвѣ грѣшнаго священника хлѣбъ и вино пресуществлялись въ тѣло и кровь Христа».

Въ отвѣтъ на эту часть возраженія нужно сказать, что пресуществленіе совершается не силою молитвы священника, а силою божественныхъ совершительныхъ словъ Іисуса Христа, заповѣдавашаго творить въ Его воспоминаніе (Лук. 22 гл. 19 ст.) и научившаго совершенію этого таинства апостоловъ. Объ этомъ именно говорится и въ литургіи Іоанна Златоуста: „Ты еси приносій и приносимый, и приемай и раздаваемый Христе Боже нашъ“.

Наконецъ, сектанты говорятъ, что самаго слова «пресуществленіе» нѣтъ въ св. Писаніи, что оно выдуманно православными.

Да, слова „пресуществленіе“ дѣйствительно нѣтъ въ св. Писаніи, но это ничего не значитъ. Нѣтъ слова „пресуществленіе“, зато есть другія слова, одинаковыя съ нимъ по своему значенію: „претвореніе“ (воды въ вино—Іоан. 2 гл. 2—13 ст.), „предложеніе воды въ кровь—Исх. 7 гл. 20 ст.) и т. д. Затѣмъ, то обстоятельство, что слово „пресуществленіе“ отсутствуетъ въ св. Писаніи, не говоритъ еще о томъ, что даннаго слова и употреблять вовсе нельзя. Вѣдь, строго говоря, въ св. Писаніи не упоминаются также и другія слова, употребляющіеся въ христіанскомъ вѣроученіи, напр. „воплощеніе“, „вочеловѣчился“, „Богородица“ и т. д. Однако противъ нихъ сектанты не возражаютъ, законность употребленія ихъ признаютъ, противорѣчіемъ св. Писанію не считаютъ, выдумкой православныхъ не объясняютъ. Слѣдовательно, съ этой точки зрѣнія нельзя отвергать и слова „пресуществленіе“.

Словомъ, въ таинствѣ Евхаристіи совершается сверхъ-естественное, что не можетъ быть предметомъ наблюденія внѣшнихъ чувствъ, а потому въ этомъ случаѣ нужно болѣе вѣрить словамъ Спасителя и Его Апостоловъ, чѣмъ внѣшнимъ чувствамъ.

Свящ. Ал. Введенскій.

Баптисты или такъ называемые Евангелическіе Христіане.

До 1054 года по Р. Х. Греко-восточная и Римско-католическая церкви находились въ единствѣ вѣры и составляли единую церковь; но въ этомъ году всѣ восточныя церкви отлучили отъ себя Римско-католическую за многія несогласныя съ словомъ Божиимъ нововведенія въ вѣрѣ и, главнымъ образомъ, за неправильное ученіе католиковъ объ исхожденіи Св. Духа не только отъ Отца, какъ учитъ Слово Божіе (Іоан. 15, 26, а и отъ Сына (filioque).

Почти черезъ 500 лѣтъ, именно въ 1520 году, отпалъ отъ католичества монахъ Мартинъ Лютеръ, основатель лютеранской вѣры. Онъ сталъ отрицать св. Преданіе, иконопочитаніе, молитвенное призываніе святыхъ, іерархію, св. таинства и т. д.

Наконецъ въ 1525 году отъ Лютера отдѣлился ученикъ его Фома Мюнцеръ; онъ сталъ учить, что крещеніе дѣтей не дѣйствительно, и потому началъ вторично перекрещивать взрослыхъ, почему послѣдователей Мюнцера стали называть „анабаптистами“, т.-е. перекрещенцами, сами же сектанты стали называть себя „баптистами“, т. е. „крещеными“.

Самъ Мюнцеръ, какъ и его ученикъ, портной изъ города Лейдена, Іоаннъ Бокольдъ, были казнены нѣмецкимъ Правительствомъ за бунтъ и мятежъ противъ него. Остатки послѣдователей ихъ разсѣялись тогда по разнымъ мѣстамъ.

Въ 1618 году баптизмъ впервые упоминается въ Англіи; отсюда уже въ 1639 году баптизмъ былъ перенесенъ Роджеромъ Вилліамсомъ въ Америку. Наконецъ, въ новѣйшее время баптизмъ появился и на континентѣ Европы: въ 1834 году англійскій купецъ Онкенъ основалъ въ Гамбургѣ первую общину баптистовъ и первую миссіонерскую баптистскую семинарію, откуда начали выходить баптистскіе миссіонеры съ пропагандой своего ученія.

Изъ Германіи баптизмъ перешелъ и къ намъ въ Россію и здѣсь нашелъ подготовленную уже для себя почву тѣми же нѣм-

цами. Именно: во второй половинѣ семнадцатаго столѣтія въ Германіи, благодаря стараніямъ лютеранскаго пастора Шпенера (ум. въ 1705 году), начали устрояться общины или братства для проникновенія въ глубины христіанской вѣры. Собранія этихъ общинъ устроались въ извѣстный опредѣленный часъ, по нѣмецки (schunde) штунде, почему и сами эти собранія получили названіе „собраніе штунды“ или „братство штунды“. Обычай устроить эти собранія или братства штунды въ началѣ прошлаго столѣтія выходцами изъ Германіи былъ занесенъ въ южно-русскія колоніи. Отъ нѣмецкихъ колонистовъ эти собранія потомъ, благодаря стараніямъ нѣмцевъ, стали распространяться и среди малороссовъ. Чтеніе и изъясненіе св. писанія на собраніяхъ безъ всякаго наблюденія со стороны православнаго духовенства мало по малу развили у штундистовъ ту мысль, что въ дѣлѣ наученія религіознымъ истинамъ можно обойтись и безъ православнаго духовенства. Такое настроеніе штундистовъ подмѣтили баптистскіе миссіонеры во главѣ съ Онкеномъ изъ Гамбурга, усилили своею проповѣдію недовѣріе малороссовъ-штундистовъ къ православному духовенству и сообщили имъ баптистское ученіе. Такимъ образомъ штунда слилась съ баптизмомъ и образовала изъ себя одну секту—штундобаптистовъ, враждебную православной Церкви.

Въ недавнее время многіе баптисты какъ въ Западной Европѣ и Америкѣ, такъ и въ Россіи примкнули къ такъ называемому Евангелическому Союзу, основанному въ 1845 году въ Англіи для борьбы съ католическою церковію, почему эти баптисты стали уже именовать себя евангелическими христіанами. Въ послѣднее же время въ Россіи организовался уже свой „Русскій Евангелическій Союзъ“, разрѣшенный Правительствомъ въ 1908 году и поставившій себя цѣлью объединить русскихъ сектантовъ—христіанъ всѣхъ толковъ, безъ различія вѣроисповѣдныхъ оттѣнковъ, на почвѣ Евангелія (1-й § Устава Р. Е. Союза) въ томъ же духѣ нѣмецкаго протестантизма („Основы Русск. Еванг. Союза“, стр. 4), чтобы успѣшнѣе вести борьбу противъ Православной Церкви и произвести въ ней по примѣру

Западной Европы реформацію. Для достиженія этой цѣли теперь дѣятельно основываются кружки Евангелической молодежи и съѣзды, отправляются молодые люди за границу для усовершенствованія. Для пропаганды своего ученія въ народѣ существуютъ у нихъ особые миссіонеры и такъ называемыя „призывныя собранія“. Для той же цѣли въ городахъ они привлекаютъ женскій трудъ въ видѣ устройства миссіонерско-руководѣльныхъ собраній по собственному ихъ признанію, „руководимыхъ съ большимъ успѣхомъ“, („Братскій Листокъ“ № 4, 1908 г., № 9, 1909 г.). Такъ называемыя „призывныя собранія“ открыты для всѣхъ, устраиваются именно съ цѣлью пропаганды ученія евангеликовъ. А такъ-какъ они сопровождаются пѣніемъ и проповѣдію, то устраиваются обыкновенно подъ видомъ богомоленій. Евангелики издають нѣсколько журналовъ: „Христіанинъ“, „Святель“, „Вѣра“, „Радостная вѣсть“ и „Баптистъ“. Книгоиздательствомъ „Радуга“, книгоиздательствомъ „Рука помощи“ (Пейкеръ) издано множество дешевыхъ брошюръ и особые народные календари.

Для распространенія въ народѣ подобныхъ брошюръ и листовъ, какъ и на содержаніе проповѣдниковъ жертвуются немалыя средства и и заграничными нѣмцами.

Такова исторія секты баптистовъ или такъ называемыхъ евангелическихъ христіанъ.

Изъ этой исторіи баптизма можно видѣть, что эта религіозная община не божественнаго, а человѣческаго происхожденія, есть именно секта, а не истинная Христова Церковь.

1. Истинная Христова Церковь прежде всего вѣчна и неодолима: „Я создалъ Церковь Мою, „сказалъ Самъ Іисусъ Христосъ, и врата ада не одолѣютъ Ея (Мѡ. 16, 18). А между тѣмъ до 1520 года по Рождествѣ Христовомъ, т. е. около 1500 лѣтъ какъ основана Господомъ Іисусомъ Христомъ и св. апостолами истинная Церковь, баптизма, какъ религіозной общины, даже совсѣмъ не существовало.

2. Истинная Христова Церковь содержитъ и единую неизмѣнную вѣру, такъ какъ, по слову апостола Павла „Однѣ

Господь, одна вѣра, одно крещеніе“ (Ефес. 4, 3—6). Между тѣмъ основатель баптизма, Фома Мюнцеръ (если только можно называть его основателемъ и не считать родиной баптизма Англию, а временемъ рожденія его 1633 г. по Рождествѣ Христовомъ), принявшій вѣроученіе отъ Лютера, измѣнилъ это ученіе по своему, (наприм. крещеныхъ сталъ перекрещивать и т. д.), позднѣйшіе же баптисты въ свою очередь дѣлали измѣненія въ своемъ вѣроученіи по своему уразумѣнію и потому дробились и дробятся на множество отдѣльныхъ мелкихъ сектъ.

3. Богоучрежденная истинная и вѣчная Церковь имѣетъ и Богоучрежденное, преемственно и непрерывно идущее отъ самихъ апостоловъ, чрезъ епископское руковозложеніе, священство „Никто самъ собою не приемлетъ сей чести (священства), говоритъ апостоль, но призываемый Богомъ, какъ и Ааронъ (Евр. 5, 4). Самъ Христосъ „поставилъ иныхъ пастырями и учителями“ (Еф. 4, 11—12). „И какъ проповѣдывать, если не будутъ посланы“, говоритъ тотъ же апостоль (Рим. 10, 15. Іоанн. 20, 21). Право и благодать св. Духа, чтобы пасти Церковь Господа Бога, которую Онъ пріобрѣлъ Себѣ Кровію Своею (Дѣян. 20, 28), св. апостолы получили отъ Самого Христа и передавали эти свои полномочія, этотъ „даръ Божій“, черезъ молитвенное руковозложеніе своимъ преемникамъ—епископамъ (2 Тимоф. 1, 6), а эти послѣдніе, по завѣтамъ апостоловъ, передавали и передаютъ доннынѣ своимъ преемникамъ (епископамъ) и пресвитерамъ (Тит. 1, 5).

Между тѣмъ у баптистовъ или евангелическихъ христіанъ, какъ равно и у другихъ подобныхъ сектантовъ, не только нѣтъ преемства отъ св. апостоловъ полномочій и даровъ Св. Духа, чтобы пасти Церковь, (т. е. учить, совершать таинства и руководить вѣрующими въ церкви), но и совсѣмъ нѣтъ священства, нѣтъ пастырей, а есть только одни самозванные учителя, такъ какъ каждый сектантъ мнитъ, что онъ, подобно св. пророкамъ и апостоламъ, имѣетъ въ себѣ Духа Святаго и потому не нуждается ни въ какихъ внѣшнихъ руководствахъ...

4. Не видно признаковъ истинной Церкви Христовой и въ самой жизни баптистовъ. Правда, они проявляютъ воздержаніе

отъ спиртныхъ напитковъ, куренія табака, помогаютъ другъ другу деньгами и трудомъ и проч., но вмѣстѣ съ тѣмъ они, подобно фарисею въ притчѣ евангельской (Лук. 18, 10—14), стараются поставить на видъ эти свои добродѣтели передъ всѣми. Мало того, они объявляютъ себя даже святыми, безгрѣшными, проповѣдуютъ, что они окончательно спасены, даже не будутъ судимы и на всеобщемъ Судѣ, и въ своихъ пѣсняхъ увѣряютъ, что когда они умрутъ, то *знаютъ*, что будутъ въ раю.

Какое самообольщеніе! Правда, Господь всѣхъ спасъ насъ (Тит. 3, 5), но *насилно* Онъ никого не влечетъ въ рай; христіане должны устремляться туда добровольно (Фил. 2, 12). Но идя въ рай за Господомъ, никто изъ насъ не можетъ быть *увѣреннымъ*, что онъ *непремѣнно* достигнетъ его. „Каждый (изъ насъ) искушается, увлекаясь обольщаясь собственной похотію“ (Іак. 1, 14) и „всѣ мы много согрѣшаемъ“ (Іак. 3, 2; Іоанн. 1, 8—10) Поэтому, идя по стопамъ Христа, мы можемъ лишь только надѣяться на свое спасеніе за гробомъ (Рим. 8, 24), а не раздавать своего рода контромарки на входъ въ рай.

Христіанинъ! Крѣпко держись Церкви Православной, которая есть не человѣческое, а Богоучрежденное общество вѣрующихъ христіанъ и хранить Божественную истину отъ Самого Христа и св. апостоловъ. Не оставляй этого дома Отчаго. Берегись своеволія и распущенности ума. Покоряй свой умъ Божественной Истинѣ, которая хранится въ Церкви. Не расточай своего спасительнаго наслѣдія. Не мѣняй своего первородства на чечевичную похлебку (Быт. 25, 32—34)!

Д о к л а д ъ

Комитета Епархіального свѣчнаго завода по вопросу о займѣ заводомъ денегъ изъ Эмеритальной кассы духовенства епархіи.

При разсмотрѣніи настоящаго вопроса сужденія могутъ высказываться съ 3-хъ разныхъ точекъ зрѣнія: во 1-хъ, съ точки

зрѣнія кредитора (заимодавца)—Эмеритальной кассы, во 2-хъ, съ точки зрѣнія должника—Свѣчнаго завода и въ 3-хъ, наконецъ, съ точки зрѣнія епархіи, какъ хозяина обоихъ учрежденій, не имѣющаго побужденій стоять на вѣдомственной точкѣ зрѣнія администраціи обоихъ учрежденій. Сужденія о займѣ Комитета Эмеритальной кассы епархіи извѣстны изъ отпечатаннаго въ № 2 „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за 1909 г. журнала этого Комитета отъ 5 декабря 1908 года за № 120. Они сводятся въ концѣ концовъ къ тому, что Комитетъ находитъ возможнымъ „обратиться съ ходатайствомъ отъ имени Его Преосвященства въ Святѣйшій Синодъ о разрѣшеніи Комитету Эмеритальной кассы духовенства Самарской епархіи открыть кредитъ Самарскому Епархіальному свѣчному заводу изъ суммъ Эмеритальной кассы до 150 тысячъ руб. постепенно изъ текущихъ поступленій въ Эмеритальную кассу, при соблюденіи слѣдующихъ условій: а) если всѣ вкладчики Эмеритальной кассы чрезъ обсужденіе, въ согласность § 52 Эмеритальной кассы, на благочинническихъ собраніяхъ уполномочать депутатовъ своихъ округовъ на Епархіальный Съѣздъ посредствомъ журнальныхъ постановленій изъявить согласіе на открытіе кредита свѣчному заводу до полутора ста тысячъ рублей изъ суммъ Эмеритальной кассы, но не ниже, какъ изъ 7—8% годовыхъ; б) если ссуда будетъ формально обезпечена имуществомъ, принадлежащимъ свѣчному заводу; в) если будетъ точно опредѣленъ срокъ, въ который будетъ погашенъ заемъ и подробно указанъ способъ погашенія этого займа“ (стр. 54)

Комитетъ свѣчнаго завода съ своей стороны относительно этихъ условій имѣетъ высказать слѣдующее: 1) прежде всего, по пункту а) Комитетъ находитъ неправильнымъ тотъ придаваемый Комитетомъ Эмеритальной кассы смыслъ § 52-му Устава Эмеритальной кассы, что для производства займа необходимо согласіе всѣхъ, а не большинства вкладчиковъ. § 52 Устава Эмеритальной кассы совсѣмъ не заключаетъ въ себѣ такого невозможнаго въ общественныхъ дѣлахъ тормазы, а содержитъ вполне цѣлесообразное правило, устанавливающее, что Епархіальные Съѣзды по

нѣкоторымъ важнымъ вопросамъ не могутъ дѣлать постановленій безъ предварительнаго разсмотрѣнія данныхъ вопросовъ на окружныхъ благочинническихъ собраніяхъ всѣми участниками кассы. Приводимъ на справку содержаніе § 52 Устава Эмеритальной кассы цѣликомъ: „Изложенныя въ семь уставѣ правила, въ случаѣ надобности, могутъ быть дополняемы, измѣняемы и отмѣняемы Епархіальнымъ Съездомъ духовенства, предварительно будучи разсмотрѣны (измѣненія) на окружныхъ благочинническихъ собраніяхъ всѣми участниками кассы, съ утвержденія Святейшаго Синода“

2) По вопросу о размѣрѣ процентной таксы за заемъ Комитетъ свѣчнаго завода находитъ, что Комитетъ Эмеритальной кассы, указывая какъ на нормальную на 7-8⁰/₀-ю таксу, имѣлъ въ свое время на то основанія. Дѣйствительно, въ то время, которое предшествовало написанію Комитетомъ журнала, ⁰/₀ бумаги приносили дохода по 7—8⁰/₀. Но когда рѣчь идетъ о займѣ будущемъ, то надо имѣть въ виду и условія денежнаго рынка въ будущемъ. Никто не станетъ отрицать, что минувшіе 5 лѣтъ были временемъ необычнымъ въ нашей жизни, и что нынѣ экономическая жизнь все болѣе входитъ въ нормальную колею и нѣтъ видимыхъ основаній считать неблагоприятными условія денежнаго рынка въ ближайшемъ будущемъ. Доходность же ⁰/₀ бумагъ при нормальныхъ условіяхъ не превышаетъ 4⁰/₀ и къ этой нормѣ въ настоящее время приближается и курсъ нынѣшнихъ бумагъ. Такъ, предъ японской войной ⁰/₀ бумаги приносили менѣе 4⁰/₀ (3 января 1904 г. курсъ ренты, напримѣръ, былъ 99¹/₂), нынѣ 19 марта 1910 г. по 99¹/₂ котируются бумаги 4¹/₂⁰/₀.

Итакъ, Комитетъ находитъ, что и съ точки зрѣнія интересовъ Эмеритальной кассы, рѣшенный Епархіальнымъ Съездомъ 1908 года 6⁰/₀ заемъ очень выгоденъ. Съ точки же зрѣнія интересовъ свѣчнаго завода заемъ былъ бы безусловно выгоденъ только при 5—5¹/₂⁰/₀ таксѣ. Заемъ изъ 6⁰/₀ съ финансовой точки зрѣнія для завода безразличенъ, такъ какъ изъ 6⁰/₀ заводъ

нынѣ имѣеть кредитъ въ совершенно достаточномъ для своихъ операций размѣрѣ. Впрочемъ при 6% займѣ все таки еще будетъ плюсъ для завода въ томъ, что онъ не будетъ чувствовать и тѣни зависимости отъ поставщиковъ. Но при 7% и тѣмъ болѣе 8% заемъ для завода уже является прямо убыточнымъ, такъ какъ каждый лишній % на 100 тысячъ руб. равняется 1,000 руб. лишняго убытка. Конечно, Комитетъ въ видахъ воспособленія Эмеритальной кассѣ не будетъ возражать противъ займа и на этихъ условіяхъ, но необходимо правильно освѣтить дѣло и видѣть, что не заводъ, а Эмеритальная касса должна бы заботиться о такомъ займѣ. Наконецъ, можно остановиться, съ цѣлью избѣжанія всякаго риска, и на такомъ компромиссномъ рѣшеніи, при которомъ эта такса была бы условна, въ зависимости отъ условій денежнаго рынка въ будущемъ. въ моментъ полученія заводомъ денегъ изъ Эмеритальной кассы. Такъ, при курсѣ ренты въ моментъ полученія денегъ свыше 85 руб. заводъ можетъ быть обязанъ платить 6%, при курсѣ ренты въ этотъ моментъ отъ 70 до 85—7% и, наконецъ, при курсѣ ниже 70—8%.

3) Относительно времени полученія заводомъ денегъ займа и сроковъ уплаты ихъ, по мнѣнію Комитета завода, возможны различныя комбинаціи. Но такъ какъ говорить подробно о мелочахъ, когда вопросъ не вырѣшенъ еще принципиально и въ главномъ, нѣтъ особенной надобности, то Комитетъ остановится на одной только примѣрной комбинаціи. Заводъ беретъ деньги займа, какъ это проектируетъ и Комитетъ Эмеритальной кассы, постепенно въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ изъ свободныхъ наличныхъ поступленій въ Эмеритальную кассу, уплачиваетъ же каждую полученную сумму въ извѣстный срокъ, напр., черезъ 10 лѣтъ по полученіи ея, при чемъ за заводомъ должно быть оставлено право и досрочной уплаты долга частями.

4) Наконецъ, что касается пункта б) журнала Комитета Эмеритальной кассы о формальномъ обезпеченіи займа имуществомъ, принадлежащимъ свѣчному заводу, то Комитетъ завода

считаетъ необходимымъ подробнѣе остановиться на этомъ пунктѣ, такъ какъ въ этомъ пунктѣ выразилось то явное опасеніе Комитета Эмеритальной кассы за благонадежность займа, о коемъ можно было заключить и изъ 2-хъ другихъ мѣстъ журнала, говорящихъ настойчиво (и въ пугающей депутатовъ личной ответственностью формѣ) о возможности несостоятельности завода.

Но Комитетъ долженъ сказать, что страхъ этотъ совершенно неосновательный, безотчетный. Этого страха нѣтъ ни у кого изъ тѣхъ, кто имѣетъ какія либо дѣловыя сношенія съ заводомъ. Если же частныя лица и даже заграничныя фирмы убѣждены въ благонадежности завода и охотно открываютъ ему кредитъ безъ всякихъ формальныхъ залоговъ, то совершенно непонятно, почему свои учрежденія, не вникая нисколько въ дѣло и не имѣя никакихъ основаній, подрываютъ кредитъ завода. Въ самомъ дѣлѣ, всякому извѣстно, что кредитъ, открываемый кому-бы то ни было не только на $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{3}$ имущества, но, при извѣстныхъ условіяхъ, и на $\frac{3}{4}$ его, совершенно благонадеженъ.

Заводъ-же нашъ имѣетъ чистаго капитала, какъ это можетъ видѣть каждый изъ послѣдняго разосланнаго по епархіи отчета завода за 1908 годъ, болѣе 413 тысячъ руб. и, слѣдовательно, онъ кредитоспособенъ не только на 100—150 тысячъ, но и на гораздо большую сумму. При этомъ нѣтъ основаній бояться и какихъ либо катастрофъ, такъ-какъ заводъ имѣетъ одной земли по нынѣшней стоимости ея на сумму болѣе 58 тысячъ руб. (2932 кв. с. по средней стоимости ея въ данной мѣстности 20 р. кв. с.) и застрахованнаго отъ огня въ 100 тысячъ рублей заводскаго недвижимаго и движимаго имущества. Одного и этого имущества достаточно для погашенія займа въ 100—150 тысячъ руб. (цифра займа въ 150 тысячъ указывается на случай, при нынѣшнихъ условіяхъ заводъ нуждается въ займѣ только на сумму отъ 80 до 100 тысячъ руб.), но нужно быть болѣзненно мнительнымъ, чтобы останавливаться серьезно и на предположеніи, что матеріалы завода и свѣчи, хотя и не застрахованные, но хранящіеся въ каменныхъ кладовыхъ, а также и свѣчи, хранящіеся въ лавочкахъ въ разныхъ мѣстахъ епархіи, въ помѣ-

щеніяхъ, большею частью каменныхъ, могутъ одновременно сгорѣть. Комитетъ надѣется, что духовенство, разобравшись въ дѣлѣ, само убѣдится въ полной кредитоспособности своего завода, какъ потому, что онъ достаточно экономически мощнъ и самъ по себѣ, такъ и потому, что онъ находится въ распоряженіи самого духовенства, а отъ неакономѣрностей гарантированъ контролемъ Епархіальнаго Начальства, которое, конечно, не допуститъ, чтобы заводъ не уплатилъ кому—либо долга и впредь, какъ подобнаго случая не было никогда и ранѣе въ самые тяжкіе для завода годы, когда онъ имѣлъ долговъ на сумму болѣе 300 тысячъ р. Въ заключеніе Комитетъ завода считаетъ необходимымъ резюмировать свое мнѣніе по данному вопросу и предложить вниманію духовенства епархіи другую мѣру для освобожденія завода отъ уплаты $0\%0\%$ въ чужія для епархіи руки. Комитетъ завода находитъ желательнымъ, чтобы ему былъ открытъ кредитъ въ Эмеритальной кассѣ на сумму, не превышающую 150 или даже 120 тысячъ руб., но на слѣдующихъ условіяхъ: 1) полученіе денегъ изъ свободныхъ наличныхъ суммъ Эмеритальной кассы и уплата долга частями раньше срока должны производиться по усмотрѣнію Комитета завода, 2) уплата каждой въ разное время полученной части долга обязательно по истеченіи 10 лѣтъ послѣ поступленія ея въ заводъ, 3) уплата $0\%0\%$ на занятыя суммы должна производиться (ежегодно) изъ 6% или-же такъ: на суммы занятыя заводомъ въ день стоимости ренты по курсу свыше 85 р.—изъ 6% , при курсѣ ренты отъ 70 до 85—изъ 7% и при курсѣ ея ниже 70—изъ 8% , 4) заключеніе въ обезпеченіе долга закладной на имущество завода недопустимо; настоящій заемъ можетъ быть оформленъ или также, какъ и ранѣе разрѣшавшіеся Святѣйшимъ Синодомъ займы изъ Эмеритальной кассы, (на Николаевское духовное училище, на постройку 2-го Епарх. женскаго училища), или еще лучше, если духовенство въ силу § 52 Устава Эмеритальной кассы на одномъ изъ слѣдующихъ създовъ (экстренности въ данномъ займѣ Комитетъ съ точки зрѣнія своихъ интересовъ не видитъ) разъ навсегда дополнитъ § 41 Устава Эмеритальной кассы постановленіемъ, согласно коему духовенство

оставило бы за собой право, при известныхъ условіяхъ и съ разрѣшенія Его Преосвященства, помѣщать деньги изъ $\frac{0}{0}$ не только въ правительственныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ и въ государственныхъ $\frac{0}{0}$ бумагахъ, но и въ своихъ епархіальныхъ учрежденіяхъ. Наконецъ, Комитетъ находитъ возможнымъ и совѣмъ снять вопросъ о займѣ заводомъ изъ Эмеритальной кассы съ очереди при условіи, если духовенство согласится помѣщать свободные капиталы церковные и церковно-приходскихъ попечительствъ и т. п. вмѣсто сберегательныхъ кассъ, дающихъ не болѣе $4\frac{0}{0}$, въ заводъ изъ $5\frac{0}{0}$ — $6\frac{0}{0}$ и если разрѣшить, подь гарантіей епархіи, принимать и личные вклады духовенства на тѣхъ-же условіяхъ. Несомнѣнно, что съ точки зрѣнія общепархіальныхъ интересовъ епархіи платить чужимъ по долгамъ (изъ одного своего кармана—свѣчного завода) $6\frac{0}{0}$ и получать въ тоже время въ другіе свои карманы (Эмеритальная касса, церковныя суммы) на такія же суммы по 4 — $4\frac{1}{2}$ $\frac{0}{0}$ невыгодно. Вопросъ о лучшемъ использованіи епархіями имѣющихся у нихъ денежныхъ ресурсовъ выдвигается уже жизнью и разработанъ, насколько извѣстно Комитету, въ Омской епархіи, въ коей духовенство, какъ сообщаетъ Комитету администрація Омскаго Епархіальнаго свѣчного завода, въ теченіе $2\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ, послѣ соотвѣтствующаго постановленія Епархіальнаго съѣзда, сдѣлало вкладовъ въ кассу завода изъ личныхъ и церковныхъ денегъ болѣе 10 тысячъ руб. изъ $5\frac{0}{0}$. При развитіи дѣло это можетъ принести не малыя выгоды не только епархіи въ цѣломъ, но и духовенству въ частныхъ его нуждахъ (при обилии поступленій вкладовъ можетъ быть, наприкладъ, организована выдача ссудъ нуждающимся церквамъ и духовенству), и было—бы желательно, чтобы этому дѣлу было положено доброе начало въ видѣ привлеченія свободныхъ суммъ имѣющихся въ епархіи, въ кассу завода въ качествѣ 5 — $6\frac{0}{0}$ срочныхъ и безсрочныхъ вкладовъ.

Предсѣдатель Комитета, свящ. *Андрей Альбокриновъ.*

Члены Комитета,
священники

Дмитрій Ксанфъ.

Петръ Архангельскій.

Алексій Ивановъ.

Объясненія и опроверженія

Предсѣдателя Комитета Епархіальнаго свѣчнаго завода
къ журналу Епархіальнаго Съѣзда сессіи 1909 года за
№ 118.

Такъ-какъ, къ сожалѣнію, на създѣ (по причинамъ, ниже мною имѣющимъ быть указанными) я не могъ дать многихъ объясненій къ докладу Ревизіонной Комиссіи (результатомъ разсмотрѣнія какового доклада и былъ журналъ за № 118) и не могъ своевременно заявить протестъ противъ нѣкоторыхъ ошибочныхъ, или неправильныхъ утвержденій этого журнала, то считаю необходимымъ сдѣлать это, къ свѣдѣнію епархіи, нынѣ, хотя за отсутствіемъ, и съ опозданіемъ.

Оговорюсь, что только потому, что не могу очень увеличивать объемъ настоящаго труда, нѣкоторыхъ мѣстъ журнала коснусь здѣсь только вкратцѣ, а нѣкоторыя и вовсе обойду молчаніемъ, отсылая желающихъ изъ депутатовъ будущаго съѣзда 1910 года ознакомиться съ моими болѣе подробными объясненіями по данному дѣлу къ докладу моему, сдѣланному на имя Его Преосвященства въ сентябрѣ прошедшаго 1909 года.

— Ревизіонной Комиссіи съѣзда сессіи 1909 г. предстояло констатировать тотъ, безъ сомнѣнія, пріятный для епархіи фактъ, что прибыли заводскія, такъ павшія въ годы 1905 (43 т.) 1906 (41 т.) и 1907 (45 т.), въ 1908 году и 1-й половинѣ 1909 года снова возросли до той нормы, какая установилась въ годы 1902 и 1903 (около 60 т. руб.) Правда Комиссія, какъ видно изъ журнала, признаетъ, что прибыли въ 1908 году получено заводомъ болѣе на 18 т., чѣмъ въ 1907 году и что въ 1-й половинѣ 1909 года ея получено не менѣе, чѣмъ въ 1-й половинѣ 1908 года, но это увеличеніе прибыли Комиссія признаетъ дѣломъ случайнымъ. Такимъ образомъ, состояніе завода Комиссіей не уясняется, и епархія, благодаря неопредѣленности выводовъ Комиссіи (то утверждающей, что прибыли прочны и субсидій съ завода можно смѣло назначить 60 т., то, — что онѣ случайны и,

слѣдовательно, непрочно), должна находиться въ недоумѣніи, что же улучшилось-ли въ дѣйствительности состояніе завода, или то паденіе, до какого достигли прибыли въ 1905 и 1906 годахъ, будетъ неизбѣжнымъ дѣломъ для многихъ еще слѣдующихъ лѣтъ.

Въ связи съ выясненіемъ этого вопроса, епархія, пережившая въ 1905—1906 годахъ столько тревогъ за заводъ, была въ правѣ ждать, въ виду новаго матеріала, даваемого 1908-мъ годомъ, уясненія и того вопроса, кто былъ правъ въ томъ спорѣ, какой имѣлъ мѣсто на съѣздахъ 1905, 1906 и 1907 годовъ о причинахъ паденія прибылей въ эти годы, администрація-ли завода и та поддерживавшая ее небольшая часть депутатовъ съѣздовъ, которые объясняли паденіе прибылей причинами, которые принято называть „независящими“, или другая большая часть депутатовъ, вмѣстѣ со всѣми Ревизіонными Комиссіями: 1) обычными съѣздовыми, 2) чрезвычайной административной, назначенной для выясненія заводскихъ дѣлъ по инициативѣ Его Преосвященства, подъ предсѣдательствомъ протоіерея Фармаковскаго (послѣ пріостановки заводомъ уплаты субсидій весной 1906 года) и 3) чрезвычайной съѣздовой (называемой въ послѣдующихъ съѣздовыхъ докладахъ „исторической“), которые находили, что независящимъ причинамъ въ паденіи прибылей принадлежала небольшая роль и что наряду съ неблагопріятными условіями 1905-й и 1906-й годы имѣли и весьма благопріятныя, напр., небывало высокое количество продажи свѣчъ (пересиливавшія, добавимъ отъ себя, всѣ мелкія неблагопріятныя). Къ сожалѣнію, Ревизіонная Комиссія не только не констатировала ясно и опредѣленно факта улучшенія состоянія заводскихъ дѣлъ, но и не позаботилась даже о надлежащей постановкѣ и изученіи вопроса о семъ. Она уклонилась не только отъ изученія данныхъ, мною предлагавшихся, но даже замолчала предъ съѣздомъ мнѣніе и данныя по сему вопросу административной Ревизіонной Комиссіи, дававшей въ своемъ докладѣ хотя неполное, но въ общемъ достаточное и по существу правильное объясненіе причинъ увеличенія прибылей въ 1908 году, съ каковымъ мнѣніемъ и данными съѣздовая Комиссія была обязана ознакомить съѣздъ, хотя-

бы ихъ сама она и не раздѣляла. Въ дальнѣйшемъ мы перейдемъ къ цифровымъ даннымъ и выводамъ на основаніи ихъ въ доказательство правильности своихъ утверженій и неправильности доводовъ Комиссіи въ пользу ея теоріи о случайности прибылей 1908 года. Но предварительно считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ (и вообще могущихъ уяснить многое въ данномъ дѣлѣ) по естественно являющемуся вопросу, чѣмъ объяснить такое странное отношеніе къ своему дѣлу Комиссіи. По нашему мнѣнію, ненормальное отношеніе къ дѣлу Комиссіи объясняется слѣдующими причинами: во 1-хъ, тѣмъ что въ составѣ Ревизионной Комиссіи не было ни одного депутата изъ тѣхъ, которые были въ курсѣ работы вышеперечисленныхъ Комиссій, или хотя бы только изъ принадлежащихъ къ большинству съѣздовъ 1905, 1906 и 1907 г.г., во 2-хъ, тѣмъ, что три члена Комиссіи были совершенные новички въ дѣлѣ, въ 3-хъ, тѣмъ, что руководителемъ (предсѣдателемъ) Комиссіи былъ депутатъ, очень близкій къ бывшему въ злополучные для завода годы предсѣдателемъ Комитета о. Ксанфъ и въ 4-хъ, тѣмъ, наконецъ, что Комиссія, вообще находившаяся подъ вліяніемъ о. Ксанфъ, по рекомендаціи послѣдняго, сдѣлала очень неудачный выборъ себѣ бухгалтера. Чтобы не быть голословнымъ и чтобы кстати указать вообще на рискованность того слѣпого довѣрія съѣздовъ къ подобнымъ авторитетамъ, которое проявилъ въ данномъ случаѣ съѣздъ, принявъ нѣкоторыя голословныя мнѣнія бухгалтера Пикова къ свѣдѣнію и нѣкоторыя неудачныя указанія его (реформы) къ руководству на будущее время, относительно пункта 4 скажу здѣсь, что бухгалтеръ Пиковъ приглашенъ Комиссіей, несмотря на то, что онъ не могъ быть ею приглашенъ, согласно того журнала за № 98, на который Комиссія ссылается въ доказательство своего права на приглашеніе г. Пикова, такъ-какъ этимъ журналомъ Комиссіи давалось право приглашенія въ случаѣ надобности бухгалтера только опытнаго и авторитетнаго, служащаго въ одномъ изъ казенныхъ учрежденій. Бухгалтеръ-же Пиковъ, во 1-хъ, чести состоять бухгалтеромъ въ какомъ либо казенномъ учрежденіи не

имѣть, а состоятъ на частной службѣ, во 2-хъ не является и авторитетомъ, такъ-какъ дипломъ въ знаніи бухгалтеріи имѣть только отъ частныхъ курсовъ, во время-же службы на заводѣ (въ годы 1905 и 1906) зарекомендовалъ себя съ очень плохой стороны, какъ это видно изъ офіціального доклада Исторической Ревизіонной Комиссіи, которая, указавъ крупныя изъяны въ отчетѣ завода за 1905 годъ, составленномъ г. Пиковымъ (несбалансированіе, напр., на 64 п. 33 ф. аи воска — такъ что доселѣ осталось неизвѣстнымъ, куда-же дѣлось такое количество воска, — вздутіе прибыли — это уже не то, что случайныя прибыли, а фиктивные — и др.), сдѣлала въ заключеніе тотъ общій выводъ о работѣ г. Пикова, что она представляетъ изъ себя только „видъ бухгалтеріи, силы же ея (сущности) не имѣть“ (см. докладъ въ № 21 Епарх. Вѣд. 1907 г. стр., 648). Въ 3-хъ, г. Пикова Комиссіи неудобно было приглашать и потому, что мною противъ его приглашенія былъ заявленъ Комиссіи протестъ, хотя, правда, и неособенно энергичный. При протестѣ я указывалъ не только на вышеуказанную формальную причину незаконности приглашенія его, но также и на то, что въ работѣ г. Пикова могутъ имѣть значеніе и личныя его отношенія: а) желаніе посчитаться съ членомъ Исторической Ревизіонной Комиссіи за вышеуказанный не-лестный отзывъ о его работѣ на заводѣ, б) симпатіи къ бывшимъ сослуживцамъ и в) благодарность къ нимъ за ихъ услуги по доставленію возможности заработать лишніе 100 руб. (за 4—5 вечеровъ самой поверхностной, какъ оказалось, *) работы для Ревизіонной Комиссіи).

Полагая, что сказаннаго достаточно для уясненія той странной позиціи, какую заняла Ревизіонная Комиссія въ своемъ докладѣ по вопросу о состояніи завода и для пониманія многихъ

*) Насколько была поверхностна работа г. Пикова, укажемъ на такой примѣръ: Пиковъ въ докладѣ написалъ, что операція бѣленія воска въ 1907 г. была удачнѣе таковой же въ 1908 г. Между тѣмъ ни въ одномъ году съ самаго основанія завода не была такъ неудачна операція бѣленія, какъ именно въ 1907 г., когда выбѣленный воскъ обошелся заводу по 30 р. 23 к. (а въ 1908 г. по 28 р. 96 к.).

другихъ мѣстъ журнала, перейдемъ къ оцѣнкѣ доводовъ Ревизионной Комиссiи въ пользу своихъ заключенiй о случайности увеличенiя прибылей въ 1908 году и къ доказательствамъ правильности нашихъ утвержденiй. Какъ видно изъ журнала за № 118 Комиссiей указывается 7 причинъ случайности увеличенiя прибылей. Разсмотримъ ихъ по порядку.

1-й случайной прибылью Комиссiя считаетъ прибыль, полученную благодаря увеличенiю продажи въ 1908 году свѣчь, масла и ладана. Это утвержденiе имѣетъ нѣкоторое значенiе только при сравненiи прибылей 1908 года съ прибылями 1907 года, но и то уже не такое большое, какъ это увидимъ далѣе изъ цифръ продажи свѣчь въ эти годы (цифры о продажѣ масла и ладана мы не будемъ указывать по причинѣ небольшого колебанiя въ нихъ во всѣ эти годы). Но по отношенiю къ годамъ 1905 и 1906 получается какъ разъ обратное явленiе, такъ какъ свѣчь въ эти годы продано много болѣе, чѣмъ въ 1908 году. Вотъ точныя цифры продажи свѣчь въ годы 1905—1908. Въ 1905 году свѣчь всѣхъ сортовъ было продано 14,490 пуд., въ 1906 г. — 13,972 п., въ 1907 г. — 12,716 п. и въ 1908 — 12,915. Выводы изъ этихъ цифръ получаются такiе. 1908 г. продалъ свѣчь противъ 1907 г. болѣе на 199 пуд. Считая, что на каждый пудъ въ этомъ году было получено чистой прибыли приблизительно около 5 руб., выводимъ, что прибыль 1908 года сравнительно съ прибылью 1907 г. увеличилась почти на 1,000 руб., благодаря именно этой причинѣ—увеличенiю продажи свѣчь. Но сравнивая количество продажи свѣчь въ годы 1908, 1905 и 1906, видимъ, что 1908 годъ противъ 1905 и 1906 г.г. еще не добралъ свои прибыли, такъ какъ если бы въ 1908 г. было продано свѣчь столько, сколько ихъ было продано въ годы 1905 и 1906. то прибыль 1908 г. увеличилась бы согласно продажамъ 1905 г. на 7,875 р. (въ 1905 г. свѣчь продано болѣе, чѣмъ въ 1908 г. на 1,575 п., умножимъ на 5 руб. прибыли съ пуда и получимъ 7,875 р.) и согласно продажамъ 1906 года на 5,285 р. (1,057 пуд. лишней продажи \times на 5 р.), т.-е.

прибыли въ 1908 г. при томъ количествѣ продажи, какое было въ 1905 г., было бы не 63,392 р. 04 к., а 71,267 р. 04 к., а при количествѣ продажи, равной продажѣ 1906 г.—68,677 руб. 04 коп., кстати сообщаю: въ 1909 году прибыли получено 65357 р. 71 к. при продажѣ свѣчъ въ 13217 пудовъ.

Относительно случайности прибыли 1908 г. отъ увеличенія прикладныхъ матеріаловъ, указанной въ журналѣ подъ пунктомъ 2-мъ, соглашаемся, что дѣйствительно 1908 годъ, (согласно постановленія съѣзда 1907 г. о завертываніи пятериковъ въ болѣе толстую бумагу), употреблявшій прикладныхъ матеріаловъ на 38 зол. болѣе, чѣмъ 1907 г., получилъ лишней противъ 1907 г. прибыли на 1,500 руб., но противъ годовъ 1905—1906 онъ получилъ этой лишней прибыли не болѣе 700—750 руб., ибо въ эти годы прикладныхъ матеріаловъ клалось только на 19—16 зол. менѣе 1908 г. Но считая лишнюю прибыль отъ новыхъ благопріятныхъ для прибылей причинъ, Комиссія по справедливости должна была дѣлать подсчетъ и тѣмъ расходамъ 1908 г., какіе впервые уменьшили заводскую прибыль въ этомъ году, напр., новымъ расходомъ въ этомъ году былъ расходъ по увеличенію платы о.о. смотрителямъ лавочекъ за продажу свѣчъ съ 25 коп. на 40 к. за пудъ (на сумму около 1,500 руб.); затѣмъ расходъ по страхованію товаровъ въ лавочкахъ, ранѣе никогда не производившійся, до 760 руб. и нѣкоторые другіе, въ итогъ на много пересилившіе прибыль отъ увеличенія прикладныхъ матеріаловъ.

Относительно случайности прибыли въ суммѣ около 1,960 руб., указанный въ п. 3-мъ журнала за № 118 отъ оцѣнки посуды, ранѣе ошибочно писавшейся безъ цѣны, мы не возражаемъ, но необходимо сказать, что о случайности для 1908 г. этой прибыли Комиссіи указывалось самимъ Комитетомъ еще на съѣздѣ 1908 г. при разсмотрѣніи полугодического отчета за 1-е полугодіе 1908 года. Затѣмъ, необходимо добавить, что подобныя случайныя прибыли, объясняемая или несовершенствами счетоводства или неимѣніемъ въ свое время данныхъ, бывали ежегодно и въ прежніе годы. Такъ въ 1907 году такой прибыли было около

500 руб., въ 1905 г. около 1,260 р. (отъ излишней оцѣнки остатковъ оливковаго масла), а въ 1906 г. болѣе 3,000 руб. (именно отъ переоцѣнки заводской земли на 1,151 р.—вслѣдствіе несоотвѣтствія стоимости ея, писавшейся по книгамъ, съ дѣйствительной покупной цѣной ея— и вслѣдствіе полученія страховой суммы за сгорѣвшія заводскія постройки на воскобѣлильнѣ на 2,000 р. почти болѣе, чѣмъ постройки эти оцѣнивались по книгамъ). См. докладъ Истор. Ревиз. Ком. въ № 21 „Енарх. Вѣд.“ 1907 г. стр. 650).

Подъ цифрой 4-й („въ четвертыхъ“) случайной прибылью 1908 г. указана прибыль, получившаяся благодаря тому, что въ 1908 г. было убытка отъ перетопки ломаныхъ свѣчъ менѣе, чѣмъ въ предыдущіе годы, такъ-какъ въ 1908 г. свѣчъ было перетоплено только 36 пуд., тогда какъ въ 1907 г. ихъ было перетоплено 206 пуд., въ 1906 г.—109 п. и въ 1905 г.—64 пуда. Но при перетопкѣ свѣчъ заводъ терпитъ убытокъ не такъ ужъ большой, чтобъ этой причиной можно было умалить значеніе факта улучшившагося положенія завода. Воскъ послѣ перетопки свѣчъ снова идетъ на выдѣлку свѣчъ и замѣняетъ дорогіе желтый и бѣлый воска, убытка-же отъ угара и расходовъ при перетопкѣ воска бываетъ отъ 1^{1/2} до 2^{1/2} руб. на пудъ свѣчъ.

5-ю счастливую случайность для прибылей 1908 г. Комиссія нашла въ томъ обстоятельстве, что заводъ въ 1908 году понесъ убытковъ отъ уплаты процентовъ по займамъ много менѣе, чѣмъ въ предыдущіе годы. Но объясненіе факта уменьшенія платежей процентовъ по займамъ случайностью, какъ это всякому очевидно, есть объясненіе ничего не объясняющее. Комиссіи необходимо было поставить и рѣшить вопросъ, почему же въ 1908 году заводъ платилъ процентовъ много менѣе, чѣмъ въ предыдущіе годы. Но изученіе этого вопроса, очевидно, было не въ интересахъ Комиссіи, почему она не только не коснулась даннаго вопроса, но и замолчала предъ съѣздомъ то объясненіе причинъ уменьшенія убытковъ отъ уплаты процентовъ, какое давала административная Ревизионная Комиссія въ своемъ докладѣ, съ

каковымъ объясненіемъ она обязана была, какъ мы уже упоминали, ознакомить съѣздъ, хотя-бы сама его и не раздѣляла. Считая настоящій вопросъ важнымъ и заслуживающимъ вниманія епархіи, мы скажемъ о немъ болѣе подробно. Уменьшеніе уплаты процентовъ можетъ зависѣть отъ 2-хъ причинъ: 1) отъ уменьшенія долговъ и 2) отъ пониженія $\%$ таксы, уплачиваемой по займамъ. Размѣръ $\%$ таксы у частныхъ фирмъ былъ одинъ и тотъ же во всѣ сравниваемые годы (6%). Что-же касается уплаты $\%$ по займу, производившемуся въ 1906 г. изъ Государственнаго Банка, то, хотя здѣсь уплачивалось и до 7—8% этотъ заемъ во 1-хъ не былъ такъ значителенъ по размѣру и продолжителенъ по времени, чтобы могла получиться значительная разница въ уплатѣ $\% \%$, а во 2-хъ, онъ былъ и напрасенъ, такъ какъ безъ него Комитетъ вполне бы могъ обойтись, если бы хотя нѣсколько воздержался отъ непонятно зачѣмъ производившихся чрезмѣрныхъ закупокъ воска и др. матеріаловъ. Но долги и частнымъ фирмамъ въ большей своей части въ 1905 и 1906 были напрасными, слѣдовательно, и убытокъ уплаты ихъ былъ убыткомъ напраснымъ же. Это въ достаточной степени отмѣчено было въ свое время ранѣе перечисленными миссіями, но не имѣя возможности приводить здѣсь обширныя выдержки изъ ихъ докладовъ, мы напомнимъ здѣсь для страціи только исторію покупокъ воска въ годы 1904, 1905 и 1906. Къ началу 1904 года воска всѣхъ сортовъ на было 4,518 пуд. (это нормально), въ 1904 году его было (вмѣстѣ съ огарками) 15,592 пуд., израсходовано же только 11,067 пуд., такъ что къ началу 1905 года воска остатокъ было уже 9,043 пуд. Въ 1905 г., несмотря на этотъ большой остатокъ воска, его опять было куплено такое громадное количество, какъ 18,267 пуд., а израсходовано было изъ всей скопившейся массы его въ 27,310 п. (9,043 п. + 18,267 п.) только 13,548 п. Такимъ образомъ, къ началу 1906 г. воска было на остаткѣ 13,762 п. (болѣе всего годового расхода воска въ 1905 г.), но несмотря на это въ 1906 г. Комитетомъ

было куплено воска еще 9,374 п. Такъ какъ воскъ матеріаль очень цѣнный (въ среднемъ цѣна желтаго воска была около 27 р. пудъ и бѣлаго 29—30 р. пудъ) и каждый пролежавшій напрасно пудъ давалъ убытка въ годъ отъ 1 р. 60 к. до 1 р. 80 к. (при 6% уплатѣ роста на долги) то понятно, почему такъ велики были долги завода въ годы 1905 и 1906 и почему такъ много заводъ несъ тогда убытковъ отъ уплаты %.

Въ самомъ дѣлѣ, если мы сравнимъ оборотные капиталы завода за годы 1904—1908, то увидимъ, что оборотнаго капитала въ 1908 году было не только не болѣе, чѣмъ его было въ годы 1904, 1905 и 1906, но даже менѣе. Оборотный капиталъ, какъ извѣстно, опредѣляется вычитаніемъ изъ чистаго капитала, капитала имущественнаго, какъ не могущаго быть въ оборотѣ. Соотношеніе же между чистымъ и имущественнымъ капиталами было въ эти годы такое. Къ началу 1904 г. чистаго капитала у завода было (будемъ брать цифры въ тысячахъ только) 456 тыс. руб., а имущества на 52 тыс., къ началу 1905 г. капитала было 447 тыс., а имущества на 112 тыс., къ началу 1906 г. капитала 430 т., а имущества 125 тыс., къ началу 1907 г. капитала 401 тыс. а имущества на 119 т. и къ началу 1908 г. капитала было около 400 тыс., а имущества на 115 тыс. Слѣдовательно, оборотнаго капитала было: къ 1904 г.—404 т., къ 1905 г.—335 т., къ 1906 г.—305 т., къ 1907 г.—282 т. и къ 1908 г.—285 тыс. руб.

Такимъ образомъ, всѣ ссылки на тяжелое положеніе завода въ годы 1905 и 1906 по причинѣ забитія капитала завода въ постройку новыхъ зданій завода, имѣвшія извѣстное значеніе (но не такъ ужъ большое) при сравненіи положенія завода въ эти годы съ положеніемъ его въ годы предыдущіе (1902, 1903 и 1904), отпадаютъ при сравненіи положенія завода въ годы 1905 и 1906 съ положеніемъ его въ 1908 году, такъ какъ и уменьшившійся противъ 1902—1904 г.г. оборотный капиталъ завода въ годы 1905 и 1906 все-же былъ болѣе капитала 1908 года, именно, въ 1905 г. на 50 т. руб. и въ 1906 г.—на 20 т.

руб. Тотъ же выводъ мы получимъ и изъ разсмотрѣнія цифръ движенія долговъ завода за эти годы въ связи съ вліяніемъ на увеличеніе ихъ указаннаго фактора — затратъ на постройку новаго завода. Къ началу 1904 г. заводъ имѣлъ долговъ 16 тыс., такъ какъ и наличныхъ денегъ въ это время было тоже 16 тыс. руб., то можно сказать, что къ началу 1904 г. заводъ былъ совершенно свободенъ отъ долговъ, несмотря на то, что къ этому времени на постройку завода было уже израсходовано 11306 р. 45 к. Въ 1904 г. на постройку новаго завода было израсходовано 57276 р. 45 к. и если бы къ началу 1905 г. долги возросли на эту цифру, то это было-бы понятно, но къ началу 1905 г. долговъ у завода по дѣлу было около 164 тыс. (а въ наличности денегъ было около 8 тыс. руб.). Затѣмъ въ 1905 г. были израсходованы на новый заводъ остальные 15901 р. 05 к., но долги возросли не на 16 т. р., а до такой громадной цифры, какъ 310 т. руб. Между тѣмъ въ 1908 г. долговъ было къ началу года около 121 т. р., а къ концу года около 82 т. р., а за исключеніемъ наличности кассы и суммы внесенной за заторгованную было дачу всего въ размѣрѣ 24 т. р., долга въ дѣйствительности было около 58 т. руб. (т. е. положеніе стало нормальнымъ, такимъ, какимъ оно было къ началу 1904 г.—такъ какъ если бы имущества на заводѣ было къ концу 1908 г. столько, сколько его было къ началу 1904 г., то заводъ не имѣлъ бы ни копѣйки долга).

Итакъ, не случайностью какой-то, а тѣмъ, что Комитетъ въ 1908 г. примѣнилъ къ дѣлу указанія Комиссій и Създовъ 1906 и 1907 г.г. относительно избѣжанія залежей, должно объяснить уменьшеніе уплаты $\frac{0}{100}\%$ въ 1908 году.

По п. 6 по вопросу объ амортизаціи у Комиссій и бухгалтера вышло взаимное недоразумѣніе. Здѣсь „своя своя не познаша“. Г. Пиковъ пишетъ въ своемъ докладѣ только, что „процентнаго погашенія на движимое и недвижимое имущество въ 1908 г. сдѣлано менѣе, чѣмъ въ 1907 г., на 344 р.“ а Комиссія сдѣлала выводъ, что самое погашеніе сдѣлано неправильно.

Что касается вопроса о способах производства амортизации имущества (скидки на его погашение), то объ этомъ рѣчь на съѣздѣ зашла случайно, да и обсуждать его на съѣздѣ было бесполезно, такъ какъ этотъ вопросъ въ бухгалтеріи академической, открытый и по нему могутъ спорить безъ конца и спеціалисты. По вопросу объ амортизації я считаю долгомъ сказать здѣсь только, что слова журнала о томъ, что я будто-бы призналъ „невѣрность (ошибочность) выкладки суммы амортизації въ отчетѣ, занесены въ журналъ по недоразумѣнію, что я объясняю спѣшностью составленія журнала въ концѣ съѣзда—(онъ и) подписанъ то 9-ю депутатами). Никакой ошибки ни бухгалтерской, ни ариѳметической я не признавалъ и не признаю. Самое утверждение Комиссіи, что скидки на погашеніе въ 1908 году сдѣлано менѣе, чѣмъ, въ 1907 г., я признаю правильнымъ и такое ежегодно уменьшающееся погашеніе принятое у насъ, признается спеціалистами вполне правильнымъ, такъ какъ благодаря ветшанію стоимость завода ежегодно понижается (хотя за то на ветшающее зданіе чѣмъ дальше, тѣмъ больше идетъ лишнихъ расходовъ по ремонту его). Затѣмъ, что касается ошибочности вычисленія ариѳметической, то разъ рѣчь зашла о ней, то мы скажемъ здѣсь (хотя вообще мы и избѣгаемъ говорить о подобныхъ мелочныхъ ошибкахъ Комиссіи), что маленькую ошибку въ вычисленіяхъ разницы между суммами амортизації 1907 и 1908 г.г. допустили г. Пиковъ и, Комиссія, а не я. Именно, такъ какъ въ 1907 г. было скинуто на погашеніе 5898 р. 52 к. а въ 1908 г. 5551 р. 90 к., то эта разница равна 346 р. 62 к., а не 344 руб. 00 к. Наконецъ въ п. 7-мъ, случайной для 1908 г. прибылью признается лишняя прибыль, полученная благодаря болѣе дешевымъ остаткамъ свѣчъ отъ 1907 г. Разница между цѣнами свѣчъ и матеріаловъ остаточной отъ предыдущаго года и своей (даннаго года) постоянное явленіе. Но чтобы правильно судить, насколько остатки одного года вліяютъ на прибыль другого года, надо брать не только тѣ остатки, которые даютъ сравнительно большую прибыль въ данномъ году, но и тѣ, которые являют-

ся противъ цѣнъ даннаго года убыточными. Въ результатъ тако-
го подсчета выходитъ, что 1908 годъ пользы отъ нѣкоторыхъ
дешевыхъ остатковъ 1907 г. заводъ имѣлъ на сумму менѣе 500 р.,
такъ какъ онъ принялъ отъ 1907 г. вмѣстѣ съ дешевыми ос-
татками свѣчь много и очень дорогого матеріала, напр., 1564 п.
бѣлаго воска по цѣнѣ 30 р. 23 к., когда бѣлый воскъ 1908 г.
обошелся по цѣнѣ 28 р. 96 к. Такое же явленіе въ цѣнахъ
остаточныхъ было и въ 1907 году. 1907 годъ тоже принялъ
одни остатки очень дорогіе противъ своихъ цѣнъ (свѣчи), а дру-
гіе очень дешевые (напр. много дешеваго подтеса и бѣлаго воска).

Покончивъ съ разъясненіями относительно случайности при-
былей 1908 г. по всѣмъ 7-ми пунктамъ журнала, скажемъ что
въ вышеупомянутомъ болѣе подробномъ цифровомъ докладѣ на-
шемъ мы точно высчитали, что въ итогъ случайными для 1908 г.
прибылями противъ прибылей 1907 года признаемъ менѣе
трехъ тысячъ рублей. При сравненіи же прибылей 1908 г.
съ прибылями 1905 и 1906 г.г. мы признаемъ возможнымъ
имѣть въ виду только два условія, дѣйствительно благоприятныя
для 1908 г. по сравненію съ этими годами, это удешевленіе
цѣны огарковъ на 2 руб. въ пудъ (начиная съ 1907 г.) и
уменьшеніе убытка отъ амортизаціи. Сумму излишней прибыли
1908 года отъ удешевленія цѣны огарковъ высчитываемъ такъ.
Огарковъ въ 1908 г. поступило 3180 пуд., излишней прибыли
на нихъ 1908 годъ долженъ бы получить 6360 р., но эту сум-
му необходимо уменьшить до 5000 р. (по счету Комиссіи даже
до 3400 р., но это вычисленіе невѣрно), такъ какъ въ 1908 г.
заводъ не добралъ огарковъ (въ процентномъ отношеніи къ про-
даннымъ въ 1908-же году свѣчамъ) противъ 1905—1906 г.г.
отъ 2¹/₄ до 2¹/₂%, отчего получился убытокъ въ размѣрѣ 1300—
1500 р., такъ какъ взамѣнъ недобраннаго огарочнаго воска пришлось
употребить въ дѣло болѣе дорогіе сорта воска. Скидка на погашеніе
имущества, какъ мы уже упоминали, ежегодно уменьшается, от-
чего и убытковъ заводъ терпитъ въ послѣдніе годы отъ амор-
тизаціи менѣе, чѣмъ въ 1905—1906. Разница такая. Въ

1908 г. было скинуто на погашение 5551 р. 78 к., а въ 1906 г.—6948 р. 36 к. на 1396 р. 58 к. болѣе и въ 1905 г.—8631 р. 68 к. на 3079 р. 90 к. болѣе 1908 г. Скачивая изъ той выше высчитанной прибыли завода, которая должна бы быть въ 1908 г.,—при условіи продажи свѣчь въ этомъ году въ томъ же количествѣ, въ какомъ онѣ были проданы въ 1905 и 1906 г.г.,—мы найдемъ, что при исключеніи этихъ лишковъ прибыли 1908 года отъ уменьшенія цѣны огарковъ и скости на погашение, въ 1908 г. прибыли было-бы: по количеству продажи 1905 г.—63187 р. 14 к. (71267 р. 04 к.—5000 р. лишняя прибыль отъ огарковъ и 3079 р. 90 к. отъ уменьшенія амортизаціи) и по количеству продажи 1906 г. 62280 р. 46 к. (68677 р. 04 к.—5000 р.—1396 руб. 58 копѣекъ). То — есть, при равныхъ условіяхъ: 1) количества продажи свѣчь, 2) цѣны огарковъ и 3) скоски на амортизацію — 1908 годъ даетъ прибыли на 20—21 тысячу болѣе, чѣмъ годы 1905 и 1906 г. Что же касается тѣхъ „независящихъ“ причинъ [1) затрата оборотнаго капитала на постройку новаго завода, 2) вздорожаніе содержанія новаго завода], 3) увеличеніе платы рабочимъ и 4) уменьшеніе рабочаго дня, какими администрація завода на съѣздахъ 1906—1907 г. объясняла сильное паденіе прибылей въ годы 1905—1906 противъ предыдущихъ лѣтъ, несмотря на значительное увеличеніе продажи свѣчь въ эти годы, то эти объясненія, имѣвшія нѣкоторое значеніе (не такое ужъ большое) при сравненіи условій дѣятельности завода въ годы 1905 и 1906 съ годами 1902, 1903 и 1904, совершенно ужъ не имѣютъ значенія при сравненіи условій заводской жизни въ годы 1905 и 1906 съ годами послѣдующими. Такъ 1) уменьшеніе оборотнаго капитала завода вслѣдствіе постройки новаго завода имѣло значеніе, какъ мы видѣли, при сравненіи положенія завода только съ 1903 и 1904 г.г. и то на сумму только 73 тыс. руб. Къ началу же 1908 г. оборотнаго капитала было, какъ указывалось уже, меньше, чѣмъ къ началу годовъ 1905 и 1906; 2) содержаніе завода стало дороже противъ

1902—1904 г.г., но и въ послѣдніе годы оно должно было быть такимъ же дорогимъ, и даже дороже, такъ какъ многое въ новомъ заводѣ стало требовать ремонта. Что касается отопленія, то нефть въ 1908 году была только немного дешевле (39 коп. пудъ) противъ 1906 года (48 к.), противъ же 1905 г. (31 к.) она была даже дороже, цѣна же деревянныхъ дровъ ежегодно возрастаетъ; 3) плата рабочимъ увеличена въ 1905—1906 г.г. противъ предыдущихъ лѣтъ (но не такъ уже значительно) и въ послѣдующіе годы она, конечно, не только не уменьшалась, но еще и увеличивалась; 4) рабочій день, уменьшившійся съ 11 часового до 10 часового осенью 1905 г. и до 9 часового со сѣзда 1906 г. такъ и доселѣ остается 9 часовымъ.

Экономія достигнута въ этихъ областяхъ въ послѣдніе годы другими путями, о коихъ Комиссія сѣзда могла-бы, если-бы пожелала, узнать въ подробности не только отъ Комитета, какъ это узнала административная Комиссія, по отчасти и изъ доклада послѣдней. Здѣсь мы не можемъ касаться разныхъ мелочей и технической стороны заводскаго дѣла, но укажемъ на слѣдующія любопытныя цифры по движенію на заводѣ нефти и рабочихъ въ эти годы. Въ 1905 г. нефти заводомъ было сожжено 17,174 п., въ 1906 г. — 17,254 п., а въ 1908 г. — 11,468 п. Рабочихъ и всѣхъ служащихъ на заводѣ было къ началу 1905 г. 56 человекъ, а къ началу 1908 г. 39 человекъ.

Сообщивъ матеріаль о сравнительномъ состояніи завода въ послѣдніе 4 года (1905 — 1908 г.), въ надеждѣ, что епархія сдѣлаетъ правильные выводы о томъ, какіе изъ Ревизионныхъ Комиссій и Сѣздовъ послѣднихъ лѣтъ были болѣе основательны въ своихъ докладахъ, сужденіяхъ и постановленіяхъ по дѣламъ свѣчнаго завода, — мы перейдемъ къ дальнѣйшимъ разьясненіямъ и опроверженіямъ тѣхъ мѣстъ журнала за № 118, которыя по нашему мнѣнію, болѣе нуждаются, или заслуживаютъ этого. Такъ относительно словъ журнала о томъ, что „форма книгъ (заводскихъ) по заявленію бухгалтера Пикова, не подходящая подъ одну изъ общепринятыхъ системъ бухгалтеріи“, считая

нымъ сказать слѣдующее. Форма тѣхъ книгъ, о коихъ говорится въ докладѣ г. Пикова, не имѣетъ никакого отношенія къ той или другой системѣ бухгалтеріи, такъ какъ и при одной и той же системѣ формы книгъ могутъ быть разныя и при разныхъ системахъ книги по формѣ могутъ быть тождественны. г. Пикову, очевидно, неизвѣстно то, что извѣстно каждому ученику Комерческаго училища или Торговой школы изъ учебниковъ, изъ коихъ, напр., въ самомъ распространенномъ (Сиверса) готовыхъ формъ указывается до 8 и рекомендуется вообще не стѣсняться формами. Суть бухгалтеріи совсѣмъ не въ формахъ, а кое въ чемъ другомъ. Затѣмъ, весьма странно, какія указанія г. Пикова Съѣздъ рекомендуетъ принять къ руководству?! Никакихъ положительныхъ указаній о веденіи счетоводства въ докладѣ г. Пикова не имѣется, если же руководиться, какъ примѣрнымъ веденіемъ дѣла самимъ г. Пиковымъ въ годы 1905 и 1906, то, не говоря уже о разногласіи въ разные годы „системъ“ самого г. Пикова, мы дойдемъ опять до „воза книгъ“ (выраженіе доклада одной административной Ревиз. Комиссіи), а суть дѣла у насъ будетъ страдать, какъ въ годы 1905 и 1906, когда изъ счетовъ, какъ мы уже упоминали, воскъ исчезалъ неизвѣстно куда цѣлыми десятками пудовъ, а прибыли вздувались на большія цифры (это уже фиктивные прибыли, не то, что случайныя). Въ настоящее время счетоводство ведется вполне правильно по двойной системѣ, сокращены только нѣкоторыя ненужныя для дѣла книги, согласно постановленія съѣзда сессіи 1908 г. (ж. за № 98). Полагаю, что для епархіи, чѣмъ короче и проще ведется дѣло и чѣмъ скорѣе составляются и печатаются отчеты, тѣмъ лучше (въ 1905 и 1906 гг. отчеты совсѣмъ не печатались, какъ впрочемъ и доселѣ не печатаются они по складу церков. вещей). Затѣмъ, далѣе я считаю необходимымъ протестовать противъ того мѣста журнала, въ коемъ приписывается мнѣ „взятіе на себя обязанностей бухгалтера“ — Никогда я обязанностей бухгалтера на себя не бралъ. При избраніи я на должн. стѣ предсѣдателя комитета изъ обязанно. тей въ бухгалтеріи на меня былъ вложенъ только контроль,

(такъ какъ опытъ ошибочное исчисленіе прибыли въ отчетѣ 1906 года на 18 тыс. руб. и др. случаи—показаль, что бухгалтеры того типа, какого могъ ихъ имѣть заводъ за жалованье 1200 руб. недостаточно свѣдуши въ дѣлѣ и нуждаются въ руководствѣ), должность-же бухгалтера не упразднилась. Но каждый, конечно, понимаетъ, что между контролемъ и руководствомъ какимъ либо дѣломъ и самимъ веденіемъ дѣла большая разница. Я увѣренъ, что рѣдкіе изъ тѣхъ о. о. депутатовъ, которые провели на съѣздѣ проектъ упраздненія должности бухгалтера и возложенія его обязанностей на меня, не сказали-бы, что съ одного вола двухъ шкуръ не дерутъ, если-бы подобное возложеніе новыхъ обязанностей коснулось его самого, если-бы, на примѣрѣ, на него, какъ завѣдующаго церковной школой, или церковнымъ письмоводствомъ, были возложены обязанности по веденію и самого учебнаго дѣла, или письму документовъ и бумагъ. Правда, въ журналѣ съѣзда сессіи 1908 г. за № 94 говорится, что реформа по уничтоженію должности бухгалтера и возложеніе его обязанностей на меня, а на другихъ членовъ комитета нѣкоторыхъ другихъ дополнительныхъ обязанностей дѣлается съ согласія комитета. Но это утвержденіе совершенно неправильное. Ни я, ни другіе члены комитета согласія на такую реформу не давали. Вопросъ этотъ комитетомъ не обсуждался и доклада съѣзду комитетъ объ этомъ не вносилъ. Только въ частной бесѣдѣ я предложилъ эту реформу въ цѣляхъ сокращенія расходовъ по конторѣ. Но суть то въ томъ, что я далъ согласіе на реформу на извѣстныхъ условіяхъ. Всякому извѣстно, что любую реформу можно испортить, если ее исказить и комиссія это сдѣлала, отпугнувъ тѣмъ на долго администрацію отъ предложенія създами полезныхъ для заводскаго дѣла реформъ, какъ могущихъ при искаженіяхъ только портить дѣло. Условія мои требовали увеличенія расходовъ на контору только на 100 руб. (т. е. давали экономію отъ упраздненія должности бухгалтера не въ 1,200 р. а въ 1,100 р.) и отдачи ассигновки на контору въ мое единоличное распоряженіе, какъ это принято относительно канцеляр-

скихъ расходовъ у слѣдователей, земскихъ начальниковъ и т. п., получающихъ ассигновку на канцелярію въ свое полное распоряженіе. Казалось такой способъ могъ-бы быть принятъ, такъ-какъ онъ заводъ освобождалъ отъ имѣющихъ въ будущемъ прогрессивно возрастать расходовъ по конторѣ, а меня отъ различныхъ трений съ другими членами комитета при наймѣ и увольненіи конторщиковъ и отъ непріятностей (въ родѣ встрѣчающагося въ журналѣ же № 118 упрека мнѣ въ тратѣ 150 р. на сдачу одной сдѣльной работы по конторѣ, хотя этотъ расходъ произведенъ былъ въ предѣлахъ смѣты и съ разрѣшенія Его Преосвященства), а въ случаѣ экономіи въ ассигновкѣ онъ давалъ бы мнѣ хотя нѣкоторое вознагражденіе за мой добавочный трудъ (праздничный и ночной). Но такъ какъ мои условія не были приняты Комиссіей и съѣздомъ, то я заявилъ тогда на съѣздѣ, что въ такомъ случаѣ я обязанности бухгалтера на себя не принимаю и отвѣтственность за состояніе счетоводства и за исполненіе другихъ своихъ обязанностей съ себя слагаю.

Считая достаточнымъ этого заявленія для освобожденія себя, въ случаѣ какихъ либо осложненій, отъ служебной отвѣтственности и предоставляя самому съѣзду сдѣлать выводъ объ удобствѣ или неудобствѣ создавшагося положенія, проистекающаго изъ факта отсутствія отвѣтственнаго за состояніе счетоводства лица (изъ какихъ нибудь 100 руб.), я не вошелъ въ слѣдующую инстанцію съ протестомъ, противъ неправильнаго постановленія съѣзда, что бы не входить въ дальнѣйшій конфликтъ со съездомъ. Но не взявъ на себя юридической и служебной отвѣтственности за состояніе счетоводства, фактически важнѣйшія обязанности бухгалтера я все-же несу на себѣ и думаю, что за свой безвозмездный добавочный трудъ, дающій епархіи 1200 р. экономіи, я заслуживалъ бы отъ Комиссіи ну хотя бы снисходительнаго отношенія, если бы въ дѣлѣ оказались недостатки и промахи, между тѣмъ два члена Ревизіонной Комиссіи, въ противорѣчіе ими же подписанному докладу всей Комиссіи, признавшей, что отчетъ состав-

лень правильно, что книги ведутся исправно, а документы правильно, нашли мудрымъ послать мнѣ колкости въ родѣ: „ведение бухгалтеріи председателю не вполне удалось: Въ этой части приходится утѣшаться только тѣмъ, что дорожить ихъ отзвонъ изъ области бухгалтеріи не приходится, особенно постого, какъ изъ выше выясненной исторіи съ амортизаціей обнаружилось, что имъ въ этой области не удастся пониманіе самыхъ простыхъ вещей. Такую же дѣловую цѣнность имѣеть и проектъ этихъ членовъ о реорганизаціи администраціи завода. Чтобы дѣлать преобразованія, нужно изучить дѣло. А этого то реформаторы и не сдѣлали. Имъ неизвѣстно, очевидно, ни то, что реформа 1907 года подготовлялась 3 года, ни какомъ то, въ положеніи были дѣла заводскія, когда на заводѣ было только три члена (еще ранѣе, правда, было въ одно время даже 2 члена Комитета (до съѣзда 1903 г.), по тогда былъ особый смотритель, — бѣленіе воска производилось въ малыхъ размѣрахъ только на заводскомъ дворѣ, — а не за 8 верстъ, какъ теперь, — а склада Церковныхъ вещей до 1902 г. не было, а когда и былъ открытъ, то дѣло тамъ такъ запустили, что еле еле впоследствии разобрались). Вотъ, напримѣръ, официальные справки, рисующія положеніе дѣлъ въ 1905 году. Въ докладѣ Комиссіи съѣзду сессіи 1905 года, между прочимъ, находимъ слѣдующія слова: „въ настоящемъ году не только ко времени прибытія Комиссіи на заводъ, но даже въ продолженіи послѣ того двухъ дней Комиссію не было представлено ни одного клочка какой либо дѣловой бумаги, и если Комиссіи не пришлось это время тратить непроизводительно, то единственно благодаря знанію заводскихъ дѣлъ одного изъ своихъ членовъ, по указанію котораго вытаскивались изъ рукъ Комитета въ постепенномъ порядкѣ нужные для ревизіи документы. Къ этому добавитъ не лишнее считается и то, что за все время ревизіи председателя Комитета на заводѣ не было (стр. 111-я журн. съѣзда 1905 г.). Такъ дѣло обстоитъ на заводѣ. А вотъ что говорится въ докладѣ другой Ревизионной комиссіи о состояніи дѣлъ въ 1905—1906 г.г.

складъ церковныхъ вещей: „при провѣркѣ счетовъ товаровъ усматривается, что товары по счетамъ провѣряются не самимъ завѣдующимъ, а приказчикомъ Осиповымъ. О. Завѣдующій какъ бы не интересуется поступленіемъ товаровъ, расцѣнкой, доброкачественностью ихъ, торговлей, торговые обороты склада идутъ будто помимо его (докладъ админ. Ревиз. Комиссіи къ отчету за 1905 г.). Что касается счетоводства, и отчетовъ, безъ правильнаго веденія коихъ и администрація и съѣзды должны находиться въ потемкахъ и не могутъ правильно и успѣшно вести дѣло, то мы знаемъ, что отчетъ за 1906 годъ показывалъ болѣе, чѣмъ на 18 тыс. руб. дутыхъ прибылей, что въ отчетѣ за 1905 годъ прибыли были тоже вздуты, хотя и на небольшую сравнительно сумму—тысячи 3—4 (вздутіе стоимости остатковъ оливковаго масла, не начисленіе $\% \%$ на долги) и что отчетъ за 1904 годъ былъ тоже неудаченъ, какъ это видно изъ положенной на этомъ отчетѣ такой резолюціи Его Преосвященства; „съ грустью прочиталъ я докладъ Ревизіонной Комиссіи о допущенныхъ въ отчетѣ неисправностяхъ. Печатать отчетъ нахожу невозможнымъ“. Затѣмъ, не нужно забывать, что реформа 1907 г. была сдѣлана, главнымъ образомъ, ради склада и пошла собственно только на пользу склада и завѣдующаго имъ, который ранѣе имѣлъ три большихъ обязанности (по предсѣдательствованію, завѣдыванію воскоблительней и складомъ), а послѣ реформы имѣетъ только одну (завѣдываніе же—при томъ неполное—Троицкой часовней—маленькое дѣло). Съ уничтоженіемъ должности бухгалтера на заводѣ рабочихъ единицъ стало даже менѣе, чѣмъ до реформы 1907 года, такъ какъ ранѣе заводу служили $3\frac{2}{3}$ лица (бухгалтеръ, 2 члена Комитета и о. Ксанфъ $\frac{2}{3}$ своего труда отдавалъ заводу), а теперь только 3 лица (предсѣдатель и 2 члена).

Наконецъ, я долженъ остановиться на самыхъ послѣднихъ словахъ журнала, приписывающихъ мнѣ „поступокъ“ демонстративнаго удаленія съ засѣданія Съѣзда и нанесеніе оскорбленій членамъ съѣзда. Нисколько не отрицая того, что мое двухкратное удаленіе со съѣзда было демонстративнымъ, въ томъ смыслѣ,

что оно было мною совершаемо въ видѣ протеста и послѣ соотвѣтствующаго заявленія, — я совершенно несогласенъ, что это удаленіе было „поступкомъ“ въ томъ смыслѣ, въ какомъ склоненъ освѣтить его журналъ. И нынѣ по прошествіи болѣе полугода со времени моего конфликта со съездомъ, я нахожу, что поступить такъ, какъ я поступилъ въ тѣхъ обстоятельствахъ, въ какихъ я находился, я не только имѣлъ право, но и былъ обязанъ. Въдѣ удалился я вовсе не потому, что не хотѣлъ дать отчета или объясненій по дѣлу, которому служу, а именно потому, что мнѣ въ исполненіи этой обязанности ставились незаконныя препятствія (доходившія иногда до нарушенія самыхъ элементарныхъ правъ, признаваемыхъ за каждымъ человѣкомъ во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ міра). Вотъ вкратцѣ обстоятельства дѣла. Послѣ прошедшихъ гладко, безъ особыхъ перипетій, засѣданій съезда, на коихъ (подъ предсѣдательствомъ товарищей предсѣдателя о.о. Адриановскаго и Архангельскаго) были рассмотрѣны нѣкоторые доклады Комитета и на коихъ я и другіе члены Комитета пользовались, какъ это было всегда и въ прежніе годы, правомъ высказываться (правомъ голоса совѣщательнаго), на засѣданіи 1-го сентября предсѣдателемъ съезда о. Третьяковымъ былъ возбужденъ вопросъ объ этомъ правѣ членовъ Комитета. Безъ всякихъ справокъ, безъ выслушанія данныхъ, имѣвшихся у меня, вопросъ былъ поставленъ на баллотировку и большинствомъ 2-хъ голосовъ прошелъ въ томъ смыслѣ, что члены Комитета права голоса совѣщательнаго лишались, а положеніе ихъ на съездѣ (а также, какъ потомъ съездъ разъяснилъ и положеніе представителей другихъ епархіальныхъ учрежденій, напр., членовъ Комитета Эмеритальной Кассы) было приравнено къ положенію свѣдущихъ лицъ (экспертовъ). Такъ какъ это постановленіе было въ моихъ глазахъ по существу вреднымъ для дѣла, а съ формальной стороны нарушало дѣйствующія правила (§ 89 Прав. по Свѣчн. зав. и § 48-й Уст. Эмиритальной Кассы), составленныя въ свое время на благочинническихъ съездахъ и утвержденныя по надлежащему Епархіальной властью, то я счелъ

своимъ долгомъ, какъ представитель учрежденія, протестовать противъ такого способа измѣненія правилъ мимоходомъ и безъ согласія епархіи (вопросъ о положеніи представителей епархіальныхъ учреждений на съѣздахъ благочинническихъ и подготовительной комиссіей не обсуждался и не былъ даже занесенъ въ число вопросовъ, подлежащихъ обсужденію епархіальнаго съѣзда).

Въ, что до полученія указаній Его Преосвященства я участвовалъ на засѣданіи въ неестественномъ положеніи какого то дѣла, какъ эксперты бываютъ лица постороннія для дѣла, а не члены епархіальнаго органа по данному дѣлу, послѣднія при дѣлѣ ответственныя по дѣлу, какъ же они могутъ быть членами въ собственномъ дѣлѣ) не буду, я ушелъ съ засѣданія съѣзда, а такъ какъ съѣздъ не сталъ составлять журнала по вопросу, то, что бы не затягивать дѣло, я счелъ себя вынужденнымъ на другой же день ознакомить съ происшедшимъ Его Преосвященство подачей письменнаго протеста противъ неправильныхъ, по моему мнѣнію, дѣйствій въ этомъ дѣлѣ председателя съѣзда и большинства о.о. депутатовъ. *Indae igae*. Было кое что тотчасъ-же предрѣшено для меня весьма непріятное, о чемъ я услышалъ изъ устъ самого о. председателя, который, какъ впрочемъ и большинство депутатовъ, почему-то протестъ по принципиальному вопросу признали личнымъ оскорбленіемъ и сдѣлали попытку свести счеты по этому дѣлу на другой почвѣ— служебной. Вторичный уходъ мой былъ вызванъ слѣдующимъ. Послѣ признанія за мной права совѣщательнаго голоса, я сталъ участвовать въ засѣданіяхъ съѣзда. Послѣ очевиднаго для всѣхъ провала доклада Ревизіонной Комиссіи, Комиссія выдвинула на сцену о. Ксанфъ, который вмѣсто дѣла сталъ приносить жалобы на меня по личнымъ обидамъ. Не смотря на то, что съѣздомъ сессіи 1908 г. (журн. за № 103) было воспрещено заниматься такими исторіями (такъ какъ съѣздъ не судебное учрежденіе, да и не имѣетъ времени, что-бы заниматься подобными дѣлами, требующими допроса свидѣтелей и т. п.), председатель однако ратора не остановилъ. Когда-же я опросилъ

вѣтитъ о. Ксанфъ, то оно мнѣ не было дано имъ. Видя далѣе, что меня систематически (и уже на дѣлѣ) стѣсняють и въ защитѣ противъ неосновательныхъ нападокъ Комиссіи, я счелъ себя вынужденнымъ уйти съ засѣданія вторично и окончательно. Никакихъ оскорбительныхъ словъ при уходѣ по адресу ни представителя съѣзда, ни съѣзда въ лицѣ большинства о.о. депутатовъ поддерживавшихъ его, я при этомъ не сказалъ, меньшинство съѣзда, стоявшему на высотѣ положенія, кромѣ благодарности не могъ ничего и сказать. Правда, уходя я сдѣлалъ неслестный отзывъ о работѣ Ревизіонной Комиссіи и до полагаю, во 1-хъ, что съѣздъ тутъ не при чемъ, что называть черное чернымъ каждый имѣеть право. Во 2-мъ случаѣ, такъ какъ ни я, ни противная сторона (хотя бы состоящая изъ многихъ лицъ,—это безразлично) не могутъ быть сами себѣ судьями, то я полагаю, что авторитетное, правдивое слово по этому вопросу (кстати не имѣющему никакого отношенія къ моей служебной дѣятельности) можетъ быть сказано только третейскимъ судомъ, или судомъ чести, на основаніи показаній объективныхъ депутатовъ и постороннихъ, присутствовавшихъ на съѣздѣ лицъ, на каковой судъ настоящимъ я и заявляю свое согласіе.

Въ заключеніе, въ качествѣ дѣлового вывода изъ происшедшаго печальнаго инцидента, считаю нужнымъ сказать, что во избѣжаніе подобныхъ непріятныхъ исторій, епархіи необходимо выработать опредѣленные и точныя правила, касающіяся отношеній съѣздовъ къ представителямъ разныхъ епархіальныхъ учреждений. Безъ сомнѣнія, невыясненность этихъ отношеній съ принципиальной точки зрѣнія и отсутствіе надлежащихъ правилъ играли въ конфликтѣ не малую роль, а конфликты для дѣла, конечно, вредны. Данный вопросъ, полагаю, не такъ однообразенъ, простъ, что бы его можно было рѣшить легко, мимоходомъ. Во 1-хъ, въ немъ заинтересовано не только духовенство, но и епархіальная власть, которая несетъ отвѣтственность за состояніе епархіи? Во 2-хъ, въ немъ заинтересованъ предъ высшей властью, а во 2-хъ, не въ

кое расширеніе правъ създовъ можетъ быть и полезно для дѣла. Не касаясь вопроса о достаточности правъ създа въ другихъ учрежденіяхъ, относительно правъ създа по дѣламъ свѣчнаго завода скажу, что считаю ихъ достаточными и не требующими расширения. Създамъ нынѣ предоставлено и право выбора администраціи и право распоряженія имуществомъ завода и неограниченное право контроля. Полагаю, едва-ли для дѣла будетъ полезно, если права създовъ будутъ расширены въ тѣхъ сферахъ, въ какихъ повидимому желательно было послѣднему създу сдѣлать это. Такъ, едва ли будетъ полезно, если създамъ будутъ предоставлены: 1) судебныя функціи, напр. право разбора личныхъ жалобъ и отношеній между членами администраціи, 2) или право вмѣшательства въ мелочную внутреннюю жизнь завода (имѣю въ виду постановленія журнала о формахъ книгъ, о запрещеніи сдѣльной работы по конторѣ въ предѣлахъ смѣты и т. п.), или 3) право измѣнять постановленія (обязательства) предыдущихъ създовъ, касающіяся правъ другихъ лицъ, 4) или право выбора администраціи на срокъ, меньшій нынѣшняго пятилѣтняго, 5) или право увольненія администраціи раньше срока по усмотрѣнію, — безъ суда или, 6) право рѣшенія дѣлъ и производства реформъ безъ выслушиванія мнѣнія (совѣщат. голосъ) администраціи (и по указаніямъ при томъ разныхъ постороннихъ для дѣла лицъ), или, наконецъ, 7) право постановленія рѣшеній по неблагопріятнымъ для администраціи докладамъ Ревизіонныхъ Комиссій въ отсутствіе администраціи, или хотя и въ ея присутствіи, но безъ допущенія защиты ею себя. Плохое правовое положеніе администраціи не можетъ не имѣть дурныхъ послѣдствій для дѣла, не выслушиваніе мнѣнія администраціи можетъ быть пріятно и полезно для Ревизіонныхъ Комиссій и другихъ лицъ, вліятельныхъ на създахъ и желающихъ проводить свои взгляды во что бы то ни стало, такъ какъ освобождаетъ ихъ отъ конкуренціи во вліяніи на объективное большинство депутатовъ (иначе чѣмъ же объяснить боязнь иныхъ Комиссій «слова» администраціи), но едва ли пріятно для этихъ (объективныхъ) де-

путатовъ и полезно для дѣла. Лишеніе естественныхъ, всѣми признаваемыхъ правъ каждаго человѣка на защиту себя отъ обвиненій, права протеста предъ высшими инстанціями, которое признается за всѣми (оскорбительности, наприм., въ самомъ фактѣ подачи жалобы псаломщикомъ на священника никто нынѣ не видитъ), а также черезъ-чуръ „хозяйское“ отношеніе нѣкоторыхъ къ именуемымъ ими „прикащиками“ могутъ, конечно, повести къ выработкѣ „безгласія“ и другихъ рабскихъ добродѣтелей у „прикащиковъ“, но будетъ ли это (не говорю уже гуманно) полезно для дѣла, это — вопросъ, такъ какъ рабы, кромѣ, пріятныхъ для многихъ, — рабскихъ добродѣтелей, имѣютъ неизбежно и извѣстные рабскіе пороки, едва ли совмѣстимые съ полезнымъ служеніемъ дѣлу.

Предѣдатель Комитета Епарх. Свѣчнаго завода

Священникъ Андрей Альбокриновъ.

Типы недавняго прошлаго.

(Діаконъ о. Іаковъ и псаломщикъ Василій Нилычъ).

Оба они много лѣтъ служили въ с. Суходолѣ. Въ то время когда я познакомился съ ними, имъ обоимъ вмѣстѣ было около полутора ста лѣтъ. Старички, какъ видите, очень почтенные. Теперь ужъ ихъ нѣтъ на свѣтѣ: о. дьяконъ умеръ болѣе десяти лѣтъ тому назадъ, а Нилычъ — всего года два. Называя послѣдняго просто Нилычемъ, а не Василюмъ Нилычемъ, какъ бы следовало, я не боюсь этимъ оскорбить его память: онъ всѣмъ былъ извѣстенъ подъ именемъ Нилыча, и многіе прихожане даже и знали его имени.

О. дьяконъ, когда я узналъ его, былъ уже хилый, ветхій можно сказать, ходилъ разслабленной походкой; сѣдые, серебряные волосы его на головѣ и въ широкой бородѣ начали прорѣдѣть уже желтоватый, золотистый оттѣнокъ. Здоровье у него было слабое, онъ часто прихварывалъ и не являлся къ службѣ. Нилычъ былъ на немного моложе дьякона, но крѣпкій и здо-

ровый. „Это оттого, говорили про него мужики, что Нилыч и зиму и лѣто ходитъ въ валенкахъ“. Дѣйствительно, онъ кожаныхъ сапогъ никогда не носилъ, зимою валенки и лѣтомъ валенки; только лѣтніе были, такъ сказать, особой конструкціи: обшиты, на случай грязи и сырости, здоровенною кожею и подбиты основательными гвоздями. Ходили они оба, и дьяконъ и дьячокъ, въ старенькихъ, затасканныхъ подрясникахъ, у Нилыча всегда была заплетена жиденъская косичка— „крысій хвостикъ“, которую онъ расплеталъ только за службою въ великіе праздники, а когда работалъ лѣтомъ на дворѣ, онъ всегда что нибудь дѣлалъ по хозяйству, то подрясникъ снималъ, и косичку привязывалъ ниткой къ поясу.

Жили они, дьяконъ съ Нилычемъ, не совсѣмъ дружно. Не то чтобы ссорились или строили козни другъ другу, а такъ просто не симпатизировали одинъ другому. У о. дьякона былъ теноръ, у Нилыча— басъ. Бѣда, если дьяконъ начнетъ ектенію не въ тонъ: Нилычъ недовольно ворчитъ на клиросѣ, бормочетъ нѣчто нелестное по адресу дьякона. Зато дьякону доставляло большое удовольствіе, когда Нилычъ во время чтенія или пѣнія закашляется (его часто мучилъ удушливый кашель, отъ котораго онъ всегда сосалъ леденецъ).

О. дьяконъ былъ очень несчастенъ. И видъ у него былъ такой забитый, запуганный. На самомъ дѣлѣ, жизнь его была очень некрасна. Сильно обижала его дьяконица— особа суровая и самовластная. Бѣдный дьяконъ и пикнуть предъ нею не смѣлъ. Вообще онъ былъ такой тихонькій, скромный, существо вполне беззащитное, настоящій младенецъ. Къ такимъ людямъ чувствуется невольная симпатія. Далекое не таковъ былъ Нилычъ. Видъ у него былъ суровый, характеръ— замкнутый, несообщительный; онъ былъ вѣчно чѣмъ нибудь недоволенъ, вѣчно его маленькіе глазки смотрятъ сердито, какъ у ежа изъ подъ нахмуренныхъ щетинистыхъ бровей. Да, по правдѣ говоря, и мудро было Нилычу имѣть открытый, общительный характеръ. Нелегкое было и его житье! Дьячковскіе доходы не Богъ вѣсть какіе, а надо

дѣтей воспитывать... Священники тоже бываютъ разные: надо все угодить, услужить—Нилычъ туда, Нилычъ сюда...

Приблизительно за полгода до смерти дьякона вдругъ приходитъ изъ Консисторіи указъ (тогда былъ еще Преосвященный Гурій): „дьяконъ Покровскій увольняется за старостью за штатъ“! Вотъ несчастье то! Что дѣлать? „Нечего долго раздумывать—надо ѣхать къ Владыкѣ,“ рѣшила дьяконица и стала собирать дьякона къ архіерею—покажи—де ему, какой ты старикъ! служить что ли не можешь? Отправился нашъ дьяконъ. Черезъ три дня пріѣхалъ изъ Самары сіяющій.

— Все улажено въ самомъ прекрасномъ видѣ, заявилъ онъ батюшкѣ и семьѣ.—Заставилъ меня Преосвященный служить въ Крестовой,—разсказывалъ потомъ дьяконъ:—я какъ началъ первымъ теноромъ отчеканивать, только держись! Архіерей подозвалъ меня послѣ обѣдни и говоритъ: „Ты, о. Покровскій, служишь хоть куда. По твоему тенору—тебя хоть въ иподіаконы и то въ пору“, говоритъ Владыка, а самъ смѣется. То-то, думаю себѣ, браковать нами, стариками, не приходится...

Такъ или нѣтъ было дѣло—неизвѣстно, но о. діаконъ такъ и прослужилъ въ своемъ санѣ до смерти.

Съ Нилычемъ, уже лѣтъ шесть послѣ смерти дьякона, случилось тоже нѣчто подобное, но только въ обратномъ, лучшемъ смыслѣ: его вызвали въ Самару для рукоположенія въ діаконъ. Вотъ было радости-то! Но недолго радовались. Какъ обсудили хорошенько, то увидѣли, что радоваться дьяконству совершенно не приходится.

— Куда тебѣ Василій Нилычъ, въ дьякона?—говорилъ ему жена.—Посмотри на себя, ты ужъ старый старичекъ, вошь какъ кашляешь. Какой изъ тебя выйдетъ дьяконъ—горе одно.

Много ты понимаешь! Баба ты, баба и есть,—скажетъ съ неудовольствіемъ Нилычъ (онъ въ семейныхъ отношеніяхъ былъ похожъ на дьякона: семью держалъ въ большой строгости).—Какой я старикъ? Да хоть бы и старикъ, что—на дьяконъ-воду возять что-ли? А развѣ плохо умереть въ священномъ санѣ діакона? Эхъ, скажетъ тоже...

Снарядили Нилыча: сшили ему новый подрясникъ, взяли у кого-то напрокатъ сапоги, вымыли его въ банѣ, отчистили (онъ не любилъ бани; говорилъ, что отъ частаго мытья волосы лѣзутъ и поэтому ходилъ въ баню не особенно часто—разъ пять въ годъ),—снарядили и отправили къ архіерею. Для храбрости Нилычъ должно быть немножко выпилъ въ Самарѣ. Хоть онъ и храбрился, а все-таки—итти къ архіерею для стараго сельскаго дьячка—событіе исключительной важности. Выпилъ немножко, да и сорвался... (онъ пилъ запоемъ черезъ очень большіе промежутки).

Явился Нилычъ черезъ недѣлю домой, всклокоченный, неумытый...

— Ну, что? Какъ дьяконство-то? Посвятили?—спрашиваетъ его жена.

— Посвятили. Сейчасъ начну служить,—хриплымъ голосомъ отвѣчалъ Нилычъ.—Иди сама, коли хочется только, въ дьякона-то, а я пойду спать...

Какъ потомъ оказалось, онъ и у архіерея-то не былъ. Такъ и не состоялось посвященіе Нилыча въ діакона.

Несмотря на его суровый характеръ, на нѣкоторую грубость въ обращеніи, прихожане все-таки любили Нилыча. Всѣ привыкли къ нему и сроднились съ нимъ: онъ служилъ въ Суходолѣ болѣе тридцати лѣтъ. Его отчество „Нилычъ“ приобрѣло для прихожанъ своеобразный смыслъ: это слово отождествлялось съ понятіемъ «псаломщикъ», такъ, напр., про меня говорили, что я „хочу держать курсъ на Нилыча“, это значитъ—держать экзаменъ на псаломщика; псаломщики окрестныхъ селъ также всѣ именовались „Нилычами“.

Помню, разъ ходили мы съ Нилычемъ на Пасху съ молебнами. Закончили хожденіе и сѣли въ поданную намъ телѣгу. На крылечко, около котораго стояла наша телѣга, выходитъ «келейница», старая дѣвица.

— Все трудишься, Нилычъ, божья душа?—подперевъ рукою подбородокъ, начала келейница.

— Тружусь, тружусь, Протасьевна, пока Богъ грѣхамъ терпитъ. Нельзя не трудиться.

А благочестный старецъ сидитъ въ телѣгѣ, въ облѣзлой шапкѣ, въ старомъ, засаленномъ подрясникѣ, карманы котораго до того набиты яйцами, что не умѣщаются въ обширныхъ мѣстищахъ и вываливаются въ телѣгу.

При дружномъ смѣхѣ собравшейся толпы телѣга трогается и мы отправляемся домой.

Священникъ *Симеонъ Васильевъ*.

Изъ мѣстной жизни.

Встрѣча св. чудотворной иконы Божіей Матери, именуемой „Взысканіе погибшихъ“.

Съ разрѣшенія Святѣйшаго Правительствующаго Синода, по благословенію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Константина, Епископа Самарскаго и Ставропольскаго, 2-го мая въ воскресенье, изъ Раковскаго женскаго монастыря прибыла въ городъ Самару чудотворная икона Божіей Матери, именуемая „Взысканіе погибшихъ“.

Къ 12 часамъ дня св. икона была принесена въ дачную Сергіевскую церковь, а оттуда къ 4 часамъ вечера къ Петропавловской церкви. Преосвященнѣйшій Владыка и все градо-Самарское духовенство встрѣтили св. икону близъ Петропавловской церкви и съ крестнымъ ходомъ отъ всѣхъ церквей перенесли оную въ Кафедральный Соборъ, гдѣ въ 6 ч. вечера началось Архіерейскимъ служеніемъ всенощное бдѣніе, а 3-го—въ 8 ч. Божественная Литургія. Св. икона должна пробыть въ г. Самарѣ два мѣсяца и посѣтить всѣ градо-Самарскіе храмы и дома жителей для совершенія предъ нею молитвословій.

Торжественная встрѣча св. иконы совершается въ г. Самарѣ ежегодно въ ближайшій воскресный день послѣ недѣли о Тѣмъ. Прежде св. икона прибывала съ поѣздомъ желѣзной дороги изъ с. Смышляевки; на вокзалѣ св. икону встрѣчалъ съ крестнымъ

ходомъ причтъ Кладбищенской церкви и въ этой церкви она оставалась до 4-хъ часовъ вечера; затѣмъ все градо-Самарское духовенство съ крестными ходами прибывало къ Кладбищенской церкви и оттуда, во главѣ съ Архипастыремъ, переносили святыню въ Каѳедральный Соборъ ко всенощному бдѣнію. Такой порядокъ встрѣчи былъ въ 1901, 1902 году. Въ 1903 г. Владыка самъ встрѣчалъ св. икону на вокзалѣ въ 8 ч. утра и совершалъ въ Кладбищенской церкви Божественную Литургію, а по окончаніи оной, при участіи прибывшихъ изъ другихъ храмовъ святынь, переносилъ ее въ Каѳедральный Соборъ.

Въ послѣдующіе годы св. икона была приносима на рукахъ въ дачную Сергіевскую церковь, а оттуда къ мужскому Николаевскому монастырю для дальнѣйшаго слѣдованія подѣ предствительствомъ Владыки въ Каѳедральный Соборъ.

Особенною торжественностію отличалась встрѣча св. иконы въ настоящемъ году. Прежде всего избрана была для встрѣчи обширная Петропавловская площадь, такъ какъ съ прошедшаго года во встрѣчѣ иконы приняли участіе всѣ войска Самарскаго гарнизона съ хорами военной музыки и учащіеся духовныхъ и нѣкоторыхъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній, для размѣщенія коихъ тѣсною оказалась сравнительно небольшая площадь, близъ мужского монастыря. Затѣмъ, къ мѣсту встрѣчи прибыли г. начальникъ губерніи съ супругою и много другихъ почетныхъ лицъ: вся обширная площадь была заполнена народомъ. Владыка прибылъ въ 3½ часа въ Петропавловскую церковь и оттуда, облачившись, въ сопровожденіи всей многочисленной семьи Самарскаго духовенства вышелъ на встрѣчу святынь. Въ то же время съ сѣверной стороны и площади къ приготовленному мѣсту подходила другая духовная дружина съ Ректоромъ Семинаріи, Архимандритомъ Виссаріономъ, имѣя во главѣ небесную гостью. Едва только показалась процессія съ св. иконою, какъ десятки тысячъ рукъ поднялось для крестнаго знаменія... „Матушка Наша. Дорогая кормилица наша... Пресвятая Богородица“... слышалось со всѣхъ сторонъ... „Спаси и помилуй“... „Высшую небесъ и Чисшую Свѣтлостей Солнечныхъ Владычицу міра пѣснями почтимъ“, запѣлъ хоръ Архіерейскихъ пѣвчихъ

Съ благоговѣйнымъ сердечнымъ трепетнымъ восторгомъ принимаетъ Владыка Св. Икону, лобызаетъ ее и осѣняетъ ею весь Богоспасаемый градъ-Самару на четыре страны при возгласахъ народа: „Пресвятая Богородице спаси насъ“.

Кто въ состояніи описать по достойному эту встрѣчу рабовъ съ Небесной Царицей, грѣшниковъ съ Пренепорочной?!... Кто можетъ измѣрить глубину и силу это гонароднаго воздыханія, и сосчитать удары этого пульса, усиленно работающаго въ душевномъ восторгѣ сердечнаго чувства; кто, наконецъ, не желалъ бы сейчасъ же подойти, обнять эту дорогую святыню, теперь же повѣдать предъ ней свое горе, излить свою грусть и слезы или выразить свои чувства благодарности?;... Но вотъ... она уже высоко поднята надъ толпою—это священники взяли ее на свои рамена, чтобы нести далѣе въ назначенное мѣсто...

Воскресаетъ въ представленіи жизнь народа Божія въ В. За-вѣтѣ... Воскресаютъ въ памяти священные моменты, когда Еврейскій народъ въ дни скорби и печали, или въ дни радости и восторга, руками священниковъ поднималъ ковчегъ завѣта, — эту величайшую свою святыню и сопровождалъ ее съ пѣніемъ священныхъ пѣснопѣній и псалмовъ и съ игрою на мусикійскихъ органахъ и псалтиряхъ...

Вскорѣ и мы, сопровождавшіе нашу Самарскую Святыню, услышали звуки нашего Священнаго гимна: Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ... исполняемаго на духовыхъ инструментахъ...

Процессія тронулась вдоль улицы. Всѣ крыльца домовъ, балконы, даже крыши—были заняты народомъ... Вотъ мать, держа на рукахъ своихъ маленькую дѣвочку, стоитъ близъ отвореннаго окна и складываетъ ея ручку для крестнаго знаменія..

Вотъ на крышѣ дома, держась за дымовую трубу, стоитъ немолодая чета и усердно, какъ умѣетъ, отдаетъ свой молитвенный поклонъ Царицѣ Небесной...

А еще далѣе... современный по усердію Закхей забрался на дерево и серьезно, сесредоточенно созерцаетъ дорогую для него картину...

На каждомъ перекресткѣ музыка умолкала, процессія останавливалась, о. Ключарь Собора подносилъ Св. икону Владыкѣ для осѣненія ею всѣхъ четырехъ улицъ съ пѣніемъ „Пресвятая Богородице, спаси насъ“...

По истинѣ, въ этотъ день явленъ былъ необыкновенный подъемъ религіознаго чувства... Это была общая молитва вѣрующихъ сердцець...

Въ 5^{1/2} часовъ икону внесли въ Соборъ и въ 6 часовъ началось Архіерейскимъ служеніемъ всенощное бдѣніе, продолжавшееся до 10 часовъ вечера...

Считаемъ нелишнимъ сказать нѣсколько словъ изъ исторіи явленія этой иконы и пребыванія Ея именно въ Раковскомъ женскомъ монастырѣ

Въ половинѣ XVII вѣка въ обширной мѣстности, занимаемой настоящей Саратовской губерніею, для защиты мѣстныхъ жителей отъ набѣговъ татаръ, калмыковъ и другихъ инородцевъ, населявшихъ восточную часть Европейской Россіи, былъ назначенъ воевода изъ древняго дворянскаго благочестиваго рода Кадышевыхъ. Въ 1666 году по р. Волгѣ приплыла къ г. Саратову св. икона „Взысканіе погибшихъ“, была взята изъ воды и принесена къ Саратовскому воеводѣ. Онъ помѣстилъ ее въ своей моленной комнатѣ. Пребываніе св. иконы въ домѣ воеводы вскорѣ ознаменовалось чудесными явленіями.

Изъ одного мѣстнаго храма было похищено церковное имущество. Долго отрицали виновники кражи, съ очевидностью подозреваемые, свое участіе и виновность. Воевода, получившій незадолго предъ симъ исцѣленіе по молитвамъ предъ св. иконою, возложилъ и въ этомъ дѣлѣ свою надежду на Богоматерь. Онъ приказалъ, чтобы подозреваемые въ кражѣ, помолившись предъ иконою, въ доказательство своей невинности поцѣловали св. икону. И вотъ, когда первый изъ нихъ, сдѣлавъ два поклона предъ иконою, хотѣлъ дерзновенно облобызать пречистый ликъ Богоматери, тотчасъ же упалъ и всенародно сознался въ своей винѣ. Сознались вскорѣ и его сотоварищи.

Такъ эта фамилная дорогая святыня переходила отъ предковъ Кадышевыхъ къ потомкамъ въ теченіе 150 лѣтъ и, наконецъ, перешла къ Аннѣ Ивановнѣ Кадышевой, которая и была основательницей Раковской общины. Г-жа Кадышева, съ благословенія преосв. Теофила, посѣщала нѣкоторые города для сбора пожертвованій на общину. Была, между прочимъ, и въ С.-Петербургѣ. Здѣсь въ домѣ у графа Шереметьева опасно заболѣлъ 11 лѣтній отрокъ — сынъ. Врачи приговорили больного къ смерти. Кадышева, случайно присутствовавшая въ домѣ графа, видя печаль отца, предложила обратиться съ молитвою предъ св. иконою. Принесена была икона, неизмѣнная спутница Кадышевой и, по отслуженіи молебна, отрокъ тотчасъ же почувствовалъ себя легче, а потомъ и совсѣмъ выздоровѣлъ.

Митрополитъ Филаретъ, до котораго дошли слухи объ этомъ чудесномъ событіи, пожелалъ видѣть св. икону. Долго любовался онъ ликомъ Богоматери и сказалъ: „дивенъ Богъ во Святыхъ своихъ, а кольми паче въ ликѣ Пренепорочной Своей Матери“. Узнавъ же, что графъ Шереметьевъ возымѣлъ ревностное желаніе украсить икону богатой ризой, далъ ему совѣтъ не покрывать иконы ризой, а только сдѣлать вѣнецъ и даже самъ нарицалъ для нея кивотъ.

При возвращеніи изъ Петербурга, Кадышева заѣзжала въ Нижній-Новгородъ, и здѣсь Преосвященный Владыка Нектарій Нижегородскій пожелалъ имѣть копію съ сей иконы, поручивъ инокинѣ Дивѣевскаго монастыря списать копію, каковая и по настоящее время находится въ Нижегородскомъ ярмарочномъ соборѣ.

Въ 1862 году Епархіальнымъ Начальствомъ было разрѣшено св. икону брать въ нѣкоторые дома благочестивыхъ жителей, съ 1863 г. — во всѣ дома окрестныхъ сель, близкихъ къ Раковской обители. Въ настоящее время св. икону носятъ по всѣмъ городамъ и селамъ нашей обширной Епархіи по особому на каждый разъ составленному маршруту.

Іоаннитки въ Бугурусланскомъ уѣздѣ.

Въ селѣ Матвѣевкѣ появились неизвѣстныя женщины, кото-

рыя продають книги, не имѣя на то установленнаго свидѣтельства, и, главное, распространяють какіе то ложные слухи о небесномъ знаменіи-кометѣ Галлея, появленіе коей якобы сопряжено съ гибелью всего человѣчества. Мѣрами полицейскаго розыска обнаружено шесть человѣкъ женщинъ; у всѣхъ у нихъ оказались книжки преимущественно объ о. Іоаннѣ Кронштадтскомъ; на вопросъ полицейскаго пристава о предъявленіи документовъ 1-я предъявила паспортную книжку Гайно Слабидскаго волостного правленія на имя крестьянки Анастасіи Константиновой Веремей и заявила, что она разъѣзжаетъ по всей Россіи, занимаясь продажей книгъ безъ установленнаго на то разрѣшенія; при ней оказалось корзинка съ вѣнками, крестиками, кольцами и шпильками съ портретами о. Іоанна Кронштадтскаго. На дальнѣйшіе разспросы эта женщина объяснила, что она б ..., со всѣми живущая. 2-я назвалась дворянкой Агрипиной Трифоновой Петренко; документа о личности никакого не представила и лицъ, кои бы могли удостовѣрить ее, такъ же никого не указала при ней также оказалась корзинка съ книгами и узелокъ. 3-я назвалась крестьянкой Корняковской волости, Яранскаго уѣзда, Шурыпиной, въ удостовѣреніе личности явила паспортъ; при ней также оказалось много книжечекъ, завязанныхъ въ узелкѣ. 4-я назвалась крестьянкой Черниговской губерніи, Суражскаго уѣзда, Будяшевской волости Ульяной Титовой Сидоренковой, въ удостовѣреніе личности никакихъ документовъ не представила, при ней оказалась корзинка съ книгами объ Іоаннѣ Кронштадтскомъ „Голосъ истинной свободы“, „Разгромъ Іоаннитовъ“ и др. 5-я назвалась крестьянкой села Покровки, той-же волости, Бугурусланскаго уѣзда Василисою Порфирьевою Саломатиною, документовъ никакихъ не представила въ удостовѣреніе личности и объяснила, что она ходитъ съ 25 января съ четырьмя монашками и помогаетъ имъ носить книжки. 6-я назвалась крестьянкой села Покровки Дарьей Елистратовой Хлыковой; документовъ не явила и объяснила тоже что и назвавшаяся Саломатиною. Всестороннимъ разслѣдованіемъ дѣятельности прибывшихъ въ Матвѣевку неизвѣстныхъ шести

женщинъ установлено, что всѣ онѣ предъ появленіемъ въ Матвѣевкѣ попутно побывали въ селѣ Абдулинѣ, Покровкѣ, Сарайгирѣ и вездѣ продавали книжечки, крестики, медаліоны, запонки и др. вещи, объясняя, что все это благословеніе о. Іоанна Кронштадтскаго; они поютъ заученные наизусть канты и привлекаютъ въ свою среду постороннихъ лицъ изъ мѣстныхъ крестьянокъ, которыя, оставляя мужей, дѣтей и всю семью, слѣдуютъ за названными женщинами, какъ это свидѣтельствуется присоединеніемъ двухъ Покровскихъ женщинъ, назвавшихся Саломатиной и Хлыновой. Такъ какъ всѣ поименованныя лица—изъ среды іоаннитокъ—не представили установленныхъ документовъ, за исключеніемъ двухъ паспортовъ сомнительнаго приобрѣтенія, то всѣ они вмѣстѣ съ отобранными отъ нихъ книгами и др. вещами, опечатанными, при особой описи были представлены на распоряженіе подлежащихъ властей.

Епархіальною властью усмотрѣно, что всѣ вышеозначенныя женщины принадлежатъ къ сектѣ іоаннитовъ, которая по своему вѣроученію и нравоученію сродна съ хлыстовствомъ. Но такъ какъ по Высочайше утвержденному 17-го апрѣля 1905 года Положенію Комитета Министровъ объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости, только принадлежность къ послѣдователямъ изувѣрныхъ ученій наказуема въ уголовномъ порядкѣ, — то Епархіальное Начальство, принявъ во вниманіе, что вышеозначенныя женщины Шурыгина, Веремей, Хлынова, Саломатина, Сидоренко и Петренко не проявили, свирѣпаго, изувѣрства и фанатическаго посягательства на жизнь свою или другихъ, не заявили себя противонравственными и гнусными дѣйствіями, — не нашло достаточныхъ основаній къ тому, чтобы привлекать ихъ къ уголовному преслѣдованію за принадлежность къ сектѣ іоаннитовъ.

О фотографированіи въ храмахъ.

Мѣстный отдѣлъ союза Русскаго народа обратился къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Константину, Епископу Самарскому и Ставропольскому съ просьбою слѣдующаго содержанія:

25 апрѣля сего 1910 г. былъ выносъ богатой покойницы Дохловой въ Самарскій женскій монастырь. Покойницу принесли въ храмъ до Херувимской пѣсни; вмѣстѣ съ сопровождающими покойницу явился фотографъ, повидимому, еврей и во всю литургию производилъ съемки покойницы съ разныхъ сторонъ, чѣмъ производилъ беспорядокъ между молящимися: покойницу нѣсколько разъ переставляли для удобства освѣщенія. Находя такой поступокъ неумѣстнымъ въ храмѣ, во время святой литургии, совѣтъ 2-го отдѣла С. Р. Н. просилъ Его Преосвященство воспретить фотографированіе въ храмѣ во время службы. На семъ прошеніи Его Преосвященствомъ положена была слѣдующая резолюція: *„Вполнѣ согласенъ съ заявленіемъ Совѣта Союза Русскаго народа. Благодѣльному церкви г. Самары предлагается сдѣлать распоряженіе, чтобы отнюдь не дозволялось фотографированіе въ храмахъ во время совершенія службы“.*

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я

КИСЛОРОДНЫЯ ШИПУЧІЯ

цѣлебныя „ОЗЕТЪ ВАННЫ“ Д-ра мед. L. SARASON А превосходно дѣйствуютъ на страдающихъ нервнымъ расстройствомъ, болѣзнями сердца, бессонницей, нефритомъ, подагрой, ожирѣніемъ, астмой, опухолями конечностей и др.—Въ медицинской литературѣ масса отзывовъ.

Требуйте бесплатно брошюру „ОЗЕТЪ-ВАННЫ“

➤ Вильна, Гл. Скл. „ОЗЕТЪ-ВАННЫ“ П. ⚡

П р и С а м а р с к о м ъ

Е П А Р Х І А Л Ъ Н О М ъ С К Л А Д ъ Ц Е Р К О В Н Ы Х ъ В Е Щ Е Й

И м ѣ т с я в ъ п р о д а ж ъ и с к у с с т в е н н а я в с я щ и н а д л я р а м ч а т ы х ъ у л ь е в ъ п р е к р а с н а г о к а ч е с т в а .

По признанію авторитетныхъ ученыхъ

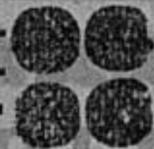
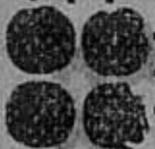
Вино СЕНЬ-РАФАЭЛЬ

ОБЛАДАЕТЪ ВСЪМИ ДАННЫМИ,
 — ЧТОБЫ ЗАНЯТЬ —
 первенствующее мѣсто среди
лучшихъ сортовъ
Французскихъ винъ

Вино Сень-Рафаэль есть тоническое, укрѣпляющее и способствующее пищеваренію и возстановляющее силы. Вино превосходно на вкусъ. Неоцѣнимо при анеміи, при нервныхъ и желудочныхъ страданіяхъ и въ періодъ выздоровленія.

Болѣе дѣйствительное средство для слабыхъ и выздоравливающихъ чѣмъ желѣзные и хинные препараты. Мы особенно рекомендуемъ это превосходное вино вынужденнымъ жить вдали отъ города. $\Delta\Delta\Delta$

$\Delta\Delta\Delta$ Вино это лучший другъ желудка, а потому и необходимо имѣть въ каждомъ домѣ.

Епархіальный Архитекторъ Самарскій Губернскій Инженеръ

Л. В. Шаманскій

принимаетъ по служебнымъ и частнымъ дѣламъ въ Губернскомъ Правленіи или у себя на квартирѣ, **Орянская. 22, возлѣ Успенской ул. Телефонъ № 492.**

ОГЛАВЛЕНІЕ. *Часть официальная* Высочайшая резолюція. Указъ Святейшаго Синода. Награда и Архипастырское благословеніе. Перемены въ Епархіальной службѣ. О заказахъ на иконопись въ Московской Императорской Палатѣ. Праздныя мѣста. О назначеніи пенсій и пособій. Объявленія.

Часть неофициальная. Женщина въ царствѣ Христовомъ. Противъ танцовъ. Баптисты или такъ называемые Евангелическіе христіане. Докладъ Комитета Епарх. свѣчного завода. Объясненія и опроверженія редактора свѣчного завода. Тины недавняго прошлаго. Изъ мѣстныхъ извѣстій. Объявленія.

За редактора П. Зоринъ.

Печатать разрѣшается 15 мая 1910 г. Цензоръ прот. Ал. Меньшевъ.

Типо-литографія Н. В. Жданова.